

Revue de Marine

Námořní Casopis

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЬ

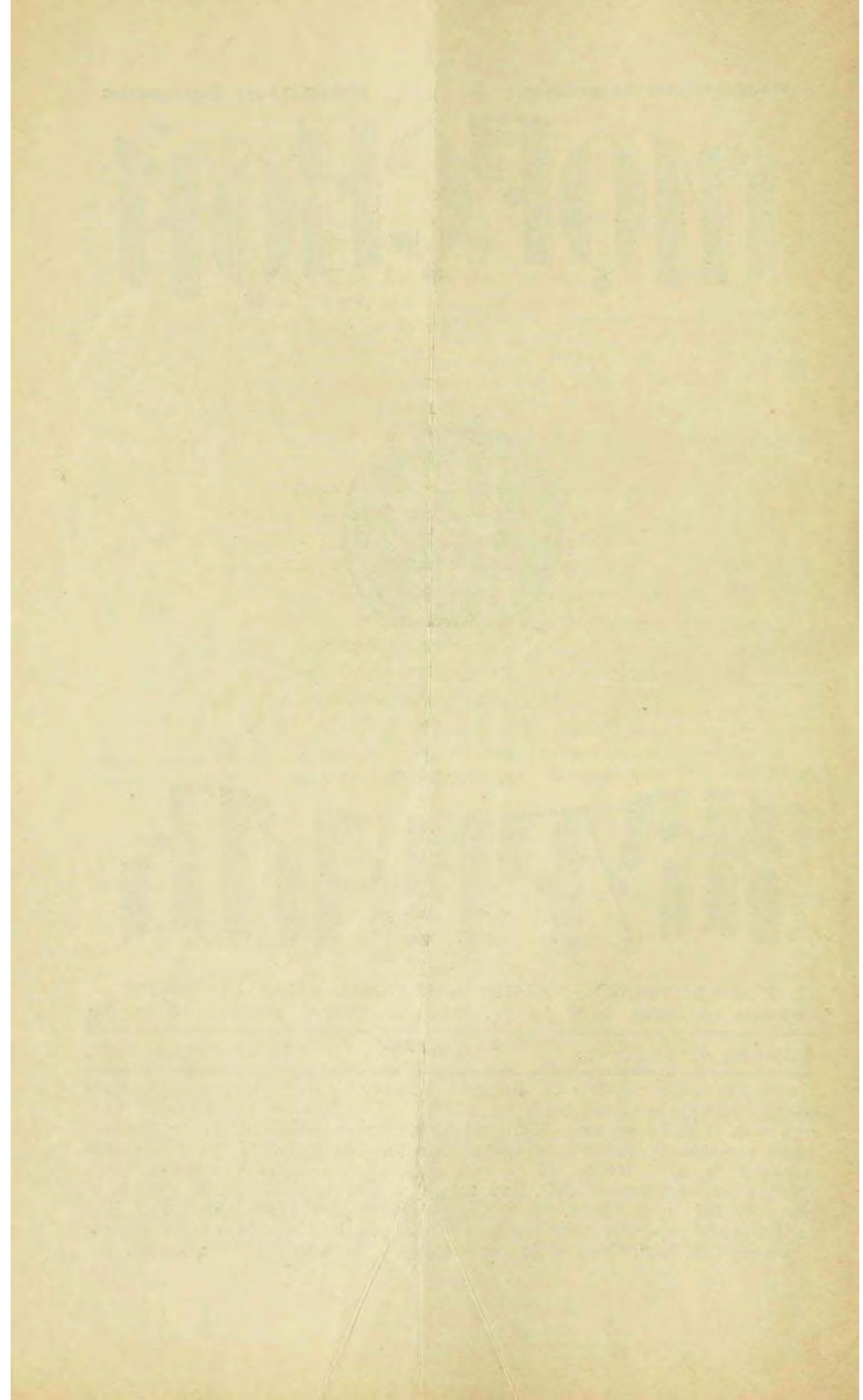
ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна настоящаго номера — 5 фр. фр.

Апрѣль 1936 г.

№ 100 (4).

IX годъ изданія.

Содержаніе: Флагъ Св. Андрея. К.-адм. *М. И. Смирновъ* — Краткій очеркъ вліянія морской силы на исторію Государства Россійскаго. Ген. отъ инф. *А. Я. Ельшинъ* — Военно-морскіе этюды. *Я. Т.* — Г. Лорей. Операции германо-турецкихъ морскихъ силъ въ 1914-18 г.г. *А. Р.* — Отзывъ о книгѣ ст. л. *В. Шена, Н. Н.* и *А. Зернинъ* — Памяти ушедшихъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Изъ жизни морск. организацій. *Ф. Пелль* — Выпуску 1911 года. *Лейт. М. С. Стахевичъ* — Изъ дѣятельности „М. Ж.“ за 100 мѣсяцевъ. О сотомъ номерѣ журнала. Привѣтствія къ 100-му номеру „М. Ж.“. Обращеніе Бѣлградскаго Яхтъ-Клуба. Объявленіе.

ФЛАГЪ СВЯТОГО АНДРЕЯ.

Тамъ, гдѣ грозные пѣнились шквалы,
Повторяя затверженный мифъ,
Гдѣ кровавыя нити коралловъ
Заплетались въ причудливый рифъ;

Тамъ, гдѣ плавали блѣдныя льдины
Розоватыми глыбами горъ;
Тамъ, гдѣ небо съ водой во единый,
Безконечный сливалось просторъ;

Тамъ, гдѣ бурия тучи, какъ вата,
Надъ кипящею плыли водой
И зловѣщій подводный богъ Атто
Трясъ своею сѣдой бородой;

Гдѣ по грозной пучинѣ зыбучей,
Между темныхъ расщелинъ и скалъ,
Страшный призракъ — „Голландецъ Летучій“
Черной птицей зловѣще леталъ;

И гдѣ волны, въ туманѣ бурѣя,
Разбивались о каменный моль...
Тамъ повсюду — Святого Андрея
Свѣтлый символъ побѣдно прошелъ.

Этотъ символъ потомки варяговъ
По морямъ грозовымъ пронесли
И подъ сѣнью Андреевскихъ Стяговъ
Гордо плавали ихъ корабли.

Но веленьемъ жестокаго рока,
Отъ Кронштадта до крымскихъ чинаръ,
Отъ Либавы до Владивостока
Запылалъ кровожадный пожаръ.

Все сметалъ, ничего не жалѣя,
Какъ гигантскій, прожорливый спрутъ...
Вмѣсто флага Святого Андрея
Взвился жалкій, кровавый лоскутъ.

Но въ клубахъ ядовитаго дыма,
Что нашъ заститъ слезящійся взглядъ,
Севастополь, Синопъ и Цусима
Золотыми словами горятъ.

И не страшны смерчи огневые,
Легче времени медленный шагъ,
Тѣмъ, кто вѣритъ, что будетъ Россія
И съ Россіей — Андреевскій флагъ.

Контръ-адмираль М. И. Смирновъ, Лондонъ.

Краткій очеркъ вліянія морской силы на исторію Государства Россійскаго.

Въ моей ранней молодости я какъ то прочиталь отчетъ о собраніи одного научно-политическаго общества въ С.-Петербургѣ, въ которомъ обсуждался вопросъ «Зачѣмъ Россіи нуженъ флотъ?» Были высказаны различныя и весьма противорѣчивыя мысли. Закрывая собраніе, предсѣдатель сказалъ, что, хотя обычно „du choc des opinions jaillit la verité“, но никакая истина изъ происшедшихъ преній не выяснилась.

Совсѣмъ недавно одинъ трудолюбивый и серьезный русскій политическій писатель составилъ обстоятельное изслѣдованіе по исторіи Великой войны и не далъ въ немъ никакихъ указаній о дѣятельности русскаго флота. Спрошенный о причинѣ такого умолчанія, авторъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, Россія — страна сухопутная и флотъ приносилъ ей одни только несчастья.

Между тѣмъ, въ исторіи развитія государства Россійскаго морскія силы имѣли первостепенное значеніе и выходъ Россіи на берега морей, расширение ея до предѣловъ естественныхъ границъ и независимое существованіе были въ значительной степени обезпечены боевой дѣятельностью Россійскаго Императорскаго Флота.

Россія является сухопутной страной постольку, поскольку ея населеніе не знаетъ отечественной исторіи и не понимаетъ значенія обладанія выходами на открытыя моря для экономическаго развитія страны, для благосостоянія ея населенія и для независимаго государственнаго бытія.

Повидимому, преподаваніе исторіи въ школахъ Россійской Имперіи было въ недостаточной степени проникнуто національнымъ духомъ, иначе два приведенныхъ выше случая не имѣли бы мѣста среди образованнаго общества.

Надо надѣяться, что, переживъ величайшее бѣдствіе и сбросивъ съ себя инородческое иго, русскій народъ проникнется сознаемъ необходимости широкаго распространенія среди населенія знанія отечественной исторіи и гордости достиженіями вооруженныхъ силъ. Тогда каждый мальчикъ школьнаго возраста будетъ знать, что дала морская сила нашему Отечеству, а взрослые люди безъ затрудненія отвѣтятъ на вопросъ: «зачѣмъ Россіи нуженъ флотъ?»

Въ краткомъ очеркѣ я попытался изложить общеизвѣстные факты изъ исторіи русскаго флота и указать на вліяніе морской силы на исторію государства Россійскаго.

Въ продолженіи всей своей исторіи Россія стремилась къ открытымъ морямъ для общенія съ остальнымъ міромъ и для свободы своей торговли. Всѣ большія войны, которыя она вела, имѣли цѣлью выходъ на морское побережье. Политика государства Россійскаго всегда была политикой преимущественно морской. Сосѣднія съ Россіей государства постоянно оказывали сопротивленіе этому естественному движенію, а величайшая морская держава Англія, видя въ Россіи своего главнаго соперника, стремилась разрушить русскую морскую вооруженную силу.

Московскіе Цари и Всероссійскіе Императоры въ пониманіи значенія моря для Россіи шли впереди своего народа. Ихъ трудамъ и побѣдамъ мы обязаны выходомъ на побережье морей и созданиемъ Россійскаго Флота, имѣвшаго свою славную двухсотлѣтнюю исторію.

Съ начала историческихъ временъ славяне, населявшіе Россію, занимались торговлей по рѣкамъ. Черезъ ихъ территорію шель большой торговый путь «отъ Варягъ на Греки» — изъ Балтійскаго въ Черное море, по рѣкамъ Невѣ, Волхову, Ловати и Днѣпру. Уже въ IX вѣкѣ русскіе купцы проникали въ Царьградъ. Кіевскіе князья производили набѣги по морю на Византію и привозили оттуда большую добычу. Извѣстны экспедиціи Рюрика въ 865 году на 300 судахъ, Олега въ 907 году на 2000 судахъ, Игоря въ 941 году на 1000 судахъ, Святослава въ 967 году — въ этой экспедиціи русскіе разбили греческій флотъ у Босфора. Послѣдній набѣгъ на Византію былъ совершенъ въ 1043 году при князѣ Ярославѣ. Всѣ эти экспедиціи производились на открытыхъ челнахъ — русскіе въ то время еще не знали, какъ строить палубныя суда.

На Балтійскомъ морѣ торговля производилась черезъ посредство Новгородцевъ, которые добывали пушнину у финскаго населенія, распространяя свое вліяніе до Урала и береговъ Бѣлаго моря. Новгородцы не имѣли своего флота и вслѣдствіе этого подпали подъ вліяніе нѣмецкаго Ганзейскаго союза, который держалъ ихъ вывозную торговлю въ своихъ рукахъ. Ганзейцы пользовались особыми привилегіями у Новгородцевъ, такъ, напримѣръ, они имѣли право экстерриториальности, учредили свои суды, гдѣ судили Новгородцевъ за дѣйствія, противныя интересамъ Ганзы. Отсутствіе своего флота влекло за собою экономическое рабство Новгородцевъ. По рѣкамъ, впадавшимъ въ Балтійское море, Новгородцы основали города Юрьевъ (Дерптъ), Колывань (Ревель-Таллинъ), Волинь (Рига), Рудодивъ (Нарва) и другіе.

Въ XIV и XV вѣкахъ Новгородцы были изгнаны шведами съ береговъ Балтійскаго моря и Ладожскаго озера.

Примѣчаніе. Всѣ даты въ этой статьѣ указаны по старому стилю.

Татарское нашествіе положило конецъ Кіевской Руси и государство Россійское стало формироваться вокругъ Москвы, вдали отъ моря.

Ко времени объединенія Руси (середина XVI вѣка) при царѣ Иоаннѣ Грозномъ, передъ Россіей стали три задачи:

1) Доступъ къ Балтійскому морю для приобщенія къ міровой культурѣ.

2) Движеніе на югъ для выхода на Черное море.

3) Распространеніе на Востокъ для выхода вновь присоединенной Сибири на Тихій океанъ.

Иоаннъ Грозный, понимая необходимость для Россіи выхода на моря, предпринялъ экспедицію для покоренія Казани и Астрахани на пути къ Каспійскому морю; въ этихъ экспедиціяхъ участвовали рѣчныя суда. Другія экспедиціи временно занимали Очаковъ и Азовъ на Черномъ морѣ и доходили до береговъ Крыма. Иоаннъ велъ войну со шведами и Ливонскими рыцарями для доступа къ Финскому заливу; для этого онъ заручился союзомъ съ Англіей, но эта война была неуспѣшна.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Запорожскіе казаки предприняли нѣсколько набѣговъ на гребныхъ челнахъ по Черному морю на Азовъ, Трапезундъ, Синопъ и Константинополь. Казаки были отважными моряками. Для защиты отъ нихъ турки построили крѣпости Очаковъ въ устьѣ Днѣпра и Азовъ въ устьѣ Дона.

Царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ борьбу за выходъ къ Балтійскому морю. Онъ лично командовалъ арміей, занималъ Динабургъ (названный Борисоглѣбскомъ) и осаждалъ Ригу. Другая его армія занимала Юрьевъ. Третья армія предназначалась для движенія на Шведовъ, при ней находилась казачья флотилія. Дьякъ Посольскаго приказа бояринъ Ордынъ-Нащокинъ мечталъ о созданіи флота для борьбы со шведами и велъ переговоры съ голландцами о постройкѣ кораблей для Россіи. Событія на Украинѣ отвлекли Царя къ Польшѣ и движеніе къ Балтійскому морю не состоялось. Возстаніе Стеньки Разина вызвало необходимость заведенія рѣчного флота для борьбы съ нимъ. Ордынъ-Нащокинъ началъ постройку судовъ въ с. Дѣдиновѣ въ Коломнѣ подъ руководствомъ голландцевъ. Первый русскій корабль былъ названъ «Орель», онъ былъ спущенъ на воду 25 мая 1668 года. Онъ имѣлъ длину 80 футовъ, ширину 21 футъ, былъ трехмачтовымъ съ бугшпритомъ и вооруженъ 22-мя пушками. Экипажъ состоялъ изъ 20 матросовъ-голландцевъ и 35 русскихъ солдатъ. Кромѣ него было построено еще нѣсколько мелкихъ судовъ. Эта эскадра спустилась по Волгѣ въ Астрахань, но тамъ была сожжена Стенькой Разинымъ. Такъ неудачно закончилась первая попытка учрежденія русскаго флота, ко-

торой суждено было осуществиться въ слѣдующее славное царствованіе.

Геніальный монархъ Петръ Алексѣевичъ, вступивъ на престоль, имѣлъ твердое убѣжденіе, что независимость и благосостояніе русскаго народа не могутъ быть достигнуты, покуда Россія не владѣть морскимъ побережьемъ. Владѣніе берегами Бѣлаго моря не было достаточнымъ, вслѣдствіе ихъ окраиннаго положенія и суроваго климата.

Спускъ ботика на рѣку Язу.

Еще будучи мальчикомъ, въ 1688 году, Петръ нашель въ сараяхъ села Измайловскаго парусный боть, привезенный изъ Англіи его прадедомъ бояриномъ Никитой Романовымъ. Петръ упражнялся на этомъ ботѣ на рѣкѣ Яузѣ и на Переяславскомъ озерѣ. Затѣмъ въ Солоболѣ на Бѣломъ морѣ онъ приступилъ къ постройкѣ 24-пушечнаго корабля «Апостоль Павелъ», 12-пушечной яхты «Святой Петръ» и заказалъ въ Голландіи 44-пушечный корабль «Святые Пророки». Это были три первые военные корабли флота Петра. Ближайшимъ его помощникомъ былъ воевода Апраксинъ, впослѣдствіи первый Генераль-Адмираль Русскаго Флота.

Вскорѣ Петръ рѣшилъ начать войну съ могущественной въ то время Турціей для выхода Россіи на Черное море. Первый походъ Петра на крѣпость Азовъ въ 1693 году былъ неудаченъ, вслѣдствіе отсутствія флота. Царь это понялъ и приступилъ къ постройкѣ кораблей въ Воронежѣ. Его помощниками-судостроителями были голландцы во главѣ съ Тиммерманомъ, а первымъ адмираломъ былъ швейцарець Лефортъ. Участіе иностранцевъ было необходимо, такъ какъ у русскихъ людей того времени не было достаточныхъ техническихъ зна-

ній. Впослѣдствіи Петръ подготовилъ плеяду русскихъ моряковъ.

Въ началѣ 1696 года построенная въ Воронежѣ эскадра въ составѣ 2 кораблей, 23 галеръ и 4 брандеровъ спустилась по р. Донъ къ Азову. Авангардомъ изъ 8 галеръ командовалъ самъ Царь, подъ именемъ Петра Михайлова. Въ результатѣ происшедшихъ боевыхъ операцій крѣпость Азовъ была взята русскими и часть турецкаго флота разбита.

Судостроеніе въ Воронежѣ продолжалось. Для изученія морского дѣла Петръ отправилъ молодыхъ людей въ Голландію, Англію и Венецію, а также послалъ чрезвычайное посольство въ Европу искать союзниковъ въ борьбѣ съ Турціей. Царь самъ принялъ участіе въ этомъ посольствѣ. Союзниковъ не нашли, но Петръ приобрѣлъ большія познанія въ кораблестроеніи и морскомъ дѣлѣ, лично работая на верфяхъ въ Голландіи и Англии. Вернувшись изъ путешествія, онъ съ новыми знаніями принялся за кораблестроеніе въ Воронежѣ. Въ маѣ 1699 года Царь вышелъ въ Азовское море съ эскадрой изъ 12 новыхъ кораблей и занимался ея обученіемъ въ морѣ.

Тѣмъ временемъ въ Западной Европѣ готовились событія, благопріятствующія рѣшенію Петромъ Балтійскаго вопроса. Со времени Итальянскихъ войнъ конца XV вѣка и начала XVI вѣка главнымъ факторомъ европейской политики было соперничество Франціи съ Австріей. Союзниками Франціи были Турція и Швеція. Эти двѣ страны въ то же время были естественными противниками Россіи, стоя на ея пути къ берегамъ морей. Въ Западной Европѣ готовилась борьба за испанское наслѣдство, связывавшая руки Франціи и лишавшая ее возможности придти на помощь Швеціи. На шведскомъ престолѣ находился король Карлъ XII, считавшійся первокласснымъ полководцемъ. Онъ обладалъ отличными арміей и флотомъ. Для борьбы со Швеціей Петръ заключилъ союзъ съ Даніей и съ Польско-Саксонскимъ Королевствомъ. Данія желала возвращенія ей Швеціей отторгнутыхъ отъ нея областей, польскій король Августъ II хотѣлъ вернуть Ливонію Польшѣ. Въ мартѣ 1699 года военныя дѣйствія были начаты датчанами. Ихъ король вторгся въ Голштинію, но Карлъ XII нанесъ имъ молніеносный сокрушительный ударъ и заставилъ ихъ положить оружіе. Послѣ этого Карлъ XII съ арміей отплылъ моремъ въ Лифляндію противъ поляковъ и саксонцевъ, осаждавшихъ Ригу. Августъ II не принялъ боя и отступилъ въ предѣлы Польши. Въ то время русская армія въ 42.000 человекъ осаждала Нарву. Карлъ отправился къ Нарвѣ и 19 ноября 1700 года разгромилъ русскую армію. Послѣ этого, считая, что Россія окончательно вышла изъ строя, Карлъ XII обратился на Польшу, гдѣ и завязъ на долгое время. Петръ

воспользовался этимъ и приступилъ къ созданію новой арміи и флота.

Петръ не имѣлъ никакого флота на Балтійскомъ морѣ. Въ 1702 году на Ладожскомъ озерѣ находилась шведская флотилія адмирала Нумерса. Русскіе полковники Островскій, Тыртовъ и Толбухинъ, посадивъ солдатъ на мелкія шлюпки, атаковали шведскую флотилію, захватили нѣсколько судовъ и разсѣяли остальные. Въ 1702 г. Царь занялъ шведскую крѣпость Нотебургъ (Шлиссельбургъ), а въ 1703 году — крѣпость Ніеншанць въ устьѣ рѣки Невы и заложилъ тамъ городъ Санктъ-Петербургъ. Путь къ морю былъ открытъ. 7 мая 1703 года въ устьѣ рѣки Невы солдатами, посаженными на гребныя суда, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, были взяты на abordажъ и захвачены два шведскихъ военныхъ корабля. Осенью занять островъ Котлинъ и на немъ начата постройка крѣпости и порта Кронштадтъ. Въ томъ же году Петръ устроилъ судостроительную верфь въ Олонецкѣ на Ладожскомъ озерѣ, а въ 1704 году заложилъ Адмиралтейство въ С.-Петербургѣ и началъ постройку Балтійскаго флота.

Въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ шведы съ моря и съ суши безуспѣшно пытались отнять русскія завоеванія на берегахъ Финскаго залива. Тѣмъ временемъ новая армія Петра одерживала одну побѣду за другой и подготавливала конечный успѣхъ для флота. Въ 1704 г. занята Нарва, въ 1705 г. — Митава, а послѣ Полтавской побѣды (27 іюня 1709 года), когда шведская армія, лично предводительствуемая Карломъ XII, была разбита, были заняты въ 1710 году приморскіе города Эльбингъ, Рига, Ревель и Выборгъ.

Въ 1713 году главная часть флота была готова. Галерный (шхерный) флотъ въ составѣ болѣе 200 судовъ, выступилъ въ Финскія шхеры. Петръ рѣшилъ занять Финляндію, чтобы окончательно закрѣпиться на Финскомъ заливѣ, а затѣмъ нанести рѣшительный ударъ Швеціи. Корабельный (парусный) флотъ также готовился къ отплытію. Въ устьѣ Финскаго залива находился шведскій корабельный флотъ въ превосходныхъ силахъ.

Въ 1714 году русскій корабельный флотъ въ составѣ 18 кораблей, подъ личнымъ командованіемъ Царя, сосредоточился въ Ревелѣ, а галерный флотъ, имѣя на борту десантный отрядъ въ 24.000 человекъ, вышелъ на западъ съ цѣлью занять Аландскіе острова и грозить г. Стокгольму. Галернымъ флотомъ командовалъ Генераль-Адмиралъ графъ Апраксинъ. 29 іюня галеры достигли г. Тверминэ (бухта Ляпвикъ) и выяснили, что главныя силы шведскаго корабельнаго флота изъ 28 кораблей преграждаютъ имъ дальнѣйшій путь на западъ на открытомъ съ моря плесѣ Гангутскаго полуострова. Апраксинъ

вызвалъ Царя на совѣщаніе. Петръ увидѣлъ, что имѣется возможность перетащить галеры черезъ узкій перешеекъ Гангутскаго полуострова шириной въ 2 версты и такимъ образомъ избѣжать встрѣчи съ превосходными силами шведскаго корабельнаго флота. Для этой цѣли Петръ приказалъ рубить просѣку въ лѣсу на перешейкѣ. Замѣтивъ это, шведы сосредоточили на укрѣпленной позиціи по сѣверную сторону перешейка свой галерный флотъ. Планъ Петра сталъ неосуществимымъ. Пользуясь наступившимъ безвѣтріемъ, 26 и 27 іюля, Петръ рѣшилъ направить свой галерный (гребной) флотъ въ обходъ шведскаго корабельнаго флота вокругъ Гангутскаго полуострова и затѣмъ атаковать шведскій галерный флотъ.

Гангутъ.

Планъ удался вполнѣ. Нашъ галерный флотъ подъ веслами обошелъ полуостровъ на глазахъ у заштилѣвшаго шведскаго корабельнаго флота и разбилъ на голову ихъ галерный флотъ, причемъ начальникъ его, шведскій адмиралъ Эренскиольдъ, былъ взятъ въ плѣнъ (27 іюля 1714 года). Русскимъ галернымъ флотомъ командовалъ графъ С. М. Апраксинъ, колонны вели Змаевичъ и князь Галицинъ, а авангардомъ командовалъ самъ Царь, лично участвуя въ сраженіи. Это была первая морская побѣда русскаго флота. Россія получила возможность перенести войну на берега Швеціи.

Въ 1717 году Апраксинъ высадилъ десантный отрядъ на шведскій островъ Готландъ. Шведы начали переговоры о мирѣ, но затягивали ихъ. Царь приказалъ начать дѣйствія на Стокгольмъ. Галерный флотъ Апраксина изъ 132 галеръ и 100

транспортовъ, съ отрядомъ арміи въ 26.000 человекъ, подошелъ въ 1719 году къ берегамъ Швеціи и высадилъ армію. Съ моря его прикрывалъ корабельный флотъ. Шведскій берегъ отъ Гефлэ до Нордкюпинга былъ занятъ русскими.

24 мая 1719 года русская корабельная эскадра, подъ командованіемъ адмирала Наума Сенявина одержала побѣду надъ шведской эскадрой адмирала Врангеля у острова Эзеля и захватила въ плѣнъ 3 ихъ корабля. 27 іюля того же года, въ день пятой годовщины Гангутской побѣды, князь Галицинъ съ галернымъ флотомъ разбилъ шведскій галерный флотъ у Гренхама. Всюду, гдѣ русскіе находятъ шведовъ, они атакуютъ ихъ и одерживаютъ побѣду за побѣдой. Весной 1721 года Петръ уже имѣетъ на Балтійскомъ морѣ большой флотъ изъ 27 линейныхъ кораблей, 12 фрегатъ и 170 большихъ галеръ, не считая мелкихъ судовъ. Флотъ этотъ прекрасно обученъ и испытанъ въ бояхъ. Англія, обезпеченная ростомъ русскаго флота, послала эскадру въ Балтійское море. Но это не спасло Швецію и русскій генераль Лесси съ арміей опустошилъ шведскій берегъ у Гефлэ. Наконецъ, 30 августа 1721 года былъ заключенъ миръ со Швеціей въ Ништадтѣ. Россія получила Карелію, Ингрію, Эстляндію и Лифляндію. Этотъ успѣхъ достигнуть благодаря побѣдамъ арміи и флота. Если бы Петръ не создалъ флота, Великая Сѣверная война не могла бы быть столь успѣшно завершена.

Въ 1722 году Петръ началъ войну съ Персіей. Для этого онъ построилъ на Волгѣ флотилію въ 250 судовъ и, посадивъ на нее армію, отплылъ изъ Астрахани къ устью р. Терекъ. Флотиліей командовалъ графъ Апраксинъ, а авангардомъ ея лично Царь. Значительныхъ боевыхъ столкновеній не было, но Петръ занялъ все побережье Каспійскаго моря и сѣверную Персію съ Баку, Дербентомъ, Астрабадомъ и Рештомъ. Каспійское море сдѣлалось русскимъ внутреннимъ озеромъ.

Великими трудами и подвигами Великаго Императора Московское царство обратилось въ міровую державу. Россія получила свой могучій голосъ въ рѣшеніи міровыхъ вопросовъ и опасность обращенія ея въ арену для эксплуатаціи иностранцами, грозившая ей при слабости и отсталости Московскаго Правительства, отпала. Могучій побѣдный духъ русскаго народа былъ пробужденъ Петромъ. Среди русскихъ появились люди воли и дѣла. Созданный Петромъ флотъ далъ возможность Россіи «ногою твердою стать при морѣ».

Для созданія флота, вслѣдствіе отсутствія техническихъ знаній у русскихъ людей, Петру пришлось принять на службу иностранцевъ, но затѣмъ подъ ихъ руководствомъ онъ подготовилъ русскихъ адмираловъ. Графъ Апраксинъ, Головинъ, князь Трубецкой, Наумъ и Иванъ Сенявины, Змаевичъ, Ко-

нонь Зотовъ, Мухановъ, князь Галицинъ, Машуковъ — «сіи птенцы гнѣзда Петрова, въ премѣнахъ жребія земного, въ трудахъ державства и войны его товарищи-сыны».

Послѣ смерти Петра Великаго въ 1725 году, при слабыхъ его преемникахъ въ эпоху дворцовыхъ переворотовъ, Россійскій флотъ пришелъ въ запущеніе и упадокъ. Воля Петра отсутствовала. Средства для содержанія флота не отпускались. Хотя въ войнахъ, которыя вела Россія съ Пруссіей и Турціей, обстоятельства требовали участія флота, но онъ не былъ пригоденъ для боевыхъ операцій. Корабли гнили въ гаваняхъ и команды не обучались морскому дѣлу.

Императрица Елизавета Петровна, старавшаяся въ дѣлахъ управленія слѣдовать по стопамъ своего Великаго Отца, пыталась вывести флотъ изъ состоянія летаргіи, но громадныя расходы на веденіе Семилѣтней войны съ Фридрихомъ II не дали возможности найти потребныя средства для флота.

Періодъ упадка флота продолжался до вступленія на престоль Императрицы Екатерины II, при которой флотъ былъ опять приведенъ въ цвѣтущее состояніе и вплелъ новые побѣдныя лавры въ вѣнокъ славы нашего Отечества.

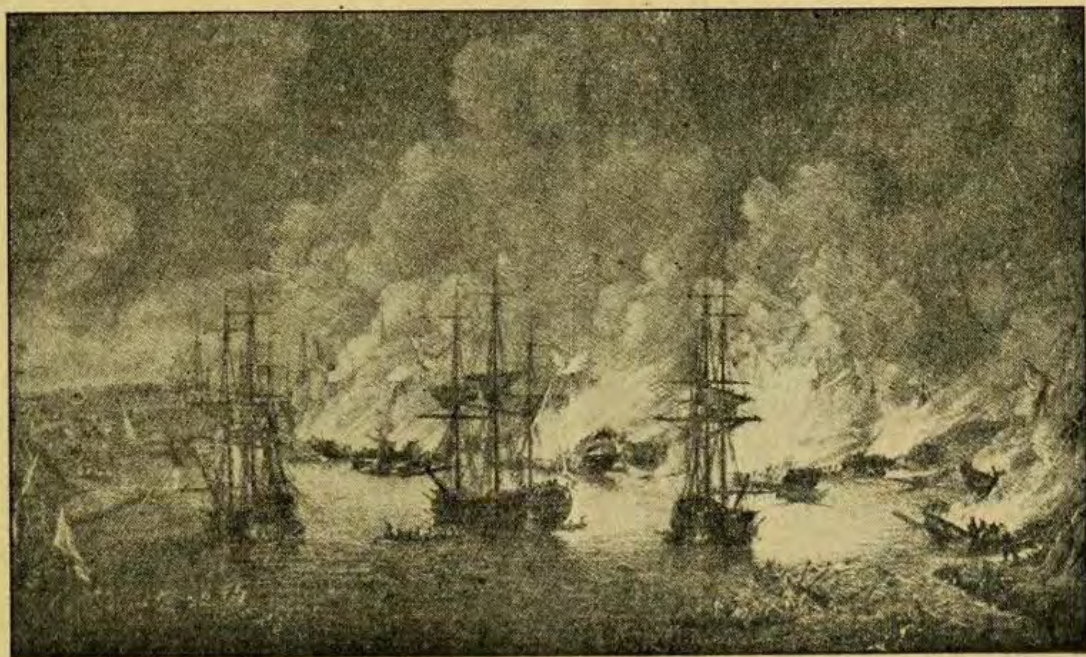

Имп. Екатерина Великая.

Екатерина тотчасъ по вступленіи на престоль занялась приведеніемъ флота въ надлежащее состояніе — реформой администраціи, постройкой судовъ, обученіемъ личнаго состава. Для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ она отправила за границу молодыхъ людей, а также приняла на службу въ русскій флотъ нѣсколько опытныхъ моряковъ-иностранцевъ, преимущественно шотландцевъ. Духъ Петра ожилъ въ личномъ составѣ, и въ короткое время флотъ пришелъ въ отличное состояніе.

Въ 1768 году Турція, подстрекаемая Франціей, поддерживавшей польскихъ конфедератовъ, объявила войну Россіи. Турція предполагала собрать армію въ 600 тысячъ бойцовъ и вторгнуться въ предѣлы Россіи. Екатерина рѣшила «поджечь Турцію съ четырехъ сторонъ». Одна армія была направлена

на Днѣпръ, другая на Крымъ, третья за Кубань, а двѣ эскадры изъ Балтійскаго моря посланы въ Грецію для поддержки возставшихъ христіанъ и блокады Турціи. На эти эскадры посаженъ десантный отрядъ для высадки въ Грецію. Главнокомандующимъ всѣми силами въ Средиземномъ морѣ назначенъ генералъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. Въ іюль 1769 года первая эскадра адмирала Спиридова вышла изъ Кронштадта и, послѣ очень тяжелаго морского перехода, въ февралѣ слѣдующаго года прибыла къ берегамъ Мореи и высадила десантъ, который занялъ турецкую крѣпость Наваринъ. Въ мартѣ прибыла вторая эскадра, подъ командованіемъ адмирала Эльфингстона, англичанина, принятаго на русскую службу. По соединеніи эскадръ, Орловъ поднялъ свой флагъ на кораблѣ «Три Іерарха», командиромъ котораго и флагъ-капитаномъ (начальникомъ штаба) былъ замѣчательный морякъ Самуиль Карловичъ Грейгъ, по происхожденію шотландецъ. Орловъ съ флотомъ отправился къ Дарданелламъ искать турецкій флотъ.

Чесма.

23 іюня нашъ флотъ, состоявшій изъ 9 кораблей, 3 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ, увидѣлъ турецкій флотъ изъ 16 кораблей, 6 фрегатовъ и 60 мелкихъ судовъ. Турки стояли на якорѣ близъ бухты Чесма. 24 іюня произошло жестокое сраженіе, въ которомъ турки сильно пострадали. Они обрубали свои якорные канаты и съ попутнымъ вѣтромъ ушли въ бухту Чесма подъ прикрытіе береговыхъ батарей. Орловъ отрядилъ три корабля и нѣсколько бригадъ подъ командованіемъ Грейга,

которые ночью вошли въ бухту Чесма и открыли пальбу съ близкаго разстоянія по разстроеному турецкому флоту, а также пустили на него брандеры. Весь турецкій флотъ былъ сожженъ, за исключеніемъ пяти галеръ, которыя были взяты въ плѣнъ русскими. Въ бою турки потеряли 16 кораблей, 6 фрегатовъ и свыше 50 мелкихъ судовъ. Наши потери состояли всего въ одномъ кораблѣ «Евстафій», на который еще въ дневномъ сраженіи перекинулось пламя съ горѣвшаго турецкаго корабля, и онъ сгорѣлъ.

Это была славная побѣда, имѣвшая большое вліяніе на ходъ войны. Послѣ нея, въ теченіе трехъ лѣтъ, нашъ флотъ блокировалъ турецкіе порты и занималъ острова въ Архипелагѣ.

На Черномъ морѣ къ началу войны флота не существовало, такъ какъ мы не владѣли берегами этого моря. Императрица послала на рѣку Донъ адмирала Алексѣя Сенявина, который спѣшно построилъ нѣсколько мелкосидящихъ парусныхъ и гребныхъ судовъ. Въ 1771 году русская армія при поддержкѣ этихъ судовъ заняла крѣпость Керчь. Въ 1774 году турецкій флотъ, пополненный новыми судами послѣ разгрома при Чесмѣ, появился въ составѣ 31 судна у Керчи. Алексѣй Сенявинъ въ жестокомъ сраженіи одержалъ надъ нимъ побѣду.

Успѣхи нашихъ армій и флота принудили Турцію къ миру, который былъ заключенъ въ Кучукъ-Кайнарджѣ 10 іюля 1774 года. Россія получила земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью Кинбурнъ и свободу мореплаванія черезъ проливы Босфоръ и Дарданеллы. Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Турціи.

Въ 1782 году Турція подняла противъ Россіи Крымскаго хана и послала войска ему на поддержку. Но это кончилось печально для хана; турецкія войска были разбиты и Крымскій полуостровъ въ 1783 году былъ присоединенъ къ Россіи. Въ бухтѣ, названной Севастопольскою, приступлено къ постройкѣ порта — главной базы Черноморскаго флота.

Такъ Россія твердо закрѣпилась на берегахъ Чернаго моря. Генераль-губернаторомъ Тавриды былъ назначенъ князь Потемкинъ, который дѣятельно принялся за постройку Черноморскаго флота, и, когда въ 1787 году Екатерина посѣтила Крымъ, то на Севастопольскомъ рейдѣ было сосредоточено 48 боевыхъ судовъ.

Поддерживаемая Англіей и Пруссіей, Порта лѣтомъ 1787 года потребовала отъ Россіи отказа отъ протектората надъ Грузіей, возврата Крыма и аннулированія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. Вслѣдъ за этимъ она объявила Россіи войну. Главной цѣлью турки ставили овладѣніе Крымомъ при посредствѣ высадки десантной арміи.

1 октября турки высадили десантъ на Кинбурнской косѣ, но онъ былъ уничтоженъ стремительной атакой генераломъ А. В. Суворовымъ при содѣйствіи гребной флотиліи. Русская линейная эскадра вышла въ море изъ Севастополя, но попала въ жестокой штормъ, во время котораго нѣсколько судовъ погибло, а остальные были сильно повреждены и исправленія ихъ заняли много времени. Турки могли свободно распоряжаться на морѣ.

Въ маѣ 1788 года турецкая эскадра въ составѣ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 47 галеръ появилась передъ Днѣпровскимъ лиманомъ, а въ началѣ іюня пыталась форсировать входъ въ лиманъ, но, будучи атакована русской гребной флотиліей, при содѣйствіи береговыхъ батарей, должна была отступить съ потерей 7 кораблей и 4 фрегатовъ.

Адмиралъ Г. Г. Ушаковъ.

Въ іюнѣ русская линейная эскадра въ составѣ 7 кораблей и 10 фрегатовъ подъ командованіемъ контръ-адмирала Войновича вышла въ море изъ Севастополя. Авангардомъ ея командовалъ коммодоръ Г. Г. Ушаковъ. У острова Федониси (3 іюля 1788 г.) она встрѣтила турецкую эскадру изъ 17 кораблей и 8 фрегатовъ. Турки, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, пытались окружить русскую эскадру, но Ушаковъ съ фрегатами атаковалъ головныя суда турецкаго флота и привелъ ихъ въ замѣшательство. Послѣ этого турки пали духомъ и ушли въ Босфоръ.

Въ декабрѣ крѣпости Очаковъ и Хаджибей были заняты русскими войсками. На мѣстѣ послѣдней затѣмъ выросъ городъ Одесса. Послѣ сраженія у Федониси Ушаковъ былъ назначенъ Командующимъ флотомъ.

Весной 1790 года Турція рѣшила произвести крупную десантную операцію въ Крымъ. Ушаковъ съ 5 кораблями и 10 фрегатами близъ Керченскаго пролива 8 іюля 1790 года встрѣтилъ турецкую эскадру изъ 10 кораблей и 8 фрегатовъ. Онъ стремительно атаковалъ турокъ, привелъ ихъ въ полное разстройство и заставилъ уйти въ Босфоръ.

28 августа Ушаковъ со своей маленькой эскадрой встрѣтилъ у Хаджибея турецкую эскадру изъ 14 кораблей и 8 фрегатовъ. Произошло сраженіе, во время котораго Ушаковъ искуснымъ тактическимъ маневромъ нанесъ жестокое пораженіе туркамъ, которые потеряли 7 кораблей, а остатки ихъ флота ушли въ Босфоръ. Планы турокъ были разстроены и десантная армія не могла быть высажена въ Крыму.

Въ 1791 году турки рѣшили сдѣлать рѣшительное усиліе на морѣ. Они собрали флотъ изъ 17 кораблей и 18 фрегатовъ и выслали его въ море противъ русскаго флота. Ушаковъ съ 6 кораблями и 12 фрегатами атаковалъ турокъ у мыса Каліакрія и разбилъ ихъ флотъ (31 іюля 1791 г.).

Въ результатѣ блестящихъ побѣдъ нашихъ армій и флота Турція была принуждена къ миру, заключенному въ Яссахъ, по которому она подтвердила условія Кукучь-Кайнарджійскаго договора и навсегда отказалась отъ Крыма.

Такъ Великая Екатерина рѣшила старинную задачу Россіи — выходъ ея на Черное море.

Черезъ годъ послѣ начала Русско-Турецкой войны Англія, обезпокоенная ростомъ русскаго морскаго могущества, предложила шведскому королю Густаву III значительную денежную субсидію, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись отвлеченіемъ силъ Россіи на югъ, онъ нанесъ ей рѣшительный ударъ на сѣверѣ. Густавъ III предъявилъ Россіи слѣдующія ультимативныя требованія: отдать Крымъ Турціи, вернуть Швеціи финляндскія провинціи, завоеванныя Петромъ Великимъ и Елизаветой, и уплатить Швеціи контрибуцію. Екатерина отвергла эти требованія.

Военный планъ Густава состоялъ въ слѣдующемъ: разбить русскій корабельный флотъ въ Финскомъ заливѣ, высадить десантную армію въ 30.000 человекъ въ Ораніенбаумѣ и занять С.-Петербургу, въ которомъ почти не было войскъ.

Положеніе Россіи было почти критическимъ. Въ Кронштадтѣ было только 12 кораблей, бывшихъ въ готовности. Эти корабли предназначались для отправки въ Средиземное море противъ турокъ. Кромѣ того, было около 30 кораблей уста-

рѣвшихъ и разоруженныхъ. Главный недостатокъ былъ въ офицерахъ и матросахъ, большая часть которыхъ была отправлена на югъ для войны съ Турціей.

Командующимъ русскимъ флотомъ былъ назначенъ адмиралъ С. К. Грейгъ — побѣдитель при Чесмѣ. Онъ развилъ большую энергію по подготовкѣ флота и высоко поднялъ духъ офицеровъ и командъ. Недостатокъ матросовъ былъ пополненъ рекрутами, никогда не бывшими въ морѣ. Въ то же время были приняты мѣры для вооруженія галернаго флота. Въ началѣ іюля Грейгъ съ корабельнымъ флотомъ вышелъ изъ Кронштадта въ море. Все время онъ посвящалъ обученію командъ. 5 іюля западнѣе острова Гогландъ Грейгъ встрѣтилъ шведскій флотъ въ составѣ 16 кораблей и 7 фрегатовъ и атаковалъ его. Въ просшедшемъ упорномъ сраженіи шведы понесли большія потери. Одинъ ихъ корабль съ адмираломъ Вахтмейстеромъ былъ взятъ нами въ плѣнъ. Разбитый шведскій флотъ отступилъ въ крѣпость Свеаборгъ, гдѣ былъ заблокированъ русскимъ флотомъ. Грейгъ составилъ планъ высадки десанта въ Свеаборгъ для захвата шведскаго флота. Но вскорѣ Грейгъ заболѣлъ и скончался. Его преемникъ адмиралъ Чичаговъ не имѣлъ военныхъ талантовъ Грейга. Онъ снялъ блокаду Свеаборга и далъ возможность шведскому флоту уйти на зимовку въ Швецію.

Въ слѣдующемъ, 1789 году война велась очень вяло. 15 іюля произошло нерѣшительное сраженіе между русскимъ и шведскимъ флотами у острова Эландъ, послѣ котораго шведы ушли въ свои порты и владѣніе моремъ осталось за русскими. 13 августа русскій галерный флотъ подъ командованіемъ принца Нассау-Зигена разбилъ на Роченсальмскомъ рейдѣ шведскій галерный флотъ, которымъ командовалъ адмиралъ Эренсвальдъ.

На слѣдующій годъ Густавъ III рѣшилъ собрать всѣ силы Швеціи и нанести полное пораженіе Россіи. Онъ собралъ эскадру въ 40 судовъ и гребную флотилію въ 350 судовъ и ранней весной выступилъ въ походъ.

Часть русскаго флота зимовала въ Ревелѣ, подъ непосредственнымъ командованіемъ адмирала Чичагова. Она состояла изъ 10 кораблей и 5 фрегатовъ. Главная шведская эскадра въ составѣ 22 кораблей и 10 фрегатовъ весной появилась у Ревеля. Чичаговъ поставилъ свою эскадру на якоря въ оборонительное положеніе на Ревельскомъ рейдѣ. 2-го мая шведы атаковали русскую эскадру, но были отбиты со значительнымъ урономъ, одинъ изъ ихъ кораблей былъ взятъ въ плѣнъ. Потери русскихъ были ничтожны. Шведы ушли на востокъ по направленію къ Кронштадту и въ морѣ исправили свои поврежденія. Въ Кронштадтѣ вооружилась эскадра ад-

мирала А. И. Круза изъ 17 кораблей и 4 фрегатовъ. Она вышла на встрѣчу шведамъ и была ими атакована 23 мая 1790 года на меридіанѣ Стирсудена. Шведскій флотъ состоялъ изъ 22 кораблей и 10 фрегатовъ. Сраженіе продолжалось три дня. Шведскій флотъ пришелъ въ разстройство и отступилъ въ Выборгскую бухту, гдѣ былъ заблокированъ Крузомъ и подошедшимъ изъ Ревеля Чичаговымъ, который вступилъ въ общее командованіе русскимъ флотомъ.

29 іюня, воспользовавшись восточнымъ вѣтромъ, шведскій флотъ ночью прорвалъ блокаду Выборгской бухты и ушелъ въ Свеаборгъ. При прорывѣ шведы потеряли 7 кораблей. Въ Свеаборгѣ они были опять заблокированы.

Побѣды Россіи на сѣверѣ и на югѣ вызвали вмѣшательство Англіи и Пруссіи, которыя начали готовиться къ войнѣ. Екатерина была тверда въ своихъ намѣреніяхъ и дала должный отпоръ притязаніямъ этихъ державъ.

3 августа 1790 года былъ заключенъ миръ со Швеціей на основѣ сохраненія положенія, бывшаго до войны.

Въ славную эпоху Екатерины Великой русскій флотъ одерживалъ побѣду за побѣдой надъ болѣе сильнымъ противникомъ. Императрица понимала значеніе флота для Россіи и умѣла выбирать себѣ сильныхъ волей и духомъ помощниковъ. Графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій, Грейгъ, Ушаковъ, Крузъ, Козляниновъ — имена моряковъ «Екатерининскихъ орловъ». Ихъ трудами и подвигами Россія вышла на Черное море и укрѣпила свое положеніе на Балтійскомъ морѣ.

Въ концѣ своего царствованія Екатерина II собиралась примкнуть къ коалиціи державъ, дѣйствовавшихъ противъ Франціи. Были начаты приготовленія и эскадра адмирала Макарова была отправлена въ Англію для совмѣстныхъ дѣйствій съ англійскимъ флотомъ. Хотя военныя дѣйствія не произошли, но на эту эскадру выпала иная роль. Подъ вліяніемъ французскихъ революціонныхъ идей, на нѣкоторыхъ судахъ англійскаго флота произошли бунты. Блестящая дисциплина на русской эскадрѣ служила примѣромъ для англійскихъ моряковъ и англійское правительство просило оставить эскадру Макарова въ Англіи на возможно долгій срокъ. Она пробыла тамъ два года.

Павель I, вступившій на престолъ въ 1796 году, съ юнаго возраста интересовался флотомъ и на престолѣ сохранилъ за собой званіе Генераль-Адмирала. Онъ ввелъ много полезныхъ улучшеній во флотъ, усовершенствовалъ администрацію, улучшилъ матеріальную часть и систему обученія.

Хотя Павель первоначально отказался отъ участія въ коалиціи противъ Франціи, но событія вовлекли его въ нее и онъ отправилъ армію Суворова въ Италію, а Черноморскую

эскадру подъ командованіемъ Ушакова въ Средиземное море. Эта эскадра была усилена нѣсколькими турецкими кораблями, приданными къ ней по соглашенію съ Турціей. Въ Адриатическомъ морѣ Ушаковъ изгналъ французскіе гарнизоны съ Ионическихъ острововъ и содѣйствовалъ образованію тамъ независимой республики. Послѣ этого онъ отправился къ берегамъ Италіи, и высадилъ десантъ подъ командованіемъ капитанъ-лейтенанта Белли, который прошелъ вглубь страны и освободилъ южную Италію отъ власти французовъ. Ушаковъ получилъ повелѣніе Павла I отнять отъ французовъ островъ Мальту. Какъ извѣстно, Павелъ I былъ гротмейстеромъ Мальтійскаго рыцарскаго ордена. Флотъ Англіи, бывшій въ союзѣ съ нами, воспрепятствовалъ этому. Недовольный дѣйствіями Англіи и Австріи, не содѣйствовавшей Суворову, Павелъ I вышелъ изъ состава коалиціи и отозвалъ эскадру Ушакова въ Черное море.

Въ 1801 году на престолъ вступилъ Александръ I. Республика семи острововъ (адриатическая) продолжала существовать. Вслѣдствіе давленія на нее со стороны Франціи, Александръ I послалъ эскадру изъ 4 кораблей коммодора Алексѣя Грейга (сына Екатеринискаго героя) въ Средиземное море. Весной 1804 года произошелъ разрывъ съ Франціей. Эскадра адмирала Димитрія Сенявина изъ пяти кораблей была послана изъ Балтійскаго моря въ Средиземное для защиты республики семи острововъ. Сенявинъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ русскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, въ составъ его силъ включена эскадра Грейга и отрядъ войскъ въ 12.000 человекъ генерала Ласси. Сенявинъ высадилъ войска на Далматинскомъ побережьи, разбилъ отрядъ маршала Мармона (20.000 чел.) и изгналъ французовъ изъ Далмаціи. Тѣмъ временемъ Турція вошла въ союзъ съ Франціей. Сенявинъ получилъ повелѣніе занять острова Греческаго архипелага. Онъ отправился къ острову Тенедось, гдѣ встрѣтилъ англійскую эскадру адмирала Дукворта, которая передъ тѣмъ форсировала Дарданеллы и на обратномъ пути сильно пострадала. Сенявинъ предложилъ Дукворту совмѣстными силами вторично атаковать укрѣпленія Дарданеллъ, но Дуквортъ отказался и ушелъ на Мальту, занятую Англіей, для исправленія поврежденій. Сенявинъ установилъ тѣсную блокаду Дарданеллъ, чѣмъ прекратилъ подвозъ припасовъ къ Константинополю и занялъ островъ Тенедось, какъ базу для своихъ силъ. Турецкій флотъ сдѣлалъ попытку выйти въ море изъ Дарданеллъ. 10 мая 1807 года произошло сраженіе при самомъ выходѣ изъ Дарданеллъ, при чемъ турецкому флоту содѣйствовали береговыя укрѣпленія. Эскадра Сенявина потопила два турецкихъ корабля и турки отступили обратно въ проливъ.

Сенявинъ стремился вызвать ихъ опять въ море и произвелъ рядъ демонстративныхъ дѣйствій, симулируя раздѣленіе своихъ силъ. Демонстрація удалась и турецкій флотъ вышелъ въ море въ составѣ 20 кораблей и фрегатовъ, тогда какъ у Сенявина было всего 10 судовъ. Тѣмъ не менѣе онъ стремительно атаковалъ турецкій флотъ и нанесъ ему жестокое пораженіе у Афонской Горы (19 іюня 1807 года). Турки потеряли 3 корабля, 5 фрегатовъ и 3 шлюпа. Остатки ихъ силъ ушли въ Дарданеллы. Въ этомъ сраженіи Сенявинъ показалъ себя искуснымъ адмираломъ. Его тактическія дѣйствія являются примѣромъ въ исторіи морскихъ войнъ:

Одновременно Черноморск. эскадра адмирала Пустошкина господствовала на Черномъ морѣ и заняла турецкую крѣпость Анапа. Никакія турецкія суда не показывались въ Черномъ морѣ. Въ августѣ 1807 года, послѣ пораженія при Аустерлицѣ, Александръ I сблизился съ Наполеономъ и повелѣлъ Сенявину эвакуировать турецкіе острова и вернуться въ Балтійское море. Положеніе его сдѣлалось критическимъ, такъ какъ произошло разрывъ Россіи съ Англіей и на пути эскадры Сенявина

находился весь англійскій флотъ. Пройдя Гибралтаръ, Сенявинъ попалъ въ жестокій штормъ, продолжавшійся три недѣли, всѣ его корабли были сильно повреждены и ему пришлось идти въ Лисабонъ для исправленій. Вскорѣ англійская армія заняла Лисабонъ, а ихъ флотъ заблокировалъ его съ моря. Сенявину оставалось или выйти въ море и вступить въ безнадежный бой съ превосходными силами или сжечь свои корабли, но онъ принялъ третье рѣшеніе. Предвидя, что союзъ съ Наполеономъ будетъ непродолжительнымъ и корабли понадобятся Россіи, Сенявинъ заключилъ соглашеніе съ англійскимъ адмираломъ Котономъ, по которому русская эскадра должна прослѣдовать подъ русскимъ флагомъ въ Портсмуть, офицеры и матросы должны быть перевезены въ Россію за англійскій счетъ, а корабли сохранены Англіей до окончанія войны въ томъ видѣ, какъ они имъ переданы. Англичане въ точности исполнили это соглашеніе.

Въ послѣдующихъ войнахъ царствованія Александра I флотъ принималъ малое участіе. Александръ, въ противоположность Петру и Екатеринѣ, не понималъ значенія флота и не отпускалъ средствъ на его содержаніе. Изъ 41 корабля положеннаго по штату въ Балтійскомъ морѣ, имѣлось въ наличіи только 20, изъ которыхъ 11 находилось въ постройкѣ въ Архангельскѣ. Поэтому въ безкровной войнѣ съ Англіей 1807-1812 г. г. и въ жестокой войнѣ со Швеціей 1808-09 г. г. флотъ почти не принималъ участія. Завоеваніе Финляндіи произведено славными дѣйствіями арміи, которая совершила труднѣйшій переходъ по льду черезъ Ботнической заливъ, предпріятіе почти фантастическое, но увѣнчавшееся успѣхомъ. Если бы Александръ I понималъ значеніе флота, то, подобно Петру, онъ смогъ бы перевести армію въ Швецію по морю и достигъ результатовъ съ меньшей затратой энергіи. Финляндія была присоединена къ Россіи и задача, начатая Петромъ, укрѣпленія на побережьи Балтійскаго моря была завершена. Положеніе столицы С.-Петербурга стало обезпеченнымъ.

Въ Отечественную войну мелкія суда флота успѣшно содѣйствовали оборонѣ города Риги, а затѣмъ эскадры адмираловъ Макарова и Тэта, совмѣстно съ англійскимъ флотомъ, блокировали порты Франціи.

Императоръ Николай I, вступившій на престолъ въ 1825 году, обратилъ вниманіе на состояніе флота и поднялъ его на надлежащую высоту. Были построены новые корабли и эскадры посылались въ море для практическаго плаванія.

Въ 1827 году для защиты населенія Греціи отъ турецкихъ звѣрствъ была образована коалиція Россіи, Англій и Франціи. Каждая изъ этихъ державъ послала къ берегамъ Греціи эскадру изъ 3 кораблей и 3 фрегатовъ. Турецкій флотъ, состоявшій

изъ 7 кораблей, 17 фрегатовъ, 26 корветовъ и мелкихъ судовъ, стояль на якорѣ въ бухтѣ Наваринъ. Русскою эскадрою командовалъ контръ-адмиралъ графъ Л. П. Гейденъ, державшій флагъ на кораблѣ «Азовъ». Англійскій адмиралъ Кодрингтонъ, старшій въ чинѣ, вступилъ въ общее командованіе соединеннымъ союзнымъ флотомъ. 8 октября 1827 года союзный флотъ вошелъ въ Наваринскую бухту и сталъ на якорь на кратчайшихъ дистанціяхъ отъ турецкихъ судовъ. На каждое изъ союзническихъ судовъ приходилось по два турецкихъ. Произошелъ жесточайшій бой, въ результатѣ котораго турецкій флотъ былъ уничтоженъ. Турки потеряли 21 судно. Ни одно союзное судно не погибло. Русскія потери состояли изъ 200 человѣкъ.

Война Россіи съ Турціей продолжалась. Эскадра адмирала графа Гейдена была усилена 4 кораблями и 3 фрегатами и блокировала Дарданеллы. Въ Черномъ морѣ русскій флотъ подъ командованіемъ контръ-адмирала Алексѣя Грейга бомбардировалъ берега Турціи и занялъ крѣпости Анапу и Варну. Турецкій флотъ не выходилъ въ Черное море на значительное разстояніе отъ Босфора. Русская флотилія на р. Дунай оказывала содѣйствіе арміи. Война кончилась Адрианопольскимъ миромъ, согласно которому Греція была освобождена, Молдавія и Валахія получили автономное управленіе, Сербія получила приращеніе территоріи. Торговля суда всѣхъ національностей получили право свободнаго прохода черезъ турецкіе проливы.

Въ 1833 году египетскій паша Мохамедъ-Али, поддержанный Франціей, объявилъ войну Турціи. Султанъ обратился за помощью къ Россіи. Императоръ Николай I послалъ въ Босфоръ эскадру М. П. Лазарева изъ 46 судовъ съ десантнымъ корпусомъ въ 12.000 человѣкъ. Послѣ этого египетскій паша заключилъ миръ съ Турціей. Въ результатѣ Россія заключила очень выгодный договоръ съ Турціей, по которому послѣдняя обязалась закрывать проливы по требованію Россіи и не допускать проходъ военныхъ судовъ другихъ націй въ Черное море. Русскій же флотъ получилъ право свободно проходить черезъ проливы. Этотъ договоръ названъ Ункіаръ-Эскелессійскимъ (26 апрѣля 1833 года).

Въ 1849 году капитанъ 1 ранга Невельской, командиръ шхуны «Байкаль», пришелъ въ устье рѣки Амура, бывшее до того времени неизслѣдованнымъ, и поднялъ тамъ русскій флагъ. Это послужило поводомъ для присоединенія Амурской области. Такимъ образомъ Россія вышла на Тихій океанъ.

Черноморскій парусный флотъ, подъ командованіемъ адмирала Михаила Петровича Лазарева, героя Наваринскаго сраженія, развивался и совершенствовался. Лазаревъ создалъ школу моряковъ, какъ Нахимовъ, Корниловъ, Истомино и др. Вслѣдствіе слабаго развитія техники, Россія запоздала въ по-

стройкѣ паровыхъ судовъ и въ то время, какъ флоты западно-европейскихъ государствъ имѣли въ своемъ составѣ большое число паровыхъ судовъ, въ русскомъ флотѣ ихъ имѣлось только небольшое число экспериментальныхъ типовъ. Поэтому морскія силы Россіи въ то время были значительно слабѣе флотовъ

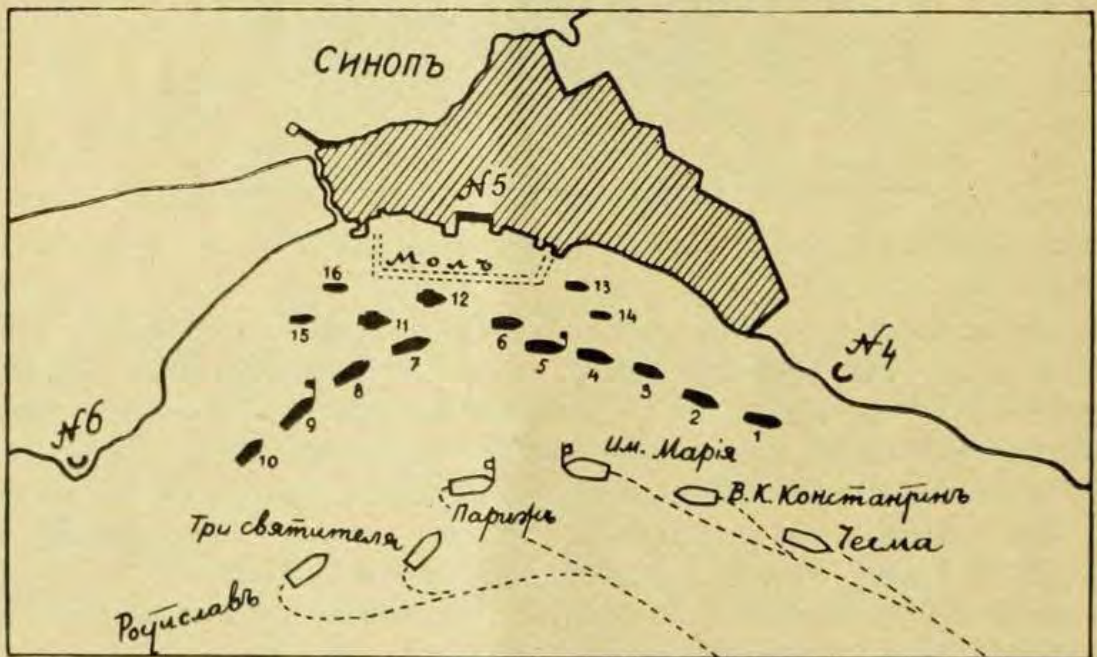

Адмираль М. П. Лазаревъ.

Англии и Франціи. Англія всегда стояла на пути нашего морского развитія. Опасаясь роста русскаго флота, въ виду его отличной организаціи и опытнаго личнаго состава, и видя, что, вслѣдствіе недостаточнаго развитія техническихъ средствъ Россія не можетъ быстро завести паровыя суда, Англія рѣшила, что насталь благоприятный моментъ для нанесенія рѣшительнаго удара Россіи на югѣ. Для этой цѣли она съ одной стороны поддерживала политику авантюръ французскаго Императора Наполеона III, подстрекая его на легко достижимые лавры на Ближнемъ Востокѣ, съ другой стороны англійскій посоль Редклифъ подстрекалъ Турцію къ неисполненію принятыхъ ею обязательствъ передъ Россіей. Конфликтъ возгорѣлся изъ-за сравнительно второстепеннаго вопроса, вслѣдствіе отказа Турціи отъ правъ Россіи защиты православныхъ христіанъ въ Іерусалимѣ. Эти права были предоставлены Россіи Кучукъ-Кайнарджійскимъ и Адрианопольскимъ договорами.

Для настоянія на своихъ правахъ Россія временно заняла войсками Молдавію и Валахію. Турція заявила, что не считаетъ этотъ актъ нарушеніемъ мира и согласилась уладить вопросъ о православныхъ христіанахъ въ Іерусалимѣ мирнымъ путемъ. Англія сдѣлала секретное заявленіе Турціи, что не допуститъ нападенія русскаго флота на турецкій, и эскадры Англии и Франціи прибыли въ Константинополь въ нарушеніе условій Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. 14 сентября 1853 года Турція объявила войну Россіи и заняла русскіе пограничныя посты на Кавказѣ. Русскій флотъ вышелъ въ море. У Босфора произошло нѣсколько удачныхъ для насъ боевъ между русскими и турецкими паровыми судами.

Турецкая эскадра въ составѣ 7 фрегатовъ и 2 пароходовъ заняла позицію на якорѣ въ бухтѣ Синопъ подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей. Позиція считалась очень сильной и способной оказать сопротивление превосходнымъ силамъ. Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ съ эскадрой изъ 6 кораблей и 2 фрегатовъ появился передъ Синопомъ и 18 ноября 1853 года вступилъ въ бой съ турецкой эскадрой. Въ результатѣ всѣ турецкія суда были уничтожены и береговыя батареи разрушены. Изъ состава турецкой эскадры только 2 парохода смогли уйти въ Босфоръ. Побѣда при Синопѣ, казалось бы,

могла привести къ окончанію войны и подтвержденію правъ Россіи. Но Англія и Франція выступили на поддержку Турціи и въ декабрѣ 1853 года ихъ флоты вошли въ Черное море. Россія имѣла на Черномъ морѣ 12 парусныхъ линейныхъ кораблей и нѣсколько мелкихъ пароходовъ. Въ составъ англо-французскаго флота входили новѣйшіе пароходы, сражаться съ которыми было не подъ силу паруснымъ судамъ. Положеніе

русскаго флота было крайне тяжелымъ. Адмиралы Корниловъ и Нахимовъ настаивали передъ высшимъ командованіемъ на вступленіи въ бой съ превосходными силами противника. Главное командованіе воспротивилось этому и дало приказаніе о затопленіи русскихъ кораблей поперекъ входа въ Севастопольскую бухту для загражденія входа въ нее. Корабли были затоплены, а личный составъ переведенъ на береговья укрѣпленія крѣпости Севастополь. Черноморскій флотъ пересталъ существовать. 5 октября 1854 года началась героическая защита Севастополя, длившаяся одинадцать мѣсяцевъ. 9750 моряковъ вошли въ составъ гарнизона крѣпости. При защитѣ крѣпости пали геройской смертью адмиралы Корниловъ, Нахимовъ, Истомино — всѣ трое выдающіеся моряки. Война окончилась Парижскимъ миромъ, по которому Россія обязалась не имѣть флота на Черномъ морѣ. Цѣль Англій была достигнута. Это была тяжелая уплата за нашу техническую отсталость.

Еще до окончанія войны скончался Императоръ Николай I и на престолъ вступилъ Императоръ Александръ II. Началась эпоха великихъ реформъ въ нашемъ отечествѣ. Главнымъ Начальникомъ флота и Морского Вѣдомства былъ назначенъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени — Генераль-Адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Съ большой энергіей онъ принялся за созданіе новаго парового флота. По морской программѣ было приступлено къ постройкѣ 10 броненосныхъ кораблей, 17 паровыхъ фрегатовъ и 25 канонерскихъ лодокъ. Ближайшими сотрудниками Великаго Князя были выдающіеся адмиралы Поповъ, Лихачевъ и Бутаковъ, создавшіе школу отличныхъ моряковъ. Корабли периодически посылались въ кругосвѣтное плаваніе для подготовки личнаго состава. Морское Вѣдомство сдѣлалось образцовымъ среди другихъ Вѣдомствъ Имперіи.

Въ 1863 году поляки возстали противъ Россіи. Англія и Франція заняли угрожающее положеніе противъ насъ, поддерживая поляковъ. Въ это же время происходила въ Сѣверной Америкѣ междуусобная война Сѣверянъ и Южныхъ Штатовъ изъ-за освобожденія негровъ отъ рабства. Англія поддерживала рабовладѣльческіе Южные Штаты — въ ея интересахъ было ослабленіе Сѣверныхъ Штатовъ, обладавшихъ большимъ торговымъ флотомъ. Россія секретно подготовила двѣ крейсерскихъ эскадры, которыя одновременно (въ концѣ октября) появились одна въ Нью-Йоркѣ, другая въ Санъ-Франциско. Онѣ угрожали Англій крейсерской войной противъ ея морской торговли, если она не прекратитъ поддержку возставшихъ противъ Россіи поляковъ, а также южно-американскихъ рабовладѣльческихъ Штатовъ. Англія измѣнила свою позицію и

Россія одержала безкровную побѣду, благодаря вѣсу ея морской силы.

Въ 1871 году, пользуясь международными затрудненіями во время Франко-Прусской войны, Александръ II отказался отъ унизительныхъ для Россіи частей Парижскаго трактата 1856 года, воспрещавшихъ ей имѣть флотъ на Черномъ морѣ.

Въ 1877 году началась Русско-Турецкая война. Россія выступила на поддержку южныхъ славянъ въ ихъ борьбѣ за независимость. На Черномъ морѣ Россія почти не имѣла морской вооруженной силы. Тамъ были только двѣ круглыхъ «Поповки» — плавучихъ батарей, не пригодныхъ для операцій въ морѣ, и нѣсколько мелкихъ судовъ, не имѣющихъ боевого значенія. Турція же обладала современнымъ броненоснымъ флотомъ. Поэтому вмѣсто нанесенія прямого удара на Босфоръ, наша армія должна была наступать кружнымъ путемъ черезъ Балканы. Въ составѣ Балтійскаго флота Россія имѣла броненосныя суда и могла бы направить ихъ въ Средиземное море для блокады Турціи и дѣйствій противъ Дарданельскихъ укрѣпленій, но, еслѣдствіе угрожающаго положенія, занятаго Англіей, отъ этого пришлось отказаться.

Коммуникаціонные пути русской арміи пересѣкались рѣкой Дунай. На этой рѣкѣ турки имѣли 8 броненосныхъ мониторовъ, а на Черномъ морѣ 9 броненосныхъ кораблей. Русскіе моряки импровизировали на рѣкѣ Дунай боевую флотилію, вооруживъ ударными шестовыми минами нѣсколько паровыхъ шлюпокъ и приспособивъ другія плазучія средства для постановки минъ загражденія. Лихими дѣйствіями наши шлюпки взорвали два турецкихъ монитора и заблокировали минами всѣ ихъ другія суда. Турецкая флотилія была деморализована и, не проявивъ никакой активности, не оказала вліянія на ходъ войны, коммуникаціи нашей арміи, перешедшей за Дунай, были обезпечены.

Дѣйствія турецкаго флота на морѣ не были болѣе успѣшны. Россія вооружила 14 торговыхъ судовъ и съ ними вела борьбу противъ турецкаго броненоснаго флота. Наши суда совершали лихіе набѣги къ берегамъ Турціи и оказывали поддержку Кавказской арміи. Пароходъ «Великій Князь Константинъ» былъ снабженъ четырьмя паровыми катерами, вооруженными только что появившимися самодвижущимися минами Уайтхеда. Пароходомъ командовалъ лейтенантъ С. О. Макаровъ, будущій герой Русско-Японской войны. Макаровъ производилъ смѣлыя атаки на турецкій флотъ, онъ взорвалъ минами два турецкихъ броненосца, парализовалъ всякое проявленіе активности у турокъ и дѣйствія ихъ флота не дали имъ никакихъ положительныхъ результатовъ. Когда побѣдоносная русская армія подошла къ Константинополю съ цѣлью занять его и этимъ завершить войну, то Англія образовала коалицію

державъ съ Германіей и Австріей, чтобы воспротивиться этому. Англійскій флотъ вошелъ въ Мраморное море. Былъ заключенъ миръ, по которому Россія получила Бессарабію и Батумскую область.

Во время царствованія Александра III миръ не нарушался. Государь обращалъ большое вниманіе на развитіе морской силы. При немъ былъ созданъ сильный броненосный флотъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Черноморскій флотъ спеціально развивался съ цѣлью рѣшить вопросъ о южныхъ проливахъ при наступленіи благопріятныхъ обстоятельствъ, въ интересахъ свободы нашей морской торговли. Александръ III велъ послѣдовательную и твердую внѣшнюю политику. При немъ русскій флотъ, построенный преимущественно на отечественныхъ заводахъ, достигъ по размѣрамъ третьяго положенія въ мірѣ, послѣ Англии и Франціи. Міровой престижъ Россіи стоялъ на большой высотѣ.

Александръ III скончался въ 1894 году и на престолъ вступилъ Императоръ Николай II. Къ этому времени кристаллизовались два новыхъ фактора въ міровой политикѣ. Во первыхъ, усиленіе Германіи, выступленіе ея на міровую арену и стремленіе на Балканы и Турцію. Во вторыхъ, пробужденіе Японіи и постройка ею флота. Передъ Россіей всталъ выборъ между двумя направленіями ея внѣшней политики. Продолженіе напряженія и сосредоточенія силъ для рѣшенія традиціоннаго южнаго вопроса или сосредоточеніе на Дальнемъ Востокѣ для выхода тамъ къ незамерзающему морю. Второму вопросу было дано предпочтеніе. Усилія Россіи были отвлечены отъ Европейскихъ вопросовъ, но и на Дальнемъ Востокѣ мы не сосредоточили достаточныхъ силъ. Насъ толкала на Дальній Востокъ Германія съ цѣлью отвлеченія нашихъ силъ, и она достигла своей цѣли. Разбросанность нашихъ силъ привела къ катастрофѣ.

Въ 1896 году Японія объявила войну Китаю, изъ которой она вышла побѣдительницей. Нанеся поражение китайскимъ флоту и арміи, Японія по Симоносекскому договору получила отъ Китая Формозу, Пескадорскіе острова и Ляодунскій полуостровъ, а также преимущественное вліяніе въ Кореѣ. Россія, Франція и Германія рѣшили не допустить обоснованія Японіи на материкѣ, и ихъ соединенныя эскадры приняли угрожающее по отношенію къ Японіи положеніе. Японія уступила. Вскорѣ послѣ этого Россія получила отъ Китая въ долговременную аренду Ляодунскій полуостровъ и право проведенія желѣзной дороги черезъ Манчжурію. Германія получила отъ Китая Цингтао, а Англія Вей-ха-вей.

Японія, лишенная плодовъ своихъ побѣдъ надъ Китаемъ, начала усиленно готовиться къ войнѣ съ Россіей. Въ 1895 году

она составила программу развитія флота, которая не была тайной. Россія также составила программу судостроенія, по которой въ десятилѣтній срокъ нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ долженъ былъ быть вдвое сильнѣе японскаго. Русскія владѣнія на Дальнемъ Востокѣ отдѣлялись отъ Японіи моремъ, поэтому возможная война должна была рѣшаться на морѣ. Если бы Россія имѣла превосходныя силы на морѣ, она могла бы избѣжать войны и сохранить свои владѣнія. Къ сожалѣнію, духъ рутины и отсутствіе предвидѣнія воцарился въ управленіи Россійскимъ Государствомъ вообще, и Россійскимъ флотомъ въ частности. Побѣдный духъ Петра и Екатерины былъ утраченъ. Важнѣйшія рѣшенія принимались на бумагѣ, но не проводились въ жизнь. Такъ случилось и съ программой судостроенія. Хотя деньги на нее и были отпущены, но постройка кораблей и оборудованіе базъ флота на Дальнемъ Востокѣ опаздывали на два года противъ готовности японскаго флота. Стратегическое положеніе требовало развитія Портъ-Артура, какъ главной базы флота, между тѣмъ мы не построили тамъ даже дока для ремонта поврежденныхъ кораблей и не углубили входъ въ гавань съ моря, такъ что большіе корабли могли входить съ моря въ гавань только во время прилива. Въ то же время мы строили по близости Портъ-Артура торговую гавань Дальній, которая не входила въ районъ крѣпости и во время войны служила базой японской арміи, осаждавшей Портъ-Артуръ.

Въ составѣ Морского Министерства не было органа, составляющаго планы развитія морской силы, не было службы штаба, но не было и плана управленія государствомъ. Не было дубины Петра Великаго, не было государственнаго духа Петра и Екатерины.

Въ 1901 году Японія пыталась разрѣшить спорныя съ нами вопросы путемъ мирнаго соглашенія. Въ Россію былъ посланъ маркизь Ито съ соотвѣтствующимъ порученіемъ, но мы почивали на лаврахъ нашей былой военной славы и отвергли мысль о переговорахъ. Тогда на сцену выступила наша вѣчная соперница въ міровой политикѣ и на моряхъ — Англія. Она заключила союзъ съ Японіей, по которому обязалась оказывать ей вооруженную поддержку въ случаѣ, если двѣ державы будутъ вести съ ней войну. Цѣлью союза было исключить возможность помощи Россіи со стороны ея союзницы Франціи и оказать поддержку Японіи. Было ясно, что союзъ направленъ противъ Россіи и также было ясно, что война неизбежна, если Россія не пойдетъ на уступки требованіямъ Японіи, которыя въ сущности были довольно ограниченными. Японія требовала, чтобы Корея была оставлена въ сферѣ ея исключительнаго вліянія. Казалось бы, Россія должна была спѣшить съ

постройкой флота и оборудованіемъ Портъ-Артура. Но ничего не было сдѣлано. Наконецъ, лѣтомъ 1903 года Японія предложила начать въ С.-Петербургѣ переговоры о мирномъ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ. Россія согласилась на это, но затягивала переговоры и не давала опредѣленныхъ отвѣтовъ на японскія предложенія. Наше правительство, видимо, не признавало нашей слабости на Дальнемъ Востокѣ.

24 января 1904 года Японія разорвала дипломатическія сношенія съ Россіей и отозвала своего посланника изъ С.-Петербурга. Было ясно, что за этимъ послѣдуетъ начало военныхъ дѣйствій. Непонятно, какъ русское правительство не учло этого и дало распоряженіе Намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ не принимать никакихъ мѣръ предосторожности, которыя могли бы дать Японіи основаніе считать, что мы собираемся воевать.

Наша эскадра стояла на якоряхъ на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Начальнику эскадры было запрещено не только ввести корабли во внутреннюю гавань, но даже привязать сѣти для защиты кораблей отъ минъ, чтобы не показать Японіи, что мы собираемся воевать.

27 января 1904 года три флотиліи японскихъ миноносцевъ ночью атаквали нашу эскадру и подорвали два лучшихъ броненосца и одинъ крейсеръ. На слѣдующее утро произошло морское сраженіе около Портъ-Артура между японскимъ флотомъ и русской эскадрой, кончившееся нерѣшительно. Въ этомъ бою обѣ стороны не понесли существенныхъ потерь и японскій флотъ ушелъ. Морскія силы Японіи не много превосходили силы Россіи, но подготовка базъ флота Японіи была гораздо лучше. Вслѣдствіе отсутствія доковъ въ Портъ-Артурѣ, пришлось импровизировать способы починки судовъ, взорванныхъ минами, безъ ввода ихъ въ докъ. Было приступлено къ постройкѣ кессоновъ, но починка кораблей этимъ способомъ могла производиться очень медленно.

Русская эскадра была сильно ослаблена и Японія могла блокировать Портъ-Артуръ съ моря и начать перевозку арміи въ Манчжурію.

Во главѣ русской эскадры не было вождя, способнаго поддерживать духъ активности въ личномъ составѣ, хотя слѣдуетъ сказать, что составъ офицеровъ былъ отличный, работающій, образованный, храбрый и патріотически-настроенный. Вскорѣ послѣ начала войны Командующимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ былъ назначенъ вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, находившійся въ началѣ войны въ Кронштадтѣ. Это былъ выдающійся морской офицеръ, обладавшій всѣми качествами вождя — храбрый, самоотверженный, образованный, активный, умѣвшій вліять на подчиненныхъ и воодушевлять ихъ. По при-

бытіи адмирала Макарова въ Портъ-Артуръ, личный составъ флота воспрянулъ духомъ, работа закипѣла. Макаровъ сталъ выходить съ флотомъ въ море, несмотря на присутствіе японскаго флота въ превосходныхъ силахъ. Адмиралъ ждалъ готовности чинившихся броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ», чтобы дать рѣшительное сраженіе японскому флоту.

Несчастіе преслѣдовало русскій флотъ. 31 марта флагманскій корабль «Петропавловскъ», съ адмираломъ Макаровымъ и всѣмъ его штабомъ, наскочилъ на японскую мину загражденія на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. На корабль произошелъ взрывъ боевыхъ погребовъ и онъ погибъ почти со всѣмъ личнымъ составомъ. Не стало выдающагося вождя адмирала Макарова. На его мѣсто вступилъ во временное командованіе флотомъ контръ-адмиралъ Витгефтъ — человекъ высокихъ качествъ души, лично храбрый, но не обладавшій свойствами вождя. Эскадра была введена въ гавань и оттуда не выходила до готовности исправлявшихся кораблей.

Въ апрѣлѣ японцы начали высаживать войска на самомъ Ляодунгскомъ полуостровѣ съ цѣлью обложенія и осады крѣпости. Съ русскаго флота стали снимать орудія для усиленія обороны крѣпости съ сухого пути. 1-го мая счастье улыбнулось русскому флоту. Минный заградитель «Амуръ» поставилъ мины въ морѣ на путяхъ обычнаго движенія японскаго флота, блокирующаго Портъ-Артуръ. На слѣдующій день на этихъ минахъ взорвались и погибли два японскихъ броненосца.

Наконецъ, въ началѣ іюня поврежденные русскіе корабли были исправлены. Положеніе эскадры въ гавани становилось тяжелымъ. Кольцо обложенія крѣпости съ сухого пути сжималось. Портъ-Артуръ не могъ больше служить базой для флота. Высшее Командованіе рѣшило попытаться перевести эскадру во Владивостокъ, не осажденный японцами. Для этого эскадрѣ надо было пройти черезъ Корейскій проливъ мимо главныхъ базъ японскаго флота, что, конечно, нельзя было сдѣлать безъ генеральнаго сраженія съ японскимъ флотомъ.

Адмираль Витгефтъ противился этому, считая этотъ переходъ невозможнымъ. 10 іюня, вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго, эскадра вышла изъ Портъ-Артура въ море, но, встрѣтивъ сосредоточенныя силы японскаго флота, адмираль Витгефтъ вернулся въ гавань. Наконецъ, въ концѣ іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе эскадрѣ выйти въ море и слѣдовать во Владивостокъ, избѣгая боя. 28 іюля эскадра вышла. Встрѣтившись въ морѣ съ японскимъ флотомъ, она вступила съ нимъ въ бой, продолжавшійся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ безъ рѣшительнаго перевѣса въ ту или иную сторону. Японцы разстрѣляли большую часть своего боевого запаса и бой могъ окончиться безъ существеннаго результата, но въ послѣдній моментъ японскій снарядъ крупнаго калибра попалъ въ командный мостикъ русскаго флагманскаго корабля «Цесаревичъ». Адмираль Витгефтъ былъ убитъ, всѣ чины его штаба или убиты или тяжело ранены. Другой снарядъ попалъ въ рулевое отдѣленіе корабля и лишилъ его способности управляться. Въ строю эскадры произошло замѣшательство. Вступившій въ командованіе эскадрой контръ-адмираль князь Ухтомскій повелъ эскадру обратно въ Портъ-Артуръ. Нѣсколько крейсеровъ рѣшили пробиться во Владивостокъ, но вслѣдствіе нехватки угля должны были разоружиться въ нейтральныхъ портахъ. Та же участь постигла и броненосецъ «Цесаревичъ», который вслѣдствіе поврежденій не могъ слѣдовать за эскадрой. Послѣ возвращенія въ Портъ-Артуръ началась агонія эскадры. Большая часть личнаго состава и орудій были свезены на берегъ для усиленія обороны крѣпости. Мелкія суда продолжали выходить въ море для обстрѣла японскихъ сухопутныхъ позицій. Кольцо обложенія крѣпости все суживалось и въ декабрѣ суда эскадры были разстрѣляны въ гавани японскими осадными орудіями съ сухого пути. Вскорѣ Портъ-Артуръ палъ и эскадра перестала существовать. Во время осады личный составъ флота, сражавшійся на сухомъ пути, выказалъ высокія качества духа и храбрости.

По полученіи извѣстія о выходѣ эскадры изъ Портъ-Артура 28 іюля, находившіеся во Владивостокѣ три русскіхъ броненосныхъ крейсера «Громобой», «Россія» и «Рюрикъ» подъ командованіемъ контръ-адмирала Иессена были посланы въ море навстрѣчу эскадрѣ. Не зная о состоявшемся возвращеніи эскадры въ Портъ-Артуръ, они въ Корейскомъ проливѣ встрѣтились съ четырьмя болѣе сильными японскими броненосными крейсерами и вступили съ ними въ жестокій бой, во время котораго броненосный крейсеръ «Рюрикъ» былъ потопленъ, а «Громобой» и «Россія», получивъ очень сильныя поврежденія, вернулись во Владивостокъ.

Съ самаго начала войны въ С.-Петербургѣ было принято рѣшеніе послать на подкрѣпленіе Тихоокеанской эскадрѣ всѣ пригодныя для войны суда Балтійскаго флота. Посылка этихъ подкрѣпленій имѣла смыслъ до тѣхъ поръ, пока эскадра Тихаго океана еще сохраняла свою боеспособность. Въ Балтійскомъ морѣ были готовы два новыхъ броненосца и заканчивались постройкой четыре другихъ. Своевременное прибытіе хотя бы двухъ кораблей на театръ военныхъ дѣйствій могло склонить чашу вѣсовъ на нашу сторону. Но было принято рѣшеніе ожидать готовности всѣхъ кораблей. Къ началу октября всѣ корабли были готовы и посланы на Дальній Востокъ подъ командованіемъ вице-адмирала З. П. Рожественскаго. Въ это время эскадра въ Портъ-Артурѣ, какъ боевая сила, уже перестала существовать, и было ясно, что 2-й эскадрѣ адмирала Рожественскаго придется имѣть дѣло со всѣмъ японскимъ флотомъ. 2-я эскадра по матеріальной силѣ значительно уступала японскому флоту. Большая часть кораблей была вновь построена и требовалось долгое время для ихъ организаціи. Команды были набраны изъ запаса по мобилизаціи и не были достаточно обучены. Между тѣмъ, японскій флотъ былъ закаленъ въ бояхъ, японскіе корабли долго плавали въ боевыхъ условіяхъ. 2-я эскадра шла на вѣрную гибель. Это обстоятельство не сознавалось высшимъ командованіемъ. Адмиралъ Рожественскій совершилъ безпримѣрный въ исторіи переходъ на Дальній Востокъ, не имѣя ни одной базы въ пути, грузя уголь съ пароходовъ въ открытомъ морѣ. Трудности плаванія были чрезвычайными и отнимали все время личнаго состава. Времени на боевое обученіе не оставалось.

Я не имѣю возможности въ этой статьѣ останавливаться на описаніи Цусимскаго боя, въ которомъ погибла 14 мая 1905 года почти вся эскадра адмирала Рожественскаго. Въ этомъ сраженіи личный составъ русскаго флота проявилъ величайшую доблесть и способность жертвовать собой для Отечества.

Русская армія въ Манчжуріи терпѣла пораженіе за пораженіемъ. Флотъ погибъ и Россіи пришлось заключить миръ съ Японіей, по которому Россія уступила Японіи Ляодунгскій полуостровъ и отказалась отъ всякихъ претензій на вліяніе въ Корей и Южной Манчжуріи.

Въ эту войну среди русскихъ генераловъ и адмираловъ оказалось очень мало людей воли и духа, способныхъ на большія дѣла, которыхъ требовала обстановка войны. Адмиралъ Макаровъ и генералъ Кондратенко были единственными исключеніями среди высшихъ чиновъ. Система прохожденія службы во флотъ и въ арміи не содѣйствовала выдвигенію на отвѣт-

Адмиралъ Н. О. Ессенъ.

ственные должности людей, обладавшихъ способностями водительства.

Послѣ войны въ составѣ флота осталось только нѣсколько кораблей, которые уже являлись устарѣвшими по типамъ и на нихъ можно было смотрѣть только какъ на учебныя суда. Хотя большая часть офицеровъ флота погибла въ бояхъ, но духъ оставшихся живыми не былъ сломленъ. Среди молодыхъ офицеровъ кипѣло горячее желаніе работать на воссозданіе флота, необходимаго Россіи для сохраненія ея владѣній на берегахъ морей и для рѣшенія могущихъ быть выдвинутыми задачъ міровой политики. Была предпринята работа по реорганизаціи всѣхъ частей морского управленія. Императоръ Николай II, понимавшій необходимость флота, оказывалъ покровительство работѣ офицеровъ. Въ 1906 году былъ учрежденъ Морской Генеральный Штабъ для внесенія планомѣрности въ работу по воссозданію флота и по его подготовкѣ къ войнѣ.

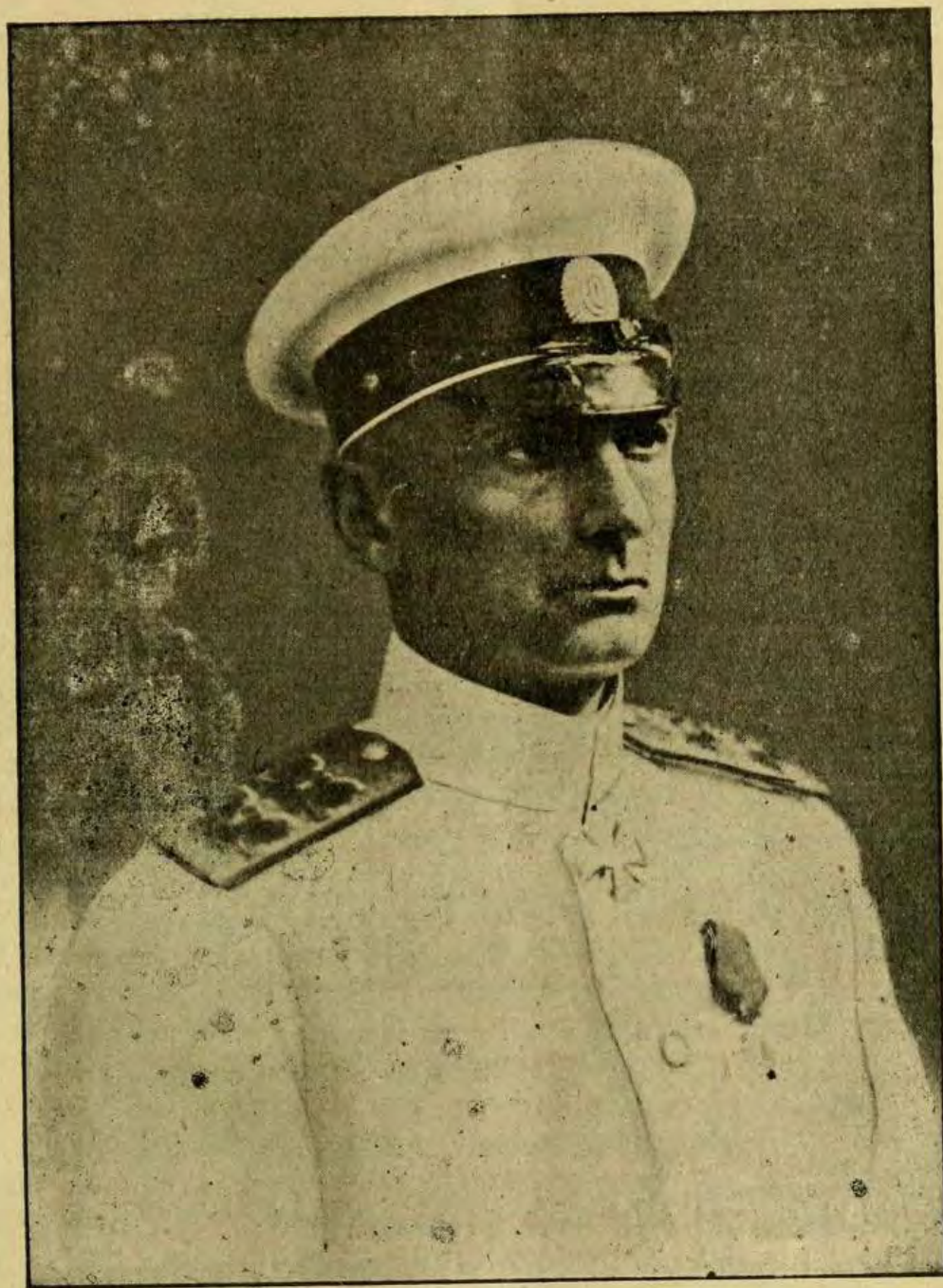
Первые годы послѣ войны работа младшаго офицерскаго состава по воссозданію флота натыкалась на противодѣйствіе со стороны русскаго общества, вызваннаго недоувѣріемъ къ морской администраціи, а также на рутинное отношеніе въ средѣ высшаго состава. Но начиная съ 1909-10 годовъ, когда адмиралъ И. К. Григоровичъ былъ назначенъ сперва помощни-

комъ Морского Министра, а затѣмъ Морскимъ Министромъ, работа пошла продуктивно. Вся административная сторона управленія была реорганизована, служба и обученіе личнаго состава были поставлены на новыхъ началахъ. Во главу Балтійскаго флота былъ поставленъ герой Русско-Японской войны адмиралъ Н. О. Эссенъ, человекъ большого духа, создавшій школу активныхъ моряковъ. Результатъ энергичной работы по воссозданію флота оказался въ томъ, что во время Великой войны флотъ, значительно уступавшій въ силахъ флоту нашихъ противниковъ, не только блестяще выполнилъ оборонительныя задачи, возложенныя на него планомъ войны, но и совершилъ рядъ активныхъ наступательныхъ дѣйствій въ воды противниковъ, нанеся имъ существенныя потери.

На Балтійскомъ морѣ русскій флотъ оборонялъ все наше побережье отъ высадки на немъ непріятельской арміи и далъ возможность снять эту задачу съ нашей арміи и сосредоточить ее на нашемъ западномъ фронтѣ. Кромѣ того, флотъ совершилъ рядъ набѣговъ къ германскимъ портамъ Данцигу и Килю и поставилъ большое число минъ загражденія на подходахъ къ нимъ. На этихъ минахъ подорвалось и погибло нѣсколько судовъ германскаго флота.

На Черномъ морѣ герmano-турецкій флотъ былъ заблокированъ въ Босфорѣ и въ теченіе послѣдняго года участія Россіи въ войнѣ подводныя суда противника не показывались въ Черномъ морѣ. Борьба съ германскими подводными лодками была проведена на Черномъ морѣ во время командованія флотомъ адмирала А. В. Колчака столь успѣшно, что, потерявъ на нашихъ минахъ пять подводныхъ лодокъ, противникъ не посылалъ больше подводныхъ лодокъ въ Черное море въ теченіе послѣднихъ восьми мѣсяцевъ командованія флотомъ адмирала Колчака. Плаваніе нашихъ транспортовъ по Черному морю, подвозившихъ необходимые запасы къ нашимъ арміямъ Кавказскаго, Юго-западнаго и Румынскаго фронтовъ, совершалось безопасно и безъ потерь. Босфоръ былъ настолько надежно заблокированъ, что турки не могли получать уголь изъ угольныхъ копей, расположенныхъ на берегу Чернаго моря (Зунгулдакъ). Въ Турціи наступилъ угольный голодъ. Суда герmano-турецкаго флота не могли выходить въ море изъ-за недостатка угля. Заводы, работавшіе на военную промышленность, сократили производство. Турціи пришлось ограничиться на всѣ ея потребности небольшимъ количествомъ угля, доставлявшагося ей по желѣзной дорогѣ изъ Германіи. Къ началу революціи въ Россіи Турція была наканунѣ капитуляціи.

Въ 1917 г. предполагалась высадка десантной арміи для занятія Босфора и Дарданелль. Черноморскій флотъ былъ под-

Адмиралъ А. В. Колчакъ.

готовленъ къ выполнению этой исторической задачи Россіи, но начавшаяся революція остановила ея осуществленіе.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ я задался цѣлью указать на главные этапы дѣятельности флота въ связи съ развитіемъ государства Россійскаго и на благіе результаты, принесенные Россіи его боевой дѣятельностью. Русскій флотъ содѣйствовалъ достиженію государствомъ его естественныхъ границъ, обеспечилъ его независимое положеніе, какъ великой державы, и развитіе его экономическаго благополучія. До начала XX столѣтія были въ сущности только двѣ державы, имѣющія

мірове значеніє — Россія и Англія. Интересы этихъ державъ распространялись на весь міръ. Россія могла надѣяться на большее развитіе, чѣмъ Англія, такъ какъ ея владѣнія находились въ одномъ кускѣ и не были раздѣлены океанами. Міровое положеніе Россіи требовало содержанія сильнаго флота, безъ котораго она не могла бы обезпечить свои интересы, которые постоянно сталкивались съ интересами Англіи. Послѣдняя всегда стремилась остановить русское развитіе на моряхъ. Она дѣйствовала весьма искусно, поддерживая нашихъ болѣе слабыхъ временныхъ противниковъ, съ цѣлью недопущенія Россіи выйти на моря. Она поддерживала Швецію, Турцію и Японію. Мы не можемъ и не должны зинить въ этомъ Англію, такъ какъ каждое государство имѣетъ право развивать и защищать свои интересы. Но мы должны всегда помнить, что безъ флота Россія не можетъ обезпечить свое положеніе какъ міровая держава и свое независимое существованіе. Русскій народъ въ теченіе своей великой исторіи инстинктомъ понималъ значеніе моря для государства. На путь морского развитія ее вывели труды Императоровъ Петра Великаго, Екатерины Великой, Александра II и Александра III. Императоръ Николай II понималъ значеніе морской силы для Россіи и поддерживалъ ростъ и развитіе флота. Въ первую половину его царствованія его сотрудники не учитывали соотношенія силъ нашего флота съ флотомъ вѣроятныхъ противниковъ. Это привело флотъ къ гибели во время войны съ Японіей. Послѣ этого при выборѣ Царемъ талантливыхъ морскихъ помощниковъ, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить Морского Министра И. К. Григоровича, Командующаго Балтійскимъ флотомъ адмирала Н. О. фонъ Эссена и вице-адмирала А. В. Колчака, флотъ создавался на прочныхъ основахъ, и во время Великой войны онъ достигъ большихъ результатовъ.

Мы живемъ въ тяжелую и мрачную эпоху главенства на нашей Родинѣ интернаціональной организаціи, именующей себя совѣтскимъ правительствомъ и уничтожающей русскую національную культуру, русскій народный бытъ и русскую государственность. Россія стонетъ подъ инородческимъ игомъ, какъ она когда то стонала подъ игомъ татаръ. Мы должны вѣрить въ творческія силы русскаго народа, проявленныя имъ въ прошломъ, когда изъ небольшого Московскаго княжества образовалась величайшая Имперія. Мы должны вѣрить, что и теперь Великорусское племя потомковъ Собирателей Руси и создателей Московскаго царства и Россійской Имперіи сброситъ инородческое иго, Россія вернется на путь своего бытового національнаго развитія, возстановитъ свою независимость и возсоздастъ свое морское могущество, необходимое для ея независимаго существованія и благополучія. **М. Смирновъ.**

Ген. отъ инфантеріи А. Я. Ельшинъ, Сеаттль.

Военно-морскіе этюды.

Въ составѣ «обоихъ потентатовъ» военныхъ силъ Россіи, хотя и рѣдко, но все же встрѣчались дѣятели, служившіе и въ арміи и во флотѣ. Ихъ сердцу были близки обѣ эти «руки»; они объективнѣе и, пожалуй, въ болѣе высшемъ измѣреніи разбирались въ сложныхъ проблемахъ государства и въ общей подготовительной работѣ къ достиженію его жизненныхъ интересовъ.

Учебныя плаванія и служба въ центральныхъ учрежденіяхъ и строю обоихъ потентатовъ предоставили мнѣ естественную возможность присмотрѣться къ природнымъ особенностямъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, начиная съ боевой подготовки и практики и кончая турнирами въ сферѣ основныхъ спорныхъ вопросовъ обоихъ потентатовъ, по части развитія мощи государства, съ весьма стѣсненными морскими границами. Надо откровенно сознаться, что границы и конфигурація нашего государства были нездоровы. Отсутствіе міровыхъ путей, ограниченность теплаго пояса территоріи и непропорціональность растяженія по параллели (некомпактность фигуры) очень мѣшали устойчивому строительству. Взявъ въ руки шаръ, нетрудно замѣтить, что въ этихъ отношеніяхъ границы Соединенныхъ Штатовъ Америки болѣе совершенны для всесторонняго могущества. Соединеннымъ Штатамъ открыты широкіе морскіе пути во всѣ стороны къ міровой торговлѣ; страна имѣетъ обширный теплый поясъ для добыванія мощныхъ произведеній, при устойчивомъ соотношеніи длины и ширины ея начертанія, въ видѣ компактнаго четырехугольника (все подъ рукой).

Географическое положеніе Россіи, конечно, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, далеко не такъ благопріятно, какъ въ Сѣв. Америкѣ, но при разумныхъ стремленіяхъ мы могли бы своевременно очень ослабить наши неблагопріятности. Упираясь территоріально въ сторону Персидскаго побережья, мы бы получили недостающіе намъ выходы на міровые морскіе пути и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получили бы весьма необходимое намъ приращеніе тепловой площади.

Безъ этихъ великодержавныхъ средствъ связи съ міромъ Великая Россія сводилась къ полуабиссинскому изолированному положенію.

Морскія сферы болѣе отдавали себѣ отчетъ въ нашей міровой изоляціи, чѣмъ сухопутная стратегія, и потому онѣ были преданы идеѣ великодержавнаго и активнаго флота, искренне раздѣляемой Державнымъ Вождемъ Арміи и Флота.

Другая, старшая и болѣе отвѣтственная рука потентата, имѣя непосредственно передъ собой, на обоихъ концахъ длин-

ной Имперіи, двухъ коварныхъ и до зубовъ вооруженныхъ враговъ и ни одного прочнаго выхода въ океаны, держалась принципа, что не надо распылять средства на флотъ, что побѣды Россіи на одномъ сухопутномъ фронтѣ будетъ достаточно, чтобы «жила Россія во славу и благодѣнствіи».

Столь суженная мысль являлась исторической государственной ошибкой. Чѣмъ шире развертывалась міровая Россія, тѣмъ ощутительнѣе отзывалась на ея судьбѣ эта роковая ошибка, и ко времени міровой борьбы она очутилась запертой въ чертѣ одной лишь своей индустріи. Основная причина потери кампаній 1914-15 г. г. была та, что союзники захватили въ первую голову всѣ міровые ресурсы боевого технического снабженія, а на долю Россіи оставались крохи со стола имѣвшихъ морскія сообщенія. Между тѣмъ, нашей доблестной арміи нехватало лишь своевременнаго подвоза боевого снабженія, чтобы, отвѣчая врагу равнымъ числомъ и мощью выстрѣловъ, быстро покончить съ однимъ врагомъ фронта и броситься на другого. Наша государственная стратегія съ давнихъ временъ имѣла три направленія: западное, дальне-восточное и южное.

Для нашихъ западныхъ противниковъ было очень выгодно, чтобы мы какъ можно дальше отвлеклись на востокъ и, къ сожалѣнію, мы пошли на эту удочку, хотя ничего особо драгоцѣннаго, въ смыслѣ выхода въ океанъ, тамъ не было.

О побѣдныхъ сдвигахъ на западѣ незачѣмъ было и думать. Такая авантюра требовала бы поголовнаго напряженія всѣхъ силъ государства и тоже не давала выхода въ океанъ.

Слѣдовательно, оставалось лишь для нашего существованія одно каспійско-персидское направленіе, дававшее океанскую базу, для обрѣтенія которой понадобилась бы значительно меньшая армія, снабженная жел.-дор. корпусомъ Анненс. типа.

Оставивъ въ спокойнѣйшемъ кейфѣ закупоренный Ближній Востокъ и не дразня Дальній, мы планомерно-точнымъ ходомъ, двигались бы, не возбуждая ни босфорскихъ, ни японскихъ размышлений, касавшихся ихъ собственной судьбы.

Впрочемъ, не будемъ очень спорными въ вопросѣ направленій: когда въ рукахъ отточенная морская сила, то направленіе всегда и во всѣ времена и случаи найдется легко.

Во всякомъ случаѣ, не межвѣдомственное, а взаимопонимаемое положеніе обоихъ потентатовъ въ сферѣ государственныхъ проблемъ значительно облегчало бы ихъ Верховнаго Вождя въ санкціяхъ наиболѣе жизненнаго направленія русскихъ силъ. Половина Царственныхъ заботъ шла на установленіе гармоніи обоихъ потентатовъ, нерѣдко задерживавшихъ важныя мѣропріятія, дававшія поводы безответственнымъ сторонамъ предвзятостей достигать своихъ абсурдныхъ направленій.

А. Ельшинъ.

Г. Лорей. — Операціи германо-турецкихъ морскихъ силъ въ 1914-1918 г. г.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Какъ все, что ни попадаетъ въ руки совѣтчиковъ, не можетъ быть не испакошено, такъ и прекрасная книга контръ-адмирала Лорея изуродована въ совѣтскомъ изданіи пространнымъ предисловіемъ нѣкоего И. Лудри, поучающаго совѣтскихъ моряковъ, какъ написанное въ сей книгѣ понимать надлежитъ. Изъ этого поученія видно, что въ Совдепіи, несмотря на раздающіеся тамъ въ послѣднее время, изъ тактическихъ соображеній, вопли о любви къ отечеству и народной гордости, продолжается фальсификація исторіи нашей боевой работы въ міровую войну. Совѣтчики, какъ чертъ ладана, боятся славнаго прошлаго Россіи и считаютъ нужнымъ обрабатывать, въ желательномъ имъ духѣ, всякій историческій документъ, дабы, Боже упаси, въ Совдепіи, не шевельнулось бы въ комънибудь, хотя бы на мгновеніе, гордаго чувства за то, что было до «великаго октября».

На этотъ разъ задачу такой обработки выполняетъ, какъ мы уже сказали, нѣкій И. Лудри, причемъ дѣлаетъ это весьма неумѣло, и старый адмиралъ Лорей, если ему доведется прочесть эти комментаріи къ своей книгѣ, будетъ, навѣрное, только отплевываться. Въ пространномъ предисловіи попадаются такія глупости, противныя элементарному всенно-морскому мышленію, что невольно заставляютъ заподозрить въ его авторѣ недавняго аптекарскаго ученика изъ Шклова или Житомира, дѣлающаго блестящую карьеру въ совѣтскомъ флотѣ, благодаря чистотѣ своего коммунистическаго кредо.

Не угодно ли, напр., такой шедевръ:

«Операціи (блокады угольнаго района) со стороны русскаго флота интересны, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ихъ отрицательныхъ показателей — нерѣшительность, примитивность, близорукость и т. д., — въ то время какъ дѣйствія германо-турецкаго флота характеризуются определенной цѣлеустремленностью и настойчивостью, съ привлеченіемъ къ этой основной задачѣ всѣхъ средствъ и силъ, **вплоть до конвоирова- нія отдѣльныхъ транспортвъ «Гебеномъ»** (подч. нами. Я. Т.).

Не угодно ли? Оказывается, что блокада, примѣняемая русскимъ «беззаботнымъ и некультурнымъ» командованіемъ (эти эпитеты приведены въ другомъ мѣстѣ предисловія. Я. Т.), была настолько примитивна и нерѣшительна, что нѣмцы принуждены были давать въ конвоиры отдѣльнымъ угольщикамъ свой единственный дреднаутъ (прецедентъ, небывалый ни на какомъ иномъ театрѣ морской войны), подвергая его риску быть взорваннымъ подводной лодкой или подорваться на минѣ загражденія, дреднаутъ, которымъ они дорожили, какъ зѣни-

цей ока, не рискуя посылать его даже для помѣхи нашимъ перевозкамъ моремъ войскъ. На такой рискъ можно было итти только будучи схваченнымъ «примитивной» блокадой за глотку мертвой хваткой. Но совѣтскій рецензентъ видитъ въ этомъ лишь доказательство цѣлеустремленности и настойчивости нашихъ бывшихъ враговъ. Если бы товарищъ Лудри прочелъ въ книгѣ, что каналъ для «Гебена» тралилъ «Торгуть» въ парѣ съ «Барбароссой», онъ, навѣрное, окончательно пришелъ бы въ восторгъ отъ такой цѣлеустремленности.

Намъ кажется, что одного приведеннаго перла совершенно достаточно, чтобы дать представленіе о совѣтскихъ комментаторахъ военно-морской литературы. Оставимъ, поэтому, бывшего продавца резиновыхъ издѣлій поучать совѣтскихъ моряковъ, — такова ужъ ихъ горькая участь, пока они остаются моряками совѣтскими, а не дѣлаются моряками русскими, и пока на тронѣ русскихъ Царей сидитъ тифлисскій семинаристъ Джугашвили, — и перейдемъ къ разсмотрѣнію самой книги.

Книга Лорея — исторія войны на морѣ на Ближнемъ Востокѣ, — охватываетъ событія не только на Черноморскомъ театрѣ, но и на Малоазіатскомъ. Переводъ ея для совѣтскаго изданія сдѣланъ хорошо, и въ смыслѣ правильности морской терминологіи и въ смыслѣ чистоты русскаго языка. Авторъ книги — контръ-адмиралъ Германскаго флота — самъ участникъ войны на этомъ театрѣ, но о себѣ не говоритъ ничего, будучи даже скупъ на комментаріи. Книга, поэтому, есть лишь описаніе событій въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, взятое, главнымъ образомъ, изъ официальныхъ германскихъ источниковъ.

Поэтому лицу, знакомому съ вышедшей уже въ свѣтъ литературой по данному вопросу, она мало что скажетъ новаго. Для насъ же, русскихъ моряковъ, она интересна прежде всего своими, хотя и скудными, комментаріями, да еще кое какими деталями, вытекающими изъ сопоставленія сухихъ фактовъ, добросовѣстно описанныхъ въ строго хронологическомъ порядкѣ. Объ одномъ изъ такихъ любопытныхъ сопоставленій будетъ сказано дальше.

Описаніе прорыва «Гебена» и «Бреслау» въ Дарданеллы съ началомъ войны съ Германіей не даетъ ничего новаго, что не было бы уже извѣстно изъ другихъ источниковъ, и, разсѣять туманъ, окутывающій поведеніе англичанъ, какъ и прежде, смогутъ только эти наши бывшіе союзники. Поэтому улики, говорящія за то, что англійское Адмиралтейство сдѣлало все отъ него зависящее, чтобы адмиралъ Мильнъ **допустилъ** германскіе крейсера уйти въ Константинополь, все еще остаются, при всей своей серьезности, уликами косвенными. Лорей дума-

еть, что судебное дѣло адмираловъ Мильна и Трубриджа не было бы прекращено, если бы не обнаружилось нежелательныхъ съ точки зрѣнія Адмиралтейства фактовъ. Намъ же кажется, что на судебномъ процессѣ Трубриджа (при закрытыхъ дверяхъ) достопочтенные англійскіе судьи обнаружили кое что еще болѣе пикантное, касающееся не только Адмиралтейства, но и британскаго правительства, директивы котораго Адмиралтейство лишь выполняло; недаромъ Керзонъ поспѣшилъ закрыть въ палатѣ лордовъ дебаты на эту щекотливую тему.

Касаясь разбросаннымъ тамъ и сямъ комментарій, мы можемъ высказать глубокую увѣренность, что беспристрастный читатель составитъ по книгѣ Лорея самое лестное мнѣніе о блестящей боевой подготовкѣ нашего Черноморскаго флота, особенно, принимая во вниманіе, что комментаріи эти писаны нѣмцемъ, ибо наши бывшіе враги отнюдь не щедры на признаніе военныхъ добродѣтелей у кого бы то ни было, кромѣ самихъ себя. Особенно лестнаго мнѣнія авторъ книги объ умѣніи русскихъ стрѣлять. Вотъ, напр., его замѣчанія о нашей стрѣльбѣ:

«Стрѣльба велась русскими исключительно хорошо... (бой съ «Гебеномъ» у Босфора нашихъ старыхъ кораблей). «Русскіе стрѣляли превосходно»... (бой миноносцевъ съ «Гамидіе» 5 сентября 1915 года).

«Залпы русскаго линейнаго корабля ложились кучно, въ непосредственной близости отъ «Гебена» (бой съ л. кор. «Императрица Екатерина» 8 января 1916 года).

«Линейный корабль «Императрица Марія» вновь показалъ свою замѣчательную стрѣльбу: третьимъ залпомъ онъ накрылъ крейсеръ»... (съ дистанціи болѣе 100 каб.; погоня за «Бреслау» 4 апрѣля 1916 года).

Упоминаетъ неоднократно Лорей также и объ умѣніи русскихъ маневрировать и объ ихъ исключительномъ искусствѣ ставить мины:

«Надо было удивляться, съ какимъ искусствомъ и увѣренностью они избѣгали своихъ минъ, поставленныхъ на малое углубленіе»...

Къ большому сожалѣнію, одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ войны на Черноморскомъ театрѣ — бой съ «Гебеномъ» 5-18 ноября 1914 г. — описанъ авторомъ не по личнымъ наблюденіямъ, а опять таки по книгѣ „Der Krieg zur See“ (германскій оффиціальнй трудъ), о которой дана была подробная рецензія покойнымъ С. Терещенко въ «Зарубежномъ Морск. Сборникѣ» № 7-8, 1929 года. Описание этого славнаго для нашихъ стариковъ-тихоходовъ боя, какъ извѣстно, въ оффиціальномъ германскомъ трудѣ болѣе чѣмъ смазано, ибо бой этотъ отнюдь не служитъ къ славѣ ихъ оружія, къ каковой

германскіе военные историки столь щепетильно ревнивы, что, какъ писалъ покойный Терещенко, «впадаютъ въ непріятный для серьезнаго читателя шовинизмъ».

Реляція объ этомъ боѣ, по многимъ даннымъ, была дана адмираломъ Сушономъ ет такомъ освѣщеніи безспорной побѣды «Гебена» надъ русскимъ флотомъ, который, «какъ видѣніе, скрылся отъ него въ туманѣ», что возбудила не только въ турецкомъ, но и въ германскомъ командованіи несбыточныя надежды, граничащія, мы бы сказали, съ наглостью. Изъ разбираемой нами книги Лорея явствуется, что у генерала Лиманъ-фонъ-Сандерса зародилась сумасбродная идея высадки крупныхъ войсковыхъ частей у Аккермана, южнѣе Одессы, именно послѣ боя «Гебена» съ русскимъ флотомъ 5-18 ноября.

«Командующему флотомъ (адм. Сушону), — говоритъ Лорей, — стоило большого труда доказать Лиману, что о проведеніи десантной операціи большого масштаба, при необходимости перехода моремъ въ 300 миль, — нечего и думать. Съ морской точки зрѣнія было бы чрезвычайно легкомысленно (выраженіе очень мягкое. Я. Т.) производить высадку въ 150 миляхъ отъ русской главной военно-морской базы — Севастополя, имѣя въ своемъ распоряженіи войска не подготовленныя, не имѣвшія никакой практикѣ въ подобныхъ операціяхъ, при отсутствіи всѣхъ необходимыхъ десантныхъ средствъ и въ первую очередь — транспортовъ».

Для самого Сушона было, конечно, ясно, что операція эта была бы въ совершенно такой же степени легкомысленна даже при наличіи и обученныхъ войскъ и всѣхъ необходимыхъ десантныхъ средствъ и транспортовъ, по той простой причинѣ, что этого не допустилъ бы русскій флотъ, ибо не онъ только что передъ тѣмъ бѣжалъ отъ «Гебена» и «Бреслау», а эти быстроходные корабли «скрылись, какъ видѣніе, въ туманѣ» отъ тихоходнаго русскаго флота. Но этого, послѣ посланной реляціи, Сушонъ, конечно, сказать не могъ, а если и сказалъ Лиману, то въ строго довѣрительномъ порядкѣ, прижатый къ стѣнкѣ требованіемъ высадки десанта, что со стороны Лимана было вполнѣ логично, послѣ одержанной морской побѣды.

Такъ, иногда, простая хронологія событій позволяетъ открывать секреты, обнаруженіе которыхъ не входило въ расчеты автора.

Центральная фигура въ книгѣ Лорея — адмиралъ Сушонъ (убитый впоследствии въ Сѣверномъ морѣ красой и гордостью германской революціи, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ наша собственная краса и гордость приканчивала нашихъ Непениныхъ, Виреновъ и т. д. и т. д. — Я. Т.), командовавший турецко-германскимъ флотомъ съ самаго начала войны до сен-

тября мѣсяца 1917 года. Личность — безспорно незаурядная, къ каковому заключенію придетъ всякій по прочтеніи этой книги, даже учитывая сильное пристрастіе къ нему его бывшаго сотрудника и подчиненнаго, каковымъ былъ авторъ книги.

Роль Сушона въ Турціи далеко не ограничивалась узкой сферой флотоводца. Онъ одновременно долженъ былъ быть, — и онъ имъ былъ, — незауряднымъ дипломатомъ — роль далеко не легкая въ такой странѣ, какъ Турція. Это, главнымъ образомъ, ему мы обязаны вовлеченіемъ Турціи въ войну противъ насъ, а, втянувъ ее въ войну, тѣмъ, что эта страна не посмѣла пойти на сепаратный миръ, что, безъ сомнѣнія, легко могло случиться, будь на мѣстѣ Сушона личность болѣе заурядная.

Блестящій организаторъ, онъ, въ короткій срокъ, сдѣлалъ изъ турецкаго флота, бывшаго до его прибытія въ Константинополь лишь пародіей на флотъ, нѣчто вполне бое- и дѣеспособное, вдохнувъ въ турецкихъ моряковъ энергію и волю къ борьбѣ.

Въ лицѣ адмирала Сушона наши Черноморскіе флотоводцы — славный и мудрый старикъ Эбергардтъ, а послѣ него блестящій и юношески-пылкій Колчакъ, — имѣли достойнаго себѣ противника.

Пусть хулители адмирала Эбергардта (увы, оказывается, таковые попадаютъ даже среди русскихъ моряковъ) прочтутъ книгу Лорея. Если ихъ критика безпристрастна и въ ней отсутствуютъ начала личной неприязни, книга эта откроетъ имъ глаза и пришьетъ языкъ къ гортани. Если же въ нихъ говоритъ чувство старой персональной обиды, то тутъ, конечно, никакіе Лореи не помогутъ.

Авторъ этихъ строкъ, самъ участникъ и живой свидѣтель многихъ событій, описанныхъ въ книгѣ Лорея, прочелъ ее съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія своей національной и профессиональной гордости. Такое же чувство гордости при чтеніи этой книги испытаетъ и всякій русскій человѣкъ, а, читая ея двѣ послѣднія главы, паки и паки проклянетъ русскую революцію, наградившую несчастную Россію «великимъ октябремъ», а этотъ послѣдній — великой похабью Брестъ-Литовска, сведшаго на нѣтъ титаническую трехлѣтнюю боевую работу и славные подвиги вѣрныхъ сыновъ своей родины.

Я. Т.

— Книгу к.-а. Г. Лорея можно получить для прочтенія изъ Редакціи „М. Ж.“ на слѣд. условіяхъ: 1) къ письму съ просьбой о высылкѣ книги и съ упоминаніемъ объ обязательствѣ вернуть ее заказной бандеролью приложить три междунар. почт. купона на почт. расходы Редакціи, 2) подтвердить открыткой полученіе книги, 3) черезъ 2 недѣли со дня полученія книги вернуть ее заказн. банд. или Редакціи или переслать по указ. Р-ціей другому адресу и 4) на книгѣ не дѣлать никакихъ отмѣт. М. С.

Отзывъ о книгѣ ст. лейт. В. Шена.

(Walter von Schoen. Auf Kaperkurs. Ullstein, Berlin).

Передо мной прекрасно изданная книга нашего однокашника ст. лейт. фонъ Шена (выпуска 1911 г.), трактующая о сравнительно мало знакомомъ вопросѣ каперской войны и о постановкѣ минъ загражденія съ коммерческихъ судовъ, превращенныхъ во вспомогательные крейсера Германскаго флота. Отдѣльными статьями, посвященными каждая отдѣльному рейду, ст. лейт. Шенъ описываетъ дѣйствительно блестящія съ морской точки зрѣнія операціи каперовъ. Съ трюмами, набитыми до отказа углемъ, и съ минами загражденія, иногда въ количествѣ до 500 шт., на верхней палубѣ, эти суда успѣшно прорываютъ двѣ линіи англійской блокады и ставятъ мины то у мыса Святого, а то и у самой базы англійскаго флота. Освободившись отъ минъ, на которыхъ всегда подрываются купцы и очень часто военныя суда, каперы безнаказанно прорываются на морскіе пути сообщенія и топятъ тамъ сколько могутъ пароходовъ, прерывая свою дѣятельность лишь для перегрузки угля въ бункера изъ трюмовъ, для переборки механизмовъ, а то и для новой погрузки угля въ мѣстѣ рандеву съ взятаго въ плѣнъ угольщика, куда тотъ приходитъ съ однимъ лишь офицеромъ и небольшимъ числомъ команды съ капера. Нагрузившись при помощи снятыхъ съ потопленныхъ судовъ командъ снова по горло углемъ и сдавъ на пустой угольщикъ эти команды для доставки въ нейтральные порта, капера снова занимаютъ каперствомъ и, наконецъ, послѣ 2-3-мѣсячнаго крейсерства благополучно, хотя и не всегда, возвращаются домой, снова прорвавъ блокаду. Особенно интересенъ походъ «Берлина», поставившаго мины, какъ справедливо говоритъ фонъ Шенъ, «подъ носомъ» у англичанъ (Джеллико съ главными силами былъ въ 30 миляхъ на якорѣ). На этихъ минахъ подрываются и почтовый пароходъ и даже одинъ изъ кораблей спокойно покидающаго свою базу линейнаго флота. «Берлинъ» же добирается благополучно почти до Мурманска въ надеждѣ, впрочемъ не оправдавшейся, покаперствовать на нашъ счетъ.

Кромѣ спеціально морского интереса, книга фонъ Шена имѣетъ и литературныя достоинства. Правда, она проникнута черезчуръ духомъ «Дейтчландъ юберъ аллесъ», но возможно, что безъ этого она не имѣла бы успѣха у широкой публики, для которой вѣдь она предназначена. А. Р.

— Книга В. Р. ф. Шена вошла въ „Зарубежную морскую бібліотеку“ подъ № 41; выписывать ее можно черезъ редакцію „М. Ж.“.

Памяти ушедшихъ.

Алексѣй Павловичъ Дьячковъ родился 8 марта 1867 г. въ Кронштадтѣ, гдѣ его отецъ занималъ постъ Инспектора Классовъ Техническаго училища Морского Вѣдомства.

А. П. поступилъ въ 1881 году въ младшій пригготовительный классъ Морского Училища и въ 1887 году 29 сентября былъ произведенъ въ мичманы вмѣстѣ со своимъ выпускомъ.

А. П. Дьячковъ.

За шестилѣтнее пребываніе на школьной скамьѣ онъ своимъ ровнымъ, мягкимъ и веселымъ характеромъ приобрѣлъ среди товарищей всеобщую любовь и уваженіе. Чувство товарищества въ немъ было развито сильно, такъ что иногда только изъ-за этого чувства онъ принималъ участіе въ кадетскихъ шалостяхъ и «бенефисахъ» нелюбимымъ дежурнымъ офицерамъ, хотя самъ, будучи примѣрнаго поведенія, въ душѣ такимъ выходкамъ не сочувствовалъ.

Съ самаго начала своей офицерской службы онъ сразу приобрѣлъ репутацію скромнаго, воспитаннаго и очень исправнаго офицера.

Совершивъ предварительно нѣсколько внутреннихъ плаваній, А. П. назначается на самый блестящій въ то время крей-

серь «Россія» и подь командой кап. 2 р. Даможирова уходитъ въ плаваніе на Дальній Востокъ въ должности ревизора въ 1898-1901 годахъ.

Будучи лично безупречной честности, онъ блестяще ведетъ огромное судовое хозяйство крейсера, на которомъ и возвращается въ Россію.

Сравнительно молодымъ лейтенантомъ въ 1903 году и по настоянію к-ра кап. 2 р. Чагина, онъ назначается старшимъ офицеромъ на «Алмазь» — яхту-крейсеръ, специально построенную для Намѣстника на Д. Востокѣ адм. Алексѣева.

Внезапно разразившаяся война съ Японіей застала «Алмазь» еще въ Петербургѣ и, переименованный во вспомогательный крейсеръ, онъ вступаетъ въ составъ эскадры адмирала Рожественскаго, совершаетъ походъ черезъ Суэцъ до Мадагаскара, откуда со всей эскадрой до Цусимы. Послѣ Цусимскаго боя «Алмазь» прорывается во Владивостокъ; командиръ «Алмаза» награжденъ орденомъ Св. Георгія IV ст., а старшій офицеръ, А. П., — золотой саблей съ надписью «За храбрость».

По заключеніи мира съ Японіей кап. 2 р. Дьячковъ назначается старшимъ офицеромъ на крейсеръ «Громобой» и на немъ возвращается въ Россію. За болѣзнью командира, онъ почти весь походъ исполняетъ обязанности командира и благополучно доводитъ крейсеръ до Кронштадта.

Въ 1910 году онъ произведенъ въ капитаны 1 ранга; здоровье его сильно пошатнулось; онъ кончаетъ успѣшно курсъ Военно-Морскихъ Наукъ при Морской Академіи и занимаетъ различныя береговыя должности.

Въ это время эскадра Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ предпринимаетъ пробное плаваніе изъ Атлантики въ Тихій океанъ вокругъ мыса Горнь, чтобы убѣдиться въ возможности переброски флота на западный фронтъ при неготовомъ еще Панамскомъ каналѣ. А. П. секретно командируется въ Америку, чтобы слѣдить за движеніями этого флота и, исполнивъ порученіе, возвращается въ Россію.

Однако, здоровье его не улучшается. Участвуя въ различныхъ комиссіяхъ по приему вновь строящихся въ Кронштадтѣ судовъ, онъ въ 1914 году назначается въ г. Николаевъ на Николаевскій судостроительный заводъ для наблюденія за спѣшной постройкой судовъ для Черноморскаго флота. Здѣсь его застаютъ Великая война и революція.

Въ 1915 году, какъ невыполнившій цензъ командованія, онъ производится въ генераль-майоры, къ его крайнему огорченію. При эвакуаціи Чернаго моря А. П., послѣ долгихъ мытарствъ, вывозитъ свою семью, жену и сына, во Францію.

Тяжела была его бѣженская жизнь въ Парижѣ; безъ средствъ, съ семьей на рукахъ, онъ послѣ долгихъ перипетій;

чтобы имѣть возможность поставить на ноги подрастающаго сына, поступаетъ въ качествѣ личнаго секретаря къ М. I. Гинсбургу, знавшаго его еще съ Дальняго Востока и оцѣнившаго его безупречную честность и добросовѣстность. И здѣсь, на этомъ деликатномъ и тяжеломъ посту, Алексѣй Павловичъ не забываетъ и свою морскую семью и часто направляетъ благотворительную дѣятельность г-на Гинсбурга на помощь морякамъ и истинно нуждающимся.

Морское Собрание въ Парижѣ, членомъ котораго онъ состоялъ съ самаго основанія, многимъ обязано Алексѣю Павловичу за ту постоянную готовность помочь морякамъ, и своимъ вліяніемъ на благотворительную дѣятельность своего патрона, направляетъ его для помощи туда, куда это дѣйствительно было необходимо.

Совершенно разстроивъ свое здоровье и нервы, Алексѣй Павловичъ умеръ на своемъ посту въ моментъ исполненія благотворительнаго распоряженія г-на Гинсбурга.

Неожиданная смерть его глубоко поразила нашу морскую семью. Проводить покойнаго пришли всѣ наличные морскіе офицеры, также какъ и его патронъ, который, несмотря на свою болѣзнь и 85-лѣтній возрастъ, собралъ свои силы, чтобы присутствовать на отпѣваніи. Похороненъ онъ на русскомъ кладбищѣ при Русскомъ Домѣ въ S.-Guenevieve.

Н. Н.

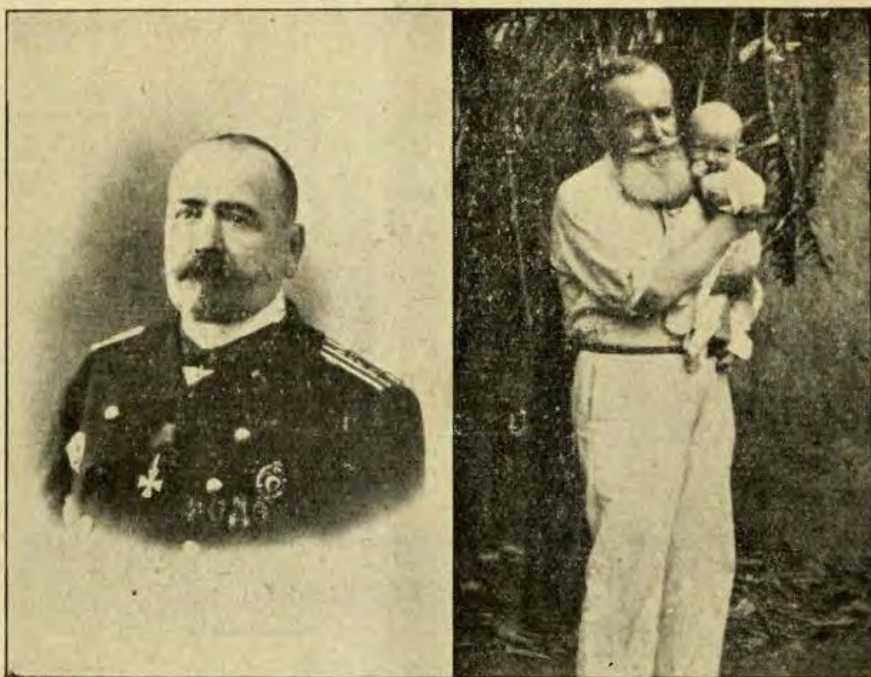
† А. Е. Завалишинъ

Въ среду на Страстной недѣлѣ, 8 апрѣля, въ городѣ Тунисѣ скончался бывший помощникъ Директора Морского Корпуса въ Петербургѣ, генераль-майоръ флота Александръ Евгениевичъ Завалишинъ.

Покойнаго близко знали всѣ безъ исключенія русскіе морскіе офицеры, старшіе, какъ сослуживца, младшіе — какъ учителя. И всѣ безъ исключенія сохраняютъ о немъ самую свѣтлую память.

А. Е. Завалишинъ происходилъ изъ старинной дворянской семьи, извѣстной еще со временъ Іоанна Грознаго. Отецъ и дядя покойнаго были морскіе офицеры, участники севастопольской обороны. Александръ Евгениевичъ родился въ Петербургѣ 29 марта 1867 года. Окончивъ Морской Корпусъ въ 1887 году, онъ служилъ сначала въ Балтійскомъ Флотѣ, а затѣмъ недолгое время въ Каспійской Флотиліи, откуда онъ поступилъ въ Морскую Академію, которую и кончилъ однимъ изъ первыхъ, въ награду за что былъ назначенъ на броненосецъ «Николай I», который долженъ былъ сопровождать боль-

ного Императора Александра III на островъ Корфу. Вслѣдствіе кончины Императора этотъ походъ не состоялся и Александръ Евгеніевичъ былъ посланъ въ океанографическую экспедицію адмирала Макарова, плававшую въ Тихомъ океанѣ и занимавшуюся обслѣдованіемъ нашихъ Дальневосточныхъ окраинъ. При съемкѣ малоизвѣстныхъ береговъ одинъ изъ мысовъ, по желанію С. О. Макарова, хотѣвшаго отличить просвѣщеннаго молодого офицера, былъ названъ мысомъ Завалишина. За свои труды покойный былъ избранъ членомъ Императорскаго Географическаго Общества.

А. Е. Завалишинъ.

По возвращеніи въ Кронштадтъ, А. Е. плавалъ подъ командой адмирала Рожественскаго на Артиллерійскомъ Отрядѣ и кончилъ артиллерійскій классъ, послѣ чего былъ посланъ въ Англію для наблюденія за постройкой заказанныхъ тамъ нами миноносцевъ. Закончивъ эту миссію, А. Е. рѣшилъ посвятить себя преподавательской дѣятельности и поступилъ отдѣленнымъ начальникомъ въ Морской Корпусъ, гдѣ и оставался съ 1901 по 1917 годъ, пройдя послѣдовательно всѣ административныя должности вплоть до Завѣдующаго Строевой и Хозяйственной Частью, т. е. помощника Директора Корпуса. Продвигаясь по административной лѣстницѣ, онъ неизмѣнно оставался преподавателемъ важнѣйшихъ морскихъ наукъ: на-

вигаціи, мореходной астрономіи и лоціи. Многія тысячи учениковъ съ благодарностью вспомнили бы сейчасъ о немъ, но вмѣсто тысячъ едва ли остались сотни и они съ горечью примуть въ свое сердце печальную вѣсть о кончинѣ учителя и друга.

Послѣ революціи А. Е. пришлось покинуть Колыбель Русскаго Флота — Морской Корпусъ, съ которымъ онъ сроднился. Начались скитанія, черезъ которыя прошло большинство изъ насъ. Одно время А. Е. былъ преподавателемъ математики въ Симферопольской гимназіи, затѣмъ, по освобожденіи Крыма отъ большевиковъ и отъ нѣмцевъ, занялъ свое мѣсто въ Морскомъ Корпусѣ, переведенномъ въ Севастополь.

Эвакуировавшись съ русской эскадрой въ Бизерту, А. Е. продолжалъ свою дѣятельность и тамъ, готовя русскую молодежь къ служенію на корабляхъ, твердо вѣря въ возрожденіе русской морской силы.

Съ закрытіемъ Морского Корпуса въ Бизертѣ Александръ Евгеніевичъ остался не у дѣль. Въ его возрастѣ трудно было найти подходящую работу, но сидѣть, сложа руки, онъ не могъ. Переебравшись изъ Бизерты въ Тунисъ, онъ устроился класснымъ сторожемъ въ мѣстный лицей. Французскіе лицеисты выпускного класса вѣроятно такъ и не узнали, что вытиравшій за ними классныя доски «сторожъ» читалъ ихъ самыя сложныя математическія формулы и мысленно поправлялъ ошибки. Онъ самъ рассказывалъ объ этомъ въ кругу друзей на досугѣ. По счастью, эту не соотвѣтствовавшую его достоинству должность ему удалось оставить и поступить химикомъ на цементный заводъ, гдѣ онъ и оставался до конца. Его безупречное отношеніе къ работѣ и необычайная корректность заслужили ему почтительное вниманіе заводскаго начальства. Старый русскій джентльменъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью какъ среди русскихъ, такъ и среди иностранцевъ. Его внѣшность при всей своей глубочайшей скромности была всегда барственно-патріархальной и являла передъ нами обликъ настоящаго учителя, оставшагося намъ, какъ случайный даръ, отъ великаго прошлаго. Пока онъ былъ среди насъ, прошлое это, казалось, не совсѣмъ ушло. Въ лицѣ Александра Евгеніевича оно было «моторомъ» неугасимой любви къ дѣлу предковъ, которое до конца нашихъ дней должно остаться и нашимъ дѣломъ.

Александръ Евгеніевичъ былъ труженникомъ, образецъ котораго останется намъ всегда примѣромъ. Онъ работалъ до послѣдняго дня своей жизни. Утромъ, въ день своей смерти, онъ вышелъ, какъ всегда, на службу, и упалъ у дверей. Съ нимъ случился ударъ. Около полудня онъ, не приходя въ со-

знание, тихо скончался. Богъ послалъ ему легкую смерть.

Въ Великій четвергъ состоялись его похороны, на которыхъ присутствовала почти вся русская колонія въ Тунисѣ. Многие пріѣхали изъ Бизерты и другихъ городовъ. Отпѣваніе совершилъ настоятель русской церкви митрофанъ протодіаконъ о. Михаловскій. Въ девятый день, въ церкви, опять при большомъ стеченіи друзей, сослуживцевъ и учениковъ, была отслужена торжественная панихида, во время которой радостными пасхальными пѣснопѣніями мы еще разъ помянули ушедшаго отъ насъ незабвеннаго друга, учителя и чистѣйшей души человека.

А. Зернинъ.

— 26 января 1935 г. въ Югославіи (въ Данья Стубица у Загреба) скончался инж.-мех. ген.-м. **Францъ Францовичъ Натуралисъ.**

— 2 сентября 1935 г. въ Рабатѣ, Марокко, скончался ген.-майоръ **Юлій Готфридовичъ Шплетъ.**

— 27 ноября 1935 г. скончался въ Парижѣ морской врачъ, дѣйств. статск. сов. **Василій Флегонтовичъ Аристовъ**, служившій въ Севастопольскомъ морскомъ госпиталѣ и Черноморскомъ флотѣ съ 1889 г. вплоть до эвакуаціи Крыма въ 1920 г.

— 27 ноября 1935 г. скончался въ Страсбургѣ отъ туберкулеза легкихъ лейтенантъ **Владиміръ Семеновичъ Вуколовъ.**

— Въ послѣднихъ числахъ марта въ Ниццѣ скончался кап. 2 р. въ отставкѣ князь **Андрей Галицинъ**, б. знаменщикъ своего выпуска — навѣрно 1886 г.

Подписчики.

Съ 31 марта по 30 апрѣля на «Морской Журналъ» на годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 122) Г. И. Никитенко, Мадагаскаръ, 123) А. Г. Нидермиллеръ, Берлинъ, 124) В. Н. Чернетенко, Берлинъ, 125) П. А. Варнекъ, Брюссель, 126) Я. Ф. ф. Ландсбергъ, Аргентина, 127) С. В. Гладкій, Нью-Йоркъ, 128) А. В. Зернинъ, Тунисъ, 129) А. В. Ивановъ, Тунисъ, 130) В. П. Смирновъ, Бѣлградъ, 131-134) черезъ А. А. Беермана: К.-К. въ Гельсингахъ, Н. А. Олюнинъ и Ю. К. Медвѣдевъ, 135) Г. М. Сазоновъ, Бельг. Конго, 136) И. В. М. и 137) о. Архимандритъ Исаакій, Прага.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи о денежныхъ суммахъ ВОМО за 1935 годъ.

П р и х о д ъ :

	фр. с.
Остатокъ въ наличіи къ 1 января 1935 г. (см. „М. Ж.“ № 86)	241 15
Поступили взносы отъ организацій, согласно § 25 устава ВОМО:	
5 янв. отъ Группы Русск. Морск. Офиц. въ Даніи на 1935 г.	25 —
18 янв. отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ на 1935 г.	30 25
17 мая отъ Харб. Морск. Кружка 1 ам. долл. на 1935 г. что дало	15 20
10 іюня отъ Каютъ-Комп. въ Шанхаѣ 7 ам. д. за 1934 г. что дало	96 60
21 іюня отъ О-ва б. Рус. Мор. Офиц. въ Америкѣ	147 —
Ноябрь — отъ Парижск. Морск. Собранія за 1935 г.	100 —
Ноябрь — отъ Бельгійск. Морск. Объединенія за 1935 г.	50 —
27 дек. отъ К.-К. Оф. Росс. Фл. въ Сеаттлѣ 1 а. д. на 1936 г. что дало	15 —
30 дек. отъ Копенг. Группы Морск. Офицеровъ на 1936 г.	23 75
21 марта по чеку № 152627 взято съ тек. счета банка	200 —
<hr/>	
Всего поступившія суммы вмѣстѣ съ наличными	
къ 1 января 1935 года даютъ	943 95
Р а с х о д ъ за 1935 годъ	518 20
<hr/>	
Остатокъ въ наличіи къ 1 января 1936 г.	425 75

Р а с х о д ъ :

	фр. с.
Подписка на „Морск. Журналъ“ на 1936 г. для Ген. Секретаря	30 —
Переведено Редакціи „Морск. Журнала“ за печатаніе Отдѣла Совѣта Старѣйшинъ ВОМО въ теченіе 1935 года	120 —
3 марта уплатили за панихиду по Вел. Князѣ Алекс. Мих., протоіер. Георг. Спасскомъ, адмир. Григоровичѣ, Князевѣ, Бостремѣ, Колча- кѣ, Непенинѣ, Клюпфель, Посоховѣ; кпр. Шейковскомъ, Нищенковѣ, Собѣсскомъ, Невразинѣ, Невяровскомъ; лейт. Бенкле- вскомъ, Дукштѣ-Дукшинскомъ, гард. Б. Зе- леномъ, юнк. Муравьевѣ и всѣхъ морякахъ, скончавшихся въ истекшемъ году	150 —
Почтово-канцелярскіе расходы	218 20
<hr/>	
Всего израсходовано въ 1935 году	518 20

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Повѣрочной Комиссіи
Вице-Адмиралъ Коломейцовъ.

Члены Комиссіи:

Инж.-мех. Ген.-Маіоръ Федоровъ.
Капитанъ 1 ранга Соловьевъ.

Отчетъ Повѣрочной Комиссiи

о состоянiи денежныхъ суммъ Кассы Взаимопомощи
имени Генералъ-Адъютанта И. К. Григоровича при ВОМО за 1935 г.

П р и х о д ъ :

Наличiе къ 1 января 1935 г. (см. „М. Ж.“ № 86) состояло изъ:	фр. с.
Четырехъ облигацiй Crédit National съ выигрышами, хранящи- мися въ банкѣ, и текущаго счета въ томъ же банкѣ на сумму	702 32
Пожертвованiй въ кассу за 1935 годъ не поступало.	
Снято съ текущаго счета по чеку № 152627	200 —
Итого въ остаткѣ къ 1 января 1936 г. сумма, состоящая на текущемъ счету банка, достигшая, согласно письма банка, вмѣсто 502 фр. 32 см. и четы- ре вышеуказанныя облигацiи, хранящiяся въ банкѣ	502 32 <hr/> 585 56

Р а с х о д ъ :

21 марта по чеку № 152627 снято съ текущаго счета банка	фр. с. 200 —
Расходъ	200 —

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Повѣрочной Комиссiи

Вице-Адмиралъ Коломейцовъ.

Члены Комиссiи:

Инж.-мех. Ген.-Маiоръ Федоровъ.

Капитанъ 1 ранга Соловьевъ.

В о з з в а н i е .

Въ г. Парижѣ образовался Комитетъ по увѣковѣченiю памяти Митрофорнаго Протоiерея Отца **Георгiя Спасскаго**, пастырская дѣятельность котораго оставила неизгладимый слѣдъ въ широкихъ кругахъ русскаго разсѣянiя.

Комитетъ состоитъ подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксенiи Александровны и подъ Предсѣдательствомъ супруги Е. В. Князя Гавриила Константиновича Княгини Антонины Рафаиловны.

Уставъ Комитета зарегистрированъ въ подлежащихъ французскихъ учрежденiяхъ, согласно съ законоположенiями о дѣятельности благотворительныхъ обществъ.

Главной цѣлью своей дѣятельности Комитетъ ставитъ оказанiе посильной помощи тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои, вслѣдствiе острой безработицы, оказались безъ крова и какихъ бы то ни было средствъ къ существованiю.

Желая приступить къ осуществленiю поставленной имъ задачи возможно скорѣе, Комитетъ проситъ всѣхъ сочувствующихъ этому доброму начинанию откликнуться на настоящiй призывъ и будетъ глубоко благодаренъ за всякую лепту.

Пожертвованiя просятъ направлять по адресу секретаря Комитета — Княгини Ольги Дмитриевны Вяземской: 4, Villa Monceau, Pasis 17-me.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— **Морское Собрание въ Парижѣ.** 15-го сего марта состоялось годовое общее собраніе членовъ Морского Собранія; число собравшихся (78 чел.) превысило требуемый уставомъ кворумъ. Заслушавъ и утвердивъ денежный отчетъ за 1935 годъ, общее собраніе утвердило также и нижеслѣдующія дополненія къ своему уставу:

Къ § 1 — Дѣйствительными членами Морского Собранія, кромѣ перечисленныхъ выше лицъ, могутъ быть также Корабельные Гардемарины, Гардемарины и бывшіе воспитанники Морскихъ Корпусовъ и Морского Инженернаго Училища.

Для зачисленія въ дѣйствительные члены Собранія означенныя выше лица подаютъ заявленія на имя предсѣдателя Совѣта М. С-нія съ указаніемъ двухъ рекомандующихъ ихъ членовъ Морского Собранія.

Къ § 2 — Установить званіе почетныхъ гостей при перечисленіи различныхъ категорій, входящихъ въ Морское Собрание, а именно:

Почетные члены, дѣйствительные члены, почетные гости, постоянные гости, члены Дамскаго Благотворительнаго Комитета, временные гости.

Къ § 3 — Офицеры Флота и Корпусовъ, произведенные Высочайшими приказами, имѣютъ свободный доступъ въ Собрание наравнѣ съ дѣйствительными членами. При первомъ посѣщеніи Собранія вносятъ свою фамилію, чинъ и адресъ въ книгу посѣтителей. При концертахъ, платныхъ докладахъ и вечерахъ они вносятъ плату наравнѣ съ временными гостями Собранія.

— 28 апрѣля состоялось въ **Морскомъ Собраніи въ Парижѣ** сообщеніе кап. 2 р. **К. Г. Люби** на тему «Война въ верховьяхъ Амазонки».

Въ 1932-33 г.г. кап. 2 р. Люби состоялъ при Начальникѣ Амазонской военной экспедиціи — генералѣ Васкесъ-Кобо, который въ то же время являлся представителемъ Президента на Амазонкѣ и Главнокомандующимъ всѣми вооруженными сухопутными, морскими и воздушными силами.

Сдѣлавъ историческую предпосылку, К. Г. Люби подробно изложилъ возникновеніе конфликта между Перу и Колумбіей и перешелъ затѣмъ къ самому плану кампаніи Колумбіи и къ созданію «Амазонской экспедиціи».

Благодаря таланту докладчика, собравшаяся аудиторія съ живѣйшимъ интересомъ прослушала о маршъ-маневрѣ «современныхъ» силъ, о боевыхъ столкновеніяхъ, о переворотѣ въ Перу, о неожиданномъ мирѣ и о курьезахъ экваторіальныхъ нравовъ и мѣстнаго военнаго быта.

Какъ описанію всей исторіи самой экспедиціи, такъ и всѣмъ многочисленнымъ «курьезамъ», имѣвшимъ мѣсто въ дѣйствительности, — могла бы позавидовать самая богатая фантазія юмориста, и весь этотъ матеріаль, изданный отдѣльной книгой, несомнѣнно явился бы интереснѣйшимъ вкладомъ въ нашу Морскую Зарубежную Библіотеку.

Сообщеніе сопровождалось туманными картинами и многочисленными фотографіями изъ личнаго альбома докладчика.

Н. Д.

— 22 марта состоялось 74-е собраніе **Военно-Морского Историческаго имени Адмирала А. В. Колчака Кружка**. Въ живомъ по своей формѣ и мастерски составленномъ докладѣ кап. 2 р. **М. О. фонъ Кубе** на тему «**Кто открылъ Америку**» обстоятельно опровергъ внѣдрившуюся тезу, что Америка была открыта Христофоромъ Колумбомъ.

Въ первой части своего доклада лекторъ разобралъ тѣ измѣненія, которымъ подвергалась въ теченіе вѣковъ поверхность земного шара, въ частности Атлантическій океанъ и прилегающія къ нему части суши, продемонстрировавъ карты, составленныя на основаніи геологическихъ изслѣдованій, подтверждаемыхъ работами гидрографическихъ экспедицій.

Представивъ затѣмъ данныя, указывающія на существованіе въ дилювіальную эпоху (т. е. въ эпоху несомнѣннаго существованія человѣка на землѣ) большого острова-материка въ восточной части Атлантическаго океана, докладчикъ перешелъ къ тѣмъ указаніямъ исторіи, распространенія искусствъ, преданій и легендъ древнихъ народовъ и пр., говорящимъ въ пользу правдивости разсказа Платона о существованіи древнѣйшаго культурнаго центра — колыбели большинства европейскихъ и американскихъ культуръ, т. е. къ возможности заселенія побережій этихъ материковъ изъ Атлантиды. Вслѣдъ за этимъ докладчикъ сдѣлалъ обзоръ того, что зналъ древній міръ объ «Океанѣ» и странахъ, лежавшихъ за «Геркулесовыми столбами», по плаваніямъ, главнымъ образомъ, финикіянь и карфагенянь, и указалъ на застой въ мореплаваніи, причиной котораго явилось паденіе Римской Имперіи и переселеніе народовъ.

Вторая часть доклада была посвящена описанію плаваній и открытій норманновъ въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ. Указавъ на причины стремленія ихъ за море и послѣдовательное заселеніе Оркнейскихъ, Шотландскихъ, Гебридскихъ и Фарерскихъ острововъ, докладчикъ разсказалъ объ открытіи Исландіи и Гренландіи и остановился подробно на плаваніяхъ Лейфа Счастливаго, Торвальда и Торфина Карлсевича, приведшихъ къ открытію новыхъ земель на материкѣ Америки и заселенію ихъ. Указавъ на причины прекращенія скандинавской

колонизації и упомянувъ о полу-легендарныхъ плаваніяхъ ирландцевъ и о походахъ венеціанцевъ — братьевъ Зени въ концѣ XIV вѣка, докладчикъ перешель къ послѣдней части — характеристикѣ Христофора Колумба и разбору того научнаго багажа, съ которымъ онъ пустился въ путь. Въ заключеніе — выводъ, что Атлантовъ слѣдуетъ считать открывшими и Америку, и Европу, что открытіе первой финикіянами возможно, но не доказано, и что справедливость требуетъ отдать пальму первенства смѣлымъ мореходамъ далекаго сѣвера передъ болѣе нашумѣвшимъ «адмираломъ Атлантического океана», какъ скромно величалъ себя Колумбъ.

Послѣ доклада, прослушаннаго съ большимъ интересомъ, какъ принято, присутствующимъ представлены были для просмотра альбомы фотографической секціи Кружка, начинающіе пользоваться интересомъ, благодаря еще медленному, но постоянному росту числа снимковъ судовъ и разныхъ моментовъ боевой и мирной жизни нашего флота, а также присутствовавшіе могли обозрѣвать и первую витрину Морского Музея, создаваемого при Морскомъ Собраніи въ Парижѣ Кружкомъ при самомъ ближайшемъ и дѣятельномъ участіи его неутомимаго секретаря — М. О. фонъ Кубе.

Н. Д.

Выпуску 1911 года.

25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы покинули стѣны родного Корпуса и начали самостоятельную жизнь. Много времени прошло и многихъ уже нѣтъ въ живыхъ. Оставшихся жизнь разбросала по всему свѣту, но почти всюду доходить «Морской Журналь» и черезъ него можно дать вѣсть другъ другу. Большая часть нашихъ товарищей, находящихся за границей, находится въ Парижѣ и 23 апрѣля мы собрались за скромнымъ ужиномъ вспомнить бывшее счастливое время. Присутствовали: Г. Смирновъ, В. Дитерихсъ, В. Реймерсъ, А. Павловъ, А. Богдановичъ, В. Алексѣевъ, Н. Гипарисъ и Ф. Пелль. Остальныхъ: Коссовича, Корниловича, Туржанскаго и Смольянова не удалось извѣстить за неимѣніемъ ихъ адреса. Выпили водочки и вспомнили всѣхъ и поздравили ихъ съ днемъ нашего юбилея заочно. Долженъ былъ изъ Мадрида прилетѣть В. Марченко, но, къ сожалѣнію, ему это не удалось. Мы получили поздравленіе черезъ Таубе изъ Америки отъ Веселаго и Журкорнова. Во время обѣда мы получили также поздравленіе отъ вице-адмирала М. А. Кедрова съ пожеланіемъ «крѣпко вѣрить, что воскреснетъ наша Родина и снова позоветъ насъ служить ей». Присутствовавшіе поручили мнѣ черезъ «М. Ж.» поздравить всѣхъ однокашниковъ со днемъ юбилея и пожелать силъ силъ и здоровья, что отъ нихъ и себя я и исполняю.

Ф. Пелль.

Лейт. М. С. Стахевичъ, Прага.

Изъ дѣятельности „Морского Журнала“ за 100 мѣсяцевъ.

(Докладъ, прочитанный на вечерѣ 6 мая 1936 года).

Ровно 99 мѣсяцевъ тому назадъ — въ самыхъ послѣднихъ числахъ января 1928 года вышелъ изъ типографіи **первый** номеръ ежемѣсячника «Морской Журналъ».

1927, 1928 и 1929 годы были вообще богаты новыми періодическими изданіями. Относительное предкризисное благополучіе создавало рынокъ сбыта и сулило издателямъ, если не колоссальные барыши, то во всякомъ случаѣ сведеніе концовъ съ концами.

Совершенно иныя причины вызвали къ жизни «Морской Журналъ». Идея его изданія вынашивалась не коммерческими соображеніями, а чисто идейными: разбросанность членовъ единой морской семьи по всѣмъ странамъ міра, отсутствіе живой связи между ними, невозможность въ нужную минуту сказать свое слово — диктовали необходимость имѣть періодическій органъ.

Въ немерахъ **двѣнадцатомъ**, заканчивавшемъ первый годъ изданія, и **шестидесятомъ**, завершавшемъ **пять** лѣтъ работы журнала, были напечатаны статьи, въ которыхъ подробно излагались этапы созданія «Морского Журнала». Останавливаться на нихъ сейчасъ я не буду. Но я долженъ отмѣтить, что изданіе журнала протекало въ исключительно трудныхъ условіяхъ — у лицъ, взявшихъ за это дѣло, не было ни опыта издательскаго, ни знаній редакторскихъ, ни достаточнаго времени, не было, конечно, и оборотныхъ средствъ, которыя дали бы возможность просуществовать первые мѣсяцы. И когда я дѣлился со своими сослуживцами мыслью объ изданіи «Морского Журнала», то встрѣчалъ ироническое отношеніе. Одинъ изъ сослуживцевъ прямо заявилъ: «Ну, на пять, шесть номеровъ васъ хватить, а потомъ благополучно прикроетесь». Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда я выпускалъ какой то очередной, сороковой или пятидесятый, номеръ, я сказалъ моему сослуживцу-пессимисту: «Вотъ видите, ваши предсказанія не оправдались». «Да, отвѣтилъ онъ, но я не учелъ сплоченности морской семьи»... И именно эта сплоченность морской семьи дала намъ возможность пригласить васъ сегодня въ этотъ залъ, чтобы скромно отмѣтить выходъ въ свѣтъ **сотого** номера «Морского Журнала».

Задачи «Морского Журнала» были очерчены въ **первомъ** номерѣ тремя пунктами: в о-первыхъ, «Морской Журналъ» долженъ былъ поддерживать въ морякахъ бодрость духа, на-

поминая славное прошлое Россійскаго Флота за время двухсотлѣтняго служенія его Родинѣ; во-вторыхъ, онъ долженъ былъ служить всемирно цѣлямъ единенія морскихъ офицеровъ, освѣщать дѣятельность морскихъ организацій, знакомить читателей съ жизнью отдѣльныхъ членовъ морской семьи, давать имъ возможность обращаться къ сослуживцамъ и соплавателямъ за совѣтомъ и помощью, и, въ третьихъ, посильно знакомить офицеровъ Россійскаго Флота съ новѣйшими техническими достиженіями флотовъ иностранныхъ державъ.

Въ процессѣ дальнѣйшей работы и улавливанія настроенія читателей особое вниманіе было удѣлено отдѣлу второму, меньшее первому и еще меньшее третьему.

Вышедшіе 99 номеровъ «Морского Журнала» содержатъ 2.421 страницу, изъ которыхъ 353 страницы напечатаны въ литографіи — какъ приложение къ журналу, а остальные 2.068 страницъ печатались въ типографіи. Такимъ образомъ 99 номеровъ «Морского Журнала» представляютъ изъ себя солидный томъ въ 151 печатный листъ.

Первая статья перваго номера журнала посвящена Андреевскому флагу, и «Морской Журналъ» начинался словами: *„Тебѣ — безмолвному свидѣтелю служенія Флота Родинѣ, тебѣ — участнику славныхъ побѣдъ, тебѣ — дѣлвшему горечь поражений, тебѣ — Андреевскій флагъ наше первое слово“.*

На протяженіи 99 номеровъ журнала многократно возвращались мы къ нашей святынѣ, къ нашему знамени. Въ номерѣ 22-мъ, за октябрь 1929 года, отмѣчая пятилѣтіе печальной годовщины спуска въ Бизертѣ Андреевскаго флага, «Морской Журналъ» писалъ: *„Когда въ октябрѣ 1924 года въ Бизертѣ, на судахъ Русской эскадры, съ заходомъ солнца, въ послѣдній разъ раздалась команда — «Флагъ спустить», сжалось въ тоскѣ сердце личнаго состава Россійскаго Флота. Многимъ казалось, что со спускомъ Андреевскаго флага, вокругъ котораго, какъ символа величія Россіи, объединились мысли и надежды моряковъ, разсыпятся по лицу всей земли рыцари Бѣлой мечты, ушедшіе отъ краснаго кошмара, и въ непосильномъ трудѣ обратятся въ людскую пыль. Прашло пять лѣтъ... Въ тридцати семи организаціяхъ, расположенныхъ въ странахъ всего міра, оказался объединеннымъ личный составъ Россійскаго Флота. Образовалось Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организацій... Два морскихъ органа: „Зарубежный Морской Сборникъ“ и „Морской Журналъ“ поддерживаютъ знанія и взаимную связь между моряками, разъединенными тысячами верстъ, но спаянными единой мыслью... Что же даетъ намъ силы переносить лишенія? Что заставляетъ насъ жить одной общей жизнью? Наша любовь къ Родинѣ, наша вѣра въ Андреевскій флагъ“.*

Номеръ 60-й, завершающій пятилѣтнюю работу, былъ законченъ интересной статьей проживающаго въ Шанхаѣ старшаго лейтенанта **Буцкого** — «Легенда о флагѣ съ крестомъ св. Андрея». И полнымъ глубокаго значенія является фактъ принятія Всезарубежнымъ Объединеніемъ Русскихъ Морскихъ Организаций девиза — «Великая Россія — Андреевскій Флагъ».

Въ составленіи перваго номера непосредственное участіе приняли наши историки, проживающіе въ Прагѣ — проф. Е. Ф. Шмурло и генералы Рябиковъ и Иностранцевъ. Проф. Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, ген.-майоръ Михаилъ Александровичъ Иностранцевъ написалъ статью: «Русскіе моряки въ войну 1877-78 годовъ», помѣщенную въ номерахъ первомъ и третьемъ за 1928 годъ. Оставаясь и до сего дня искреннимъ другомъ «Морского Журнала», проф. Иностранцевъ помѣстилъ, по просьбѣ Редакціи, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ журнала прекрасную статью о фельдмаршалѣ Суворовѣ, начинающуюся словами: *„Много великихъ и славныхъ именъ занесла на свои скрижали русская военная исторія, но ни одно изъ нихъ не блещетъ съ такой яркостью красокъ, какъ имя нашего поистинѣ національнаго героя, геніальнаго чудака — генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго“*.

Выражая твердую надежду, что и впредь дорогой Михаилъ Александровичъ не оставитъ безъ вниманія просьбъ «Морского Журнала», издательство проситъ его принять выраженія самой сердечной благодарности.

Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, ген.-майоръ Павелъ Федоровичъ Рябиковъ, столь преждевременно отошедшій отъ насъ въ иной, лучшей міръ, помѣстилъ въ первыхъ номерахъ журнала статью «Русскій флотъ въ Русско-японскую войну». До самыхъ послѣднихъ дней своей жизни Павелъ Федоровичъ оказывалъ «Морскому Журналу» и Каютъ-Компаніи много вниманія, и не было просьбы, въ исполненіи которой отказалъ бы мнѣ Павелъ Федоровичъ.

Профессоръ исторіи Евгеній Францевичъ Шмурло, знатокъ эпохи Императора Петра Великаго, украсилъ страницы «Морского Журнала» на протяженіи ряда лѣтъ, начиная съ номера перваго, цѣлымъ рядомъ историческихъ статей изъ жизни Великаго Преобразователя и создателя флота. Память Павла Федоровича Рябикова и Евгенія Францевича Шмурло, этихъ незабвенныхъ друзей «Морского Журнала» я прошу почтить вставаніемъ...

При всемъ самомъ искреннемъ моемъ желаніи ознакомить васъ съ содержаніемъ вышедшихъ уже 99 номеровъ журнала, я не имѣю возможности этого сдѣлать. Въ номерѣ 60-мъ приведенъ списокъ лицъ, помѣстившихъ на страницахъ журнала свои

статьи за пять лѣтъ. Списокъ этотъ содержитъ 96 фамилій. За время съ 60-го по 99-й номеръ списокъ этотъ еще увеличился. Разрѣшите въ самыхъ краткихъ чертахъ остановить ваше вниманіе на нѣкоторыхъ сотрудниковъ журнала.

Бывшій Морской Министръ Императорскаго Правительсва адмиралъ Степанъ Аркадьевичъ Воеводскій — старѣйшій по должности морякъ-эмигрантъ, проживающій въ настоящее время въ Ниццѣ; Товарищи Морского Министра адмиралы: Александръ Ивановичъ Русинъ и Петръ Петровичъ Муравьевъ — искренніе друзья журнала и постоянные корреспонденты. Старѣйшій — не только за рубежомъ, но вообще — русскій морской офицеръ, Флота генераль-лейтенантъ Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ, поступившій въ Морской Корпусъ 80 лѣтъ тому назадъ, въ 1856 году, и произведенный въ первый офицерскій чинъ 74 года тому назадъ, почетный Предсѣдатель нашей Каютъ-Компаніи, старецъ удивительный, личность обаятельная, до сегодняшняго дня сохранившій бодрость, ясность мысли и юношескую отзывчивость на каждый вопросъ, поднимаемый на страницахъ «Морского Журнала». Его перу принадлежать не только воспоминанія изъ его богатой событіями жизни, но въ 1928 году Вильгельмъ Михайловичъ помѣстилъ на страницахъ журнала изслѣдованіе объ американскомъ Морскомъ Училищѣ. Бывшій завѣдующій мобилизаціоннымъ отдѣломъ Главнаго Морского Штаба вице-адмиралъ Валеріанъ Николаевичъ Давидовичъ-Нащинскій поднялъ на страницахъ «Морского Журнала» весьма важный вопросъ о «морскомъ сословіи», сословіи, подобномъ по организаціи казачьему сословію, совершенно справедливо доказывая, что не только кадры для судовъ военнаго и торговаго флота можетъ дать это сословіе, но и обезпечить рациональное использование всѣхъ морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ богатствъ Россіи.

Бывшій профессоръ Николаевской Морской Академіи, въ настоящее время занимающій должность директора Морского Училища въ Югославіи, контръ-адмиралъ Александръ Дмитриевичъ Бубновъ является постояннымъ сотрудникомъ «Морского Журнала», многочисленныя статьи котораго прочитываются съ колоссальнымъ вниманіемъ. Слѣдуетъ отмѣтить статьи — «Мысли о возсозданіи русской морской вооруженной силы» и «Сроки приближаются», трактующую о современномъ политическомъ положеніи на морѣ. На нихъ учатся болѣе молодые читатели журнала.

Основатели С.-ПБ. Кружка Ревнит. Морск. Знаній, Кружка, сыгравшаго послѣ Русско-японской войны столь значительную роль въ дѣлѣ возрожденія Русскаго флота, контръ-адмиралы Михаилъ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ и Михаилъ Ивановичъ Смирновъ помѣстили цѣлый рядъ очень содержа-

тельныхъ статей. Между прочимъ, на страницахъ «Морского Журнала» впервые былъ поднятъ контръ-адмираломъ М. М. Римскимъ-Корсаковымъ вопросъ о большомъ пробѣлѣ нашего Морского Устава, не дававшимъ рѣшительно никакихъ указаний о боевой дѣятельности флота. И к.-а. Римскій-Корсаковъ предложилъ читателямъ журнала тщательно, на основаніи боевого опыта, полученнаго во время Великой войны, составленный проектъ второй части Морского Устава — о боевой дѣятельности флота.

Капитаны 1 ранга: Михаилъ Васильевичъ Казиміровъ, кн. Язонъ Константиновичъ Тумановъ, проживающій въ настоящее время въ Парагваѣ, капитаны 2 ранга: Николай Васильевичъ Саблинъ, Александръ Петровичъ Лукинъ, Борисъ Петровичъ Апрѣлевъ, Максимилианъ Оскаровичъ Кубе, Евгений Николаевичъ Шильдкнехтъ — были постоянными и наиболѣе дѣятельными сотрудниками журнала. На протяженіи цѣлаго ряда лѣтъ мичманъ Владиславъ Леонардовичъ Богдановичъ, проживающій въ Лондонѣ, велъ и редактировалъ въ «Морскомъ Журналѣ» особый «Отдѣлъ торговаго мореплаванія», гдѣ давалъ статьи и замѣтки, интересныя для моряковъ торговаго флота.

Особое вниманіе было удѣлено первымъ статьямъ cadaго номера журнала. Въ соотвѣтствіи съ текстомъ первой статьи на первой страницѣ помѣщалось и клише-снимокъ. Въ началѣ статьи эти не были объединены никакой идеей. Темы ихъ были случайны. Въ 1928 году мы отмѣтили: кончину Главнокомандующаго Русской Арміей генерала Петра Николаевича Врангеля, 200-лѣтіе начала экспедиціи кап. 1 ранга Витуса Беринга, завершившуюся открытіемъ пролива между Азіей и Америкой и носящемъ сейчасъ названіе Берингова пролива; 75-лѣтіе со дня славной Синопской битвы — этой лебединой пѣсни русскаго паруснаго флота; кончину Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и др. Въ апрѣльскомъ номерѣ за 1928 годъ, помѣщая клише крейсера «Россія», «Морской Журналъ» писалъ: *„Ни одинъ изъ ранѣ носившихъ это названіе кораблей, начиная со времени Петра Великаго и до нашихъ дней, не погибъ: честно отслуживъ, всѣ они кончали дни свои въ порту. Ибо носили они имя Родины нашей — «Россія». Какъ мало мы, плававшіе въ свое время на крейсерахъ „Россія“, цѣнили именно это обстоятельство... И всю значительность, всю цѣнность словъ „Отечество“, „Родина“, „Россія“ всѣ мы — и находящіеся за рубежомъ и оставшіеся въ СССР — поняли только теперь. Закрѣпимъ же въ душахъ нашихъ, сохранимъ до конца и передадимъ слѣдующимъ поколѣніямъ такую страшную цѣною давшееся намъ пониманіе слова — „Россія!“.*

Въ мартовскомъ номерѣ за 1929 годъ была отмѣчена 25-лѣтняя годовщина гибели адмирала Степана Осиповича Макарова. «Морской Журналъ» писалъ: *„И сейчасъ, черезъ 25 лѣтъ со дня гибели одного изъ выдающихся русскихъ людей, прославившихъ русское имя за границей, оставившаго послѣ себя цѣлый рядъ научныхъ трудовъ и изысканій, основавшаго свою школу во флотѣ, — благоговѣнно вспомнемъ Командующаго, погибшаго на мостикѣ своего корабля въ честномъ бою съ непріятелемъ, вспомнемъ Адмирала Макарова“*. Въ этомъ же номерѣ были помѣщены воспоминанія о С. О-чѣ соплавателя его по гардемаринск. плаванію 1868 года — графа К. А. Хрептовича-Бутенева, скончавшагося за границей, и приказъ адм. Макарова отъ 4 марта 1904 г. флоту Тихаго океана съ «инструкціей для похода и боя».

Начиная съ январскаго номера 1930 года первыя статьи и клише на первой страницѣ журнала помѣщаются по систематическому плану — журналъ рѣшаетъ въ наступившемъ 1930 году отмѣтить офицеровъ Флота, именами которыхъ можетъ гордиться каждый русскій. Портреты и біографіи: Верховнаго Правителя Россіи Адмирала Александра Васильевича Колчака; Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта, адмирала требовательнаго, но справедливаго и строгаго не только къ подчиненнымъ безъ различія чиновъ и званій, но еще болѣе къ самому себѣ и своимъ близкимъ — адмирала Роберта Николаевича Виренъ; Морского Министра адмирала Ивана Константиновича Григоровича; Командующаго Балтійскимъ Флотомъ, возродившимъ его послѣ Русско-японской войны, — адмирала Николая Оттовича Эссена, и другихъ адмираловъ — были помѣщены въ теченіе 1930 года.

1931 годъ — юбилейный годъ слазной Адриатической экспедиціи адмирала Дмитоія Николаевича Сенявина 1806-07 г. г. и годъ, когда исполнилось сто лѣтъ со дня смерти этого выдающагося адмирала Россійскаго Флота, — начался воспоминаніями объ адмиралѣ, не давшемъ въ теченіе полутора лѣтъ Наполеону распространить свое вліяніе на берегу Средиземнаго моря. Затѣмъ «Морской Журналъ» вспоминаетъ адмирала Федора Федоровича Ушакова — перваго, послѣ Великаго Преобразователя Россіи шаутбенахта Петра Михайлова, адмирала Россійскаго Флота «Ушакъ-пашу», какъ звали его благодарные турки, — «Нельсону равнаго», какъ называли его англичане, а слѣдовательно для русскихъ — Нельсона превосходившаго. Въ № 42 за іюнь 1931 г. «Морской Журналъ» писалъ: *„Въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ на страницахъ сорока одного номера „Морского Журнала“ мы отмѣтили выдающихся адмираловъ Русскаго Флота. Всѣ они были знамениты или созданіемъ своей школы, или одержанными побѣдами, или совершенными геройскими подвигами, или, наконецъ, какъ*

выдающіеся администраторы, проведеніе въ Морскомъ Вѣдомствѣ рядъ необходимѣйшихъ реформъ. Но служба моряковъ, офицеровъ, окончившихъ Морской Корпусъ, не ограничивалась только этимъ. Многія лица, получившія образованіе и воспитаніе въ Морскомъ Корпусѣ, достигали высшихъ чиновъ и положеніе благодаря дѣятельности на иныхъ поприщахъ государственной службы. И наша прямая обязанность вспомнить о нихъ. Адмиралъ, Государственный Секретарь, Членъ Государственного Совѣта, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Россійской Академіи — Александръ Семеновичъ Шишковъ занимаетъ среди такихъ лицъ одно изъ первыхъ мѣстъ“.

«Морской Журналъ» даетъ біографію этого государственнаго дѣятеля, родившагося въ 1754 году и скончавшагося въ въ 1841-мъ. Журналъ напоминаетъ, что въ качествѣ Государственнаго Секретаря Александръ Семеновичъ Шишковъ всюду сопровождалъ Императора Александра I-го и писалъ всѣ важнѣйшіе указы, манифесты и рескрипты. Его перу принадлежитъ знаменитый приказъ Государя арміямъ при вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи: *„Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревля течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, Отечество, свободу! Я съ вами! На начинающаго Бога!“*

Адмиралъ Иванъ Федоровичъ Крузенштернъ — первый русскій морякъ, совершившій кругосвѣтное путешествіе, прославившійся не только какъ умѣлый мореплаватель, но и какъ опытный педагогъ на посту директора Морского Корпуса; адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ — создатель «Лазаревской школы» моряковъ; его любимые ученики адмиралы: Павелъ Степановичъ Нахимовъ, Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, Григорій Ивановичъ Бутаковъ — были отмѣчены въ номерахъ журнала за 1931 годъ.

Въ 1932 году въ первыхъ статьяхъ «Морской Журналъ» далъ описаніе самыхъ блестящихъ побѣдъ Русскаго Флота за его болѣе чѣмъ 200-лѣтнюю исторію. Въ январскомъ номерѣ журналъ писалъ: *„Ни одно сраженіе Русскаго флота не пользовалось такимъ вниманіемъ и не имѣетъ такой обширной литературы, какъ сраженіе при Гангутѣ 27 іюля 1714 года. Да это и вполне понятно: Гангутъ — первая побѣда Русскаго флота и побѣда надъ флотомъ шведовъ, флотомъ одной изъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ того времени. Гангутъ — побѣда духа, побѣда генія Великаго Императора. Гангутъ — очередной этапъ на пути преобразования Руси въ Россійскую Имперію, огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ созданія новой, культурной, національной Россіи“...*

Далѣе были отмѣчены: сраженіе у Эзеля, 24 мая 1719 года, сраженіе Чесменское, когда былъ уничтоженъ почти весь турецкій флотъ: сгорѣло 16 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ; до 10 тысячъ турокъ погибло въ ту ночь. Всѣ участники Чесменской битвы были щедро награждены Императрицей Екатериной Великой. Главнокомандующій — графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ — сверхъ многихъ наградъ и ордена св. Георгія 1-й степени, получилъ титулъ «Чесменскаго». Адмиралъ Спиридовъ — орденъ Андрея Первозваннаго, контръ-адмиралъ Грейгъ — орденъ св. Георгія 2-й степени. Въ память боя была выбита медаль, на одной сторонѣ которой была изображена Императрица, а на другой — горящій турецкій флотъ, съ надписью: «Былъ. Чесме, іюня 24». А въ Петербургѣ послѣ благодарственнаго молебна за ниспосланную побѣду была отслужена въ присутствіи Императрицы панихида по Основателѣ Флота Императорѣ Петрѣ Великомъ. И митрополитъ Платонъ, приблизившись къ гробницѣ Государя, сказалъ: «Возстань, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и возри на любезное изобрѣтеніе Твое! Оно не истлѣло отъ времени и слава его не померкла! Возстань и насладись дѣлами рукъ Твоихъ!»

Сраженія при Ревелѣ 2 мая 1790 года, при Афонѣ 19 іюня 1807 года, при Наваринѣ 8 октября 1827 года, при Гогландѣ 6 іюля 1788 года и при Синопѣ 18 октября 1853 года были отмѣчены «Морскимъ Журналомъ».

Статья о Наваринскомъ сраженіи была написана къ столѣтію этой побѣды соединеннаго русско-англо-французскаго флота надъ флотомъ Турціи. Она заканчивалась слѣд. словами: *„Прошло 100 лѣтъ. Правительство Греческой республики готовится торжественно праздновать годовщину дня, въ который сто лѣтъ тому назадъ была пролита первая кровь народовъ русскаго, англійскаго и французскаго за дѣло освобожденія грековъ отъ турецкаго ига. И въ то время, когда гордо взвѣются на флагштокахъ флаги флотовъ французскаго и англійскаго — третій флагштокъ останется пустымъ — на немъ не поднимутъ Андреевскаго флага. И въ то время, какъ потомки адмираловъ Кондрингтона и Де-Риньи будутъ слушать заслуженныя привѣтствія и благодарности, — адмиралы Гейденъ и Лазаревъ не найдутъ своихъ соплеменниковъ среди блестящей толпы участниковъ торжества. Ибо нѣтъ Андреевскаго флага, ибо не въ почетъ потомки носителей тѣхъ идей, за которыя лилась русская кровь въ Наваринскомъ сраженіи“.*

Въ 1934 и 1935 годахъ первыя статьи даютъ біографіи адмираловъ и вице-адмираловъ, проживающихъ за границей. Адмиралы: Воеводскій, Русинъ, Муравьевъ, фонъ Диккеръ — выпуска въ офицеры 1865 года, и Петровъ-Чернышинъ, вице-

адмиралы: Давидовичъ-Нащинскій, баронъ Ферзенъ, Крафтъ, Угрюмовъ, Покровскій, Хоменко, Коломейцовъ, Вяткинъ, недавній гость Праги — Михаилъ Александровичъ Кедровъ, и Павелъ Павловичъ Левицкій были, въ порядкѣ старшинства, отмѣчены «Морскимъ Журналомъ» краткими біографіями и портретами на первыхъ страницахъ.

Въ наступившемъ 1936 году «Морской Журналъ» намѣтилъ въ первыхъ статьяхъ дать біографіи выдающихся генераловъ Русской Арміи, создававшихъ величіе Россіи. Послѣ вступительной статьи Ген. Штаба ген.-майора Виктора Васильевича Чернавина — «Русскіе полководцы» и перваго очерка Ген. Штаба ген.-майора Михаила Александровича Иностранцева о Генералиссимусѣ Суворовѣ, Редакція «Морского Журнала» намѣрена отмѣтить слѣдующихъ большихъ русскихъ военачальниковъ: Румянцева, Кутузова, Ермолова, Скобелева, Платова, Багратіона. Очерки о нихъ «Морской Журналъ» будетъ просить написать извѣстнѣйшихъ генераловъ, проживающихъ за рубежомъ, и возможно, что эти очерки будутъ изданы отдѣльной брошюрой въ изданіи «Морского Журн.».

Но это — работа вторыхъ «ста мѣсяцевъ», работа будущаго, а сегодня мы говоримъ о работѣ уже совершенной.

Почти половина каждаго изъ 99 вышедшихъ номеровъ «Морского Журнала» наполнена свѣдѣніями о жизни какъ отдѣльныхъ офицеровъ флота, такъ и морскихъ организацій. Ноябрьскіе номера за всѣ 8 лѣтъ изданія посвящены всегда Морскому Корпусу, праздновавшему въ день св. Павла Исповѣдника свой корпусной праздникъ. Во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія передъ 6-19 ноября моряки служатъ панихиды по Державномъ Основателѣ Флота и праматери Морского Корпуса — Школѣ математическихъ и навигацкихъ наукъ, основанной 14 января 1701 года въ палатахъ Московской Сухаревой Башни для обученія «добровольно хотящихъ, паче же съ принужденіемъ набираемыхъ» молодыхъ людей «математическимъ и навигацкимъ, т. е. мореходнымъ, хитростнымъ искусствамъ ученія», по Императорѣ Павлѣ I-мъ, при которомъ была освящена домовая церковь Морского Корпуса, по Императорѣ Николаѣ II, послѣднемъ Шефѣ Морского Корпуса — Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Николаевичѣ, по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ Николаѣ Макаровѣ, Гавріилѣ Пальчиковѣ, Павлѣ Мудрохъ, Константинѣ Заржекомъ, Сергѣѣ Саковичѣ и Артеміи Твердянскомъ; по морякамъ, родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Виренѣ, кап. 1 р. Никольскомъ, кап. 2 р. Зуровѣ, лейтенантамъ: Насоновѣ, Новосильцевѣ и Ковалевскомъ, инж.-мех. кап. 1 р. Гурскомъ и юнкерѣ флота Станиславскомъ и по всѣмъ морякамъ, усопшимъ въ отчетномъ году.

Почти въ каждомъ номерѣ читатели журнала помѣщали розыски своихъ родныхъ, знакомыхъ и сослуживцевъ. Этому отдѣлу было удѣлено особое вниманіе, ибо въ нашемъ разсѣяніи онъ былъ очень важнымъ и служилъ очень большую службу. Десятки лицъ нашли при помощи этихъ замѣтокъ журнала того, кого искали и кого, часто, считали потеряннымъ навѣки. Но не только эти розыски, само существованіе «Морского Журнала» служило ту же важную службу установленія связи между членами морской семьи. Чтобы у васъ составилось ясное представленіе о значеніи этой работы журнала, я приведу два случая.

Въ 1930 году хоръ Жарова давалъ концертъ въ одномъ изъ небольшихъ городовъ Румыніи. Во время антрактовъ къ одному изъ хористовъ подошла дама и спросила: «Такъ какъ Вы поете въ многихъ странахъ, то, можетъ быть, случайно могли встрѣтить моего мужа — морского офицера такого то». Ни спрошенный, ни его сотрудники такой фамиліи не знали, но одинъ изъ хористовъ сказалъ, что въ Прагѣ издается «Морской Журналъ», въ Редакціи котораго можно навести нужную справку. Получивъ отъ этой дамы письмо, Редакція журнала помѣстила розыскъ, и вскорѣ ей стало извѣстно, что названный офицеръ благополучно живетъ и имѣетъ хорошее мѣсто въ Америкѣ. Благодаря морскимъ организаціямъ въ Бухарестѣ, Парижѣ, офицерамъ флота въ Шербургѣ, на пароходѣ «Мажестикъ» и въ Нью-Йоркѣ, дамѣ была исхлопотана виза, собраны деньги на дорогу, на промежуточныхъ этапахъ ее встрѣчали офицеры Флота, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она встрѣтилась съ мужемъ, съ которымъ не видалась 11 лѣтъ и котораго считала погибшимъ.

Второй случай — какъ сказка. Изъ одной морской организаціи на Востокѣ былъ исключенъ ея членъ по какому то поводу. Предсѣдатель организаціи просилъ объ этомъ опубликовать въ журналѣ. Это было исполнено. Журналъ съ соотвѣтствующей замѣткнй былъ разосланъ и черезъ нѣсколько дней Редакціей получено письмо-экспрессъ изъ Финляндіи — одинъ изъ офицеровъ просить срочно сообщить адресъ организаціи на Востокѣ, исключившей этого офицера. Причина срочности — въ данномъ городѣ проживаетъ мать офицера; она о сынѣ не имѣла свѣдѣній много лѣтъ, считала его погибшимъ въ Сибири, служила по немъ панихиды, и вдругъ изъ «Морского Журнала» узнала, что, если онъ и не совсѣмъ благополученъ, то во всякомъ случаѣ живъ.

Это два болѣе выдающихся случая. А сколько разъ мнѣ приходилось получать письма такого содержанія: «Случайно просматривая „Морской Журналъ“, нашелъ въ немъ имя своего брата — или соплавателя — связь съ которымъ потерялъ много

лѣтъ. Прошу указать его адресъ». И адресъ указывался и связь налаживалась.

Учитывая съ перваго же года значеніе этой связи, мною параллельно съ изданіемъ «Морского Журнала» была предпринята работа по выясненію судьбы личного состава Россійскаго Флота. При помощи членовъ Каютъ-Компаніи Константина Васильевича Соболева и уѣхавшаго въ Африку охотника флота доктора Влад. Серг. Головина мною были написаны карточки на всѣхъ кадровыхъ строевыхъ офицеровъ Флота, т. е. произведенныхъ до начала Великой войны. Такихъ офицеровъ строевыхъ, въ отличіе отъ офицеровъ инженеръ-механиковъ, офицеровъ Корпуса кораблестроителей, гидрографовъ, офицеровъ по Адмиралтейству — оказалось къ апрѣлю 1916 года на дѣйствительной службѣ 2.019 человекъ. Карточки эти потомъ были разложены мною на четыре группы: группа 1 — офицеры, покинувшіе СССР, группа 2 — оставшіеся въ СССР, группа 3 — погибшіе, умученные и умершіе и группа 4 — какъ неизбежное дополненіе — группа невыясненныхъ фамилій. Къ маю 1929 года изъ 2.019 офицеровъ мнѣ удалось выяснить судьбу уже 1.351 человекъ. Невыясненной тогда оставалась судьба 668 человекъ, но количество ихъ къ настоящему моменту уменьшилось до 129 человекъ. Интересно соотношеніе числа офицеровъ уѣхавшихъ изъ Россіи и оставшихся въ СССР. Я выяснилъ, что изъ «кадровыхъ» офицеровъ, т. е. изъ офицеровъ Флота, произведенныхъ въ первый офицерскій чинъ до начала Великой войны, изъ 2.019 человекъ, при 668 невыясненныхъ, т. е. изъ 1.351 человекъ только 299 осталось въ СССР, а 792 офицера находится за границей. Я разбилъ эти двѣ группы по возрастному цензу, чтобы выяснить, какихъ офицеровъ осталось больше въ СССР: старыхъ или молодыхъ, и оказалось, что въ процентномъ отношеніи число оставшихся въ СССР къ общему числу выясненныхъ во всѣхъ возрастахъ будетъ почти одно и то же — оно колеблется въ предѣлахъ отъ 29 процентовъ до 32 процентовъ.

Если обратиться къ группѣ умершихъ, погибшихъ и убитыхъ во время «великой, безкровной», то, какъ я сказалъ раньше, къ маю 1929 года въ ней состояло 323 человекъ; къ октябрю того же года въ ней уже числилось 394 человекъ — увеличилась эта группа за счетъ группы невыясненныхъ фамилій. Я разбилъ группу умершихъ на пять группъ: и у меня получилось: гр. 1 — скончалось нормальнымъ образомъ съ 1916 по 1929 г.г. включительно (т. е. за 13 лѣтъ) — 147 человекъ, гр. 2 — погибло за годъ Великой войны, т. е. конецъ 1916 и начало 1917 г.г. — 47 человекъ, гр. 3 — погибло во время гражданской войны за годы 1917-1920 — 25 человекъ, гр. 4 — умерло по неизвѣстной мнѣ причинѣ — 39 человекъ

и гр. 5 — обратите вниманіе на цифру — погибло въ началѣ революціи и убито большевиками — 136 старшихъ, кадровыхъ офицеровъ Флота. 136 человекъ изъ общаго количества 394 зарегистрированныхъ случаевъ — т. е. 35% всѣхъ умершихъ за 13 лѣтъ офицеровъ Флота.

Когда большая часть работы по выясненію судьбы личнаго состава Флота въ части, касающейся кадровыхъ строевыхъ офицеровъ была уже совершена, я приступилъ къ выясненію судьбы болѣе молодыхъ офицеровъ. Списка произведенныхъ въ мичманы за годы 1916, 1917 и 1918 ни въ одной книгѣ не было. Надо было впервые составить списокъ всѣмъ офицерамъ, произведеннымъ послѣ начала Великой войны. Обращеніе къ офицерамъ этихъ выпусковъ дало блестящіе результаты — мнѣ вскорѣ были въ копіяхъ присланы приказы о производствѣхъ, и только одинъ выпускъ, выпускъ 1917 года въ мичманы военнаго времени ускользнулъ изъ моего вниманія. Я составилъ списокъ г. г. офицеровъ, произведенныхъ въ мичманы послѣ объявленія Великой войны, и отпечаталъ его литографскимъ путемъ. Въ настоящее время принимаются шаги для выясненія наличнаго состава и выпуска 1917 года. Всѣхъ, произведенныхъ въ мичманы за время съ 1914 по 1918 годы, оказалось болѣе 1.340 человекъ. Къ этому надо было прибавить три выпуска изъ Морского Корпуса въ Бизертѣ, такъ что количество болѣе молодыхъ офицеровъ Флота превыситъ 2.000 человекъ. И на этихъ 2.000 человекъ, при помощи мичмана Павла Васильевича Рѣпина нами написаны карточки, которыя равнымъ образомъ разложены на группы и по нимъ даются самыя разнообразныя справки.

Изъ указаннаго мною только что количества офицеровъ, произведенныхъ въ періодъ Великой войны, — 1.340 человекъ, только 217 человекъ осталось въ СССР. За границей, по моимъ свѣдѣніямъ, изъ этихъ офицеровъ находится 457 чел.

Такимъ образомъ, общее количество офицеровъ, служившихъ въ Россійскомъ Императорскомъ Флотѣ и въ настоящее время находящихся въ СССР, составитъ: 299 человекъ для старшихъ офицеровъ и 217 человекъ для младшихъ, т. е. всего 516 человекъ. Конечно, далеко не всѣ они остались служить въ Красномъ флотѣ, конечно, нѣкоторая часть изъ нихъ дополнительно уничтожена большевиками, часть же не служитъ уже во Флотѣ. Вспомните ужасную вѣсть, пришедшую къ намъ въ началѣ 1930 года объ очередной «чисткѣ» Кронштадта, когда, по свѣдѣніямъ газетъ, большевиками было разстрѣляно около 300 моряковъ всѣхъ ранговъ и среди нихъ — болѣе 80 офицеровъ Флота. Надо думать, что изъ этихъ 80-ти большая часть была офицерами стараго производства, что значительно уменьшаетъ группу въ 299 человекъ нашей картотеки.

Получивъ печальное извѣстіе о безсудной казни 300 моряковъ въ Кронштадтѣ, Каютъ-Компанія въ Прагѣ устроила въ ресторанѣ «У Воеводы» траурное собраніе, а «Морской Журналъ» помѣстилъ въ номерѣ за февраль 1930 года слѣдующія строчки:

„Вѣрю, Господи, что ни единый волосъ не упадетъ съ главы человѣка безъ Твоей на то воли. Вѣрю, что за тяжкія прегрѣшенія ниспослалъ Ты, Многомилостивый, народу Русскому столь невыносимое испытаніе. Но, каюсь, бываютъ мгновенія, когда колеблется духъ мой. Узнавать и безропотно сносить и вѣсть о массовомъ уничтоженіи иконъ, и о повсемѣстномъ закрытіи церквей, и о срытіи монастырей — почти невозможно. А когда приходитъ кошмарное извѣстіе о безсудномъ разстрѣлѣ почти трехсотъ моряковъ, въ числѣ коихъ болѣе 80 офицеровъ, — слова ропота готовы сорваться съ языка моего. Прозри, о Милосердный, на Святую Русь и не дай захватившимъ власть уничтожить въ безумномъ гнѣвѣ всѣхъ тѣхъ людей, единственная вина которыхъ — въ ихъ моральномъ преимуществѣ и нравственномъ превосходствѣ“.

Въ настоящее время Редакція «Морского Журнала» занята мыслью о составленіи «общаго списка» всѣхъ чиновъ Морского Вѣдомства, находящихся за границей. Число такихъ — по самымъ приблизительнымъ предположеніямъ — болѣе 2.000 человѣкъ, ибо къ 1.000 строевыхъ офицеровъ, о которыхъ я упоминалъ раньше, надо прибавить еще столько же офицеровъ корпусовъ, инженеръ-механиковъ, офицеровъ по Адмиралтейству и т. п. Я такъ подробно остановился на этой работѣ, имѣющей чисто историческое значеніе, только потому, что ее вести возможно, конечно, только благодаря изданію «Морского Журнала».

Краткій докладъ мой затянулся. Трудно мнѣ, принимающему самое непосредственное участіе въ изданіи cadaго номера, каждой страницы, каждой строчки журнала, удержаться отъ соблазнительной мысли воспользоваться сегодняшнимъ вашимъ здѣсь присутствіемъ, чтобы сообщить вамъ какъ можно больше свѣдѣній о жизни журнала. Но я боюсь васъ утомить, а потому сдѣлаю только наброски тѣхъ отраслей работы журнала, которыхъ я еще не затронулъ.

«Морской Журналъ» отмѣчалъ на своихъ страницахъ появляющіяся въ періодическихъ органахъ статьи моряковъ по разнымъ вопросамъ. Это помогало нашимъ офицерамъ какъ составлять статьи, такъ и слѣдить, что именно уже освѣщено, а что нѣтъ. Одновременно Редакція «Морского Журнала» собирала эти статьи, наклеивала ихъ на чистые листы бумаги, и въ настоящее время въ распоряженіи Редакціи находятся цѣ-

лые томы газетныхъ вырѣзокъ со статьями офицеровъ Флота по морскимъ вопросамъ.

При помощи «Морского Журнала» было издано четыре книги. «Морской Журналъ» вызвалъ къ жизни еще цѣлый рядъ книгъ, поднявъ на своихъ страницахъ вопросъ о «морскомъ издательствѣ» и заведя регистрацію всѣхъ книгъ, написанныхъ офицерами Флота на морскія темы, сведя ихъ въ «Зарубежную морскую библіотеку». Въ настоящее время въ спискѣ этой библіотеки числится 39 вышедшихъ книгъ. Выходили они въ самыхъ разнообразныхъ странахъ, городахъ, издательствахъ и даже частяхъ свѣта. Но всѣ онѣ были объединены однимъ — принадлежностью автора къ морской семьѣ и часто книги, вышедшія въ Шанхаѣ и Парижѣ, имѣли на своей обложкѣ порядковый номеръ «Русской морской зарубежной библіотеки».

«Морской Журналъ» объявилъ въ 1928 году подписку на покупку старинной книги — «Уставъ Морскій», изданія 1720 года. Книга эта была вывезена изъ Россіи и ее хотѣли продать въ Америку. Не желая допустить пропажи ея для Флота, журналъ объявилъ подписку, нужная сумма была собрана и книга въ настоящее время хранится въ Парижскомъ Морскомъ Собраніи на почетномъ мѣстѣ, напоминая каждому посѣтителю Собранія о солидарности моряковъ.

Невидимыми нитями связана Редакція «Морского Журнала» съ моряками, разбросанными по всему свѣту. Цѣль, поставленная журналу, — чтобы въ минуту нужды моряки имѣли возможность обратиться куда то по своему дѣлу, — мнѣ кажется, журналомъ достигнута. Десятки писемъ, получаемыя мною ежемѣсячно, убѣждаютъ меня въ крѣпости этой связи и въ необходимости и далѣе вести дѣло изданія журнала. Да, десятки писемъ ежемѣсячно! Я далъ самому себѣ обѣщаніе — отвѣчать на каждое полученное мною письмо. По мѣрѣ силъ и возможности это обѣщаніе я исполняю. Рѣдкія, очень рѣдкія письма остаются безъ отвѣта, что происходитъ не по злой волѣ, а по недостатку времени. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, причастныхъ къ газетныхъ работѣ, видя, что я каждый день пишу письма, спросилъ какъ то меня: «Скажите, Вы очень много пишете писемъ, навѣрно больше ста въ годъ?» «Да, отвѣтилъ я, я пишу много, но исчисленіе Ваше никуда не годится — я пишу больше ста писемъ въ мѣсяцъ, около 120, а за годъ — болѣе 1.200». Правда, переписка грамадная. Каждый мѣсяцъ я откладываю въ свой архивъ вотъ такую пачку писемъ. На одни марки въ годъ, на отправку вотъ этихъ 1.217 писемъ за годъ потребовалась сумма не менѣе двухъ съ половиной тысячъ ч. кр. «Морской Журналъ» издается 8 полныхъ лѣтъ, слѣдовательно, однихъ почтовыхъ расходовъ

на отправки писемъ было болѣе 20 тысячъ кронъ. Я началъ издавать «Морской Журналъ» въ то время, когда печатаніе одного печатнаго листа обходилось больше 1000 кронъ. Въ послѣднее время печатаніе стоитъ дешевле, но если мы примемъ, какъ среднюю, оплату печатанія 1 листа даже въ 600 кронъ, то, по приблизительному расчету, за эти 8 лѣтъ для изданія 99 номеровъ журнала или, какъ я говорилъ въ началѣ, 151 печатнаго листа, потребовалась сумма около 90.000 кронъ чешскихъ. И надо сказать, что эта сумма, которую надо принять для вѣрности въ 100.000 кронъ, получена на 99 процентовъ изъ заграницы, получена по кронамъ отъ подписчиковъ журнала, которые часто отдають послѣднее, чтобы поддержать «Морской Журналъ».

Отношеніе читателей къ журналу не позволяетъ мнѣ бросить дѣло изданія. Въ дни кризиса, когда мнѣ казалось, что изданіе придется или прекратить или перейти на литографированное, — я получилъ отъ читателей такое множество самыхъ трогательныхъ писемъ, что воочію убѣдился въ значеніи журнала и въ томъ, что морская семья не дастъ заглухнуть издательству «нашего» — какъ писалось въ письмахъ — «Морского Журнала». Такія письма приходятъ и теперь. Приходятъ отъ офицеровъ, которыхъ часто я знаю только по фамиліи и съ которыми никогда не встрѣчался. Писемъ много. И только они даютъ силы продолжать въ довольно трудныхъ условіяхъ изданіе «Морского Журнала». Мы будемъ издавать его до конца... или до конца силъ своихъ, или до конца вынужденнаго нашего пребыванія на чужой землѣ. Мы вѣримъ, что конецъ этому пребыванію близится съ каждымъ годомъ. Наша служба на корабляхъ Россійскаго Флота началась подъ сѣнью Андреевскаго флага. Съ нимъ, съ этимъ флагомъ въ душѣ и въ помыслахъ, мы ушли за границу. Плѣнившись дивнымъ образомъ Андреевскаго флага, Великій Петръ изрекъ пророческую фразу: «Флагъ во образѣ креста Святого Андрея можетъ носить только достойный флотъ». Моряки, убивающіе своего Командующаго, разстрѣливающіе своихъ офицеровъ, изгнавшіе изъ обихода понятія вѣры, чести, долга и совѣсти, — не могли плавать на корабляхъ подъ Андреевскимъ флагомъ — Флотъ пересталъ быть достойнымъ носить этотъ флагъ — и на гафеляхъ Краснаго флота поднимается Красное знамя, знамя насилія, крови, слезъ...

Но, какъ писалъ «Морской Журналъ» въ первомъ номерѣ, мы вѣримъ — вновь станетъ Россійскій Флотъ достойнымъ носить флагъ «во образѣ креста Святого Андрея». И мы вѣримъ, настанетъ день, и Господь дастъ намъ счастье быть свидѣтелями и участниками его, — когда подъ звуки Николаевского марша торжественно будетъ поднятъ и гордо

разовѣтся символъ безконечной любви въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго и синяго, грозный для враговъ — славный Андреевскій флагъ. Мы вѣримъ — такъ будетъ.

Мих. Стахевичъ.

О сотомъ номерѣ журнала.

Одной изъ самыхъ большихъ радостей cadaго издателя является выпускъ расширеннаго, увеличеннаго номера. Каждый издатель — и я въ томъ числѣ — пользуется удобнымъ случаемъ, чтобы, придравшись къ какой либо датѣ, выпустить такой увеличенный номеръ.

Придрался я къ окончанію пяти лѣтъ жизни журнала и въ декабрѣ 1932 г. выпустилъ № 60 въ 40 страницъ. Надо было придратъся къ «юбилейному» числу 100 и постараться выпустить № 100 журнала большимъ. Я обратился къ друзьямъ и читателямъ журнала съ просьбой о сборѣ средствъ спеціально на сотый номеръ. Откликъ на мой призывъ превысилъ мои ожиданія — изъ всѣхъ странъ міра начали поступать деньги, которыя, собираясь по кронамъ, дали возможность выпустить настоящій номеръ въ 80 страницъ.

Я лишень возможности перечислить всѣхъ лицъ и морскія организаціи, приславшихъ поддержку и письменныя привѣтствія. Перечислять жертвователей — это значило бы повторить имена большей части подписчиковъ. Помѣщать привѣтствія — порой написанныя въ выраженіяхъ, трогательныхъ до слезъ — это значило бы занять всѣ 80 страницъ журнала. Поэтому я позволю себѣ ограничиться принесеніемъ еще разъ самой сердечной благодарности всѣмъ, откликнувшимся и поддержавшимъ и теплымъ словомъ и присылкой денегъ выпускъ сотаго номера журнала.

Я не могу не отмѣтить особо трудовъ и хлопотъ по сбору средствъ слѣдующихъ большихъ друзей «Морского Журнала»: Николая Дмитриевича Деменкова, Юрія Корнельевича Дворжицкаго, Александра Александровича Штрома, Эвальда Карловича Шульца, Сергѣя Сигизмундовича Политовскаго — изъ Ревеля, Бѣлграда, Нью-Йорка и Парижа пришли наибольшія суммы.

Изъ полученныхъ привѣтствій я не могу не напечатать добрыхъ словъ и пожеланій органовъ печати, откликнувшихся на юбилей «Морского Журнала», привѣтствій отъ морскихъ организацій, подписанныхъ ихъ членами, и привѣтствій отъ нашихъ морскихъ писателей, самоотверженно проводящихъ въ своихъ прекрасныхъ статьяxъ на страницахъ періодической печати военно-морскую идею и знакомящихъ широкую публику съ жизнью моряковъ и доблестью нашего Флота.

Мнѣ очень хотѣлось эти привѣтствія помѣстить въ журналъ какъ оригиналы, снявъ съ нихъ клише, — къ моему глубокому сожалѣнію, по техническимъ причинамъ отъ этого пришлось отказаться, ограничившись только клише съ адреса отъ Парижской морской семьи.

Отклики на мысль издать сотый номеръ журнала большимъ доставили мнѣ много, много радости и укрѣпили меня въ мысли о необходимости и дальше издавать журналъ.

Съ новой энергіей, черпаемой въ симпатіяхъ читателей журнала, буду я продолжать начатое 100 мѣсяцевъ тому назадъ дѣло, твердо вѣря, что «Морской Журналъ» въ изданіи Каютъ-Компаніи въ Прагѣ сталъ достояніемъ и дѣтищемъ всей морской семьи, находящейся за рубежомъ. **Мих. Стахевичъ.**

P. S. Я назначилъ цѣну на этотъ номеръ (80 стр.) только 5 франковъ (для ЧСР — 5 кч.). Но если кто либо найдетъ эту цѣну слишкомъ малой и захотѣлъ бы заплатить больше — приемъ пожертвованій не прекращенъ и они съ благодарностью будутъ приняты. **М. С.**

По случаю выхода сотаго номера «Морского Журнала» въ Бѣлградѣ, въ воскресенье 3 мая, въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II состоялось интимное матинэ.

Среди присутствовавшихъ: Военный агентъ ген. штаба полк. Базаревичъ, Начальникъ Округа К.И.А. и Ф. въ Югославіи ген.-м. Кириенко, Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія и Кружка б. воспит. Морск. Корпуса кап. 1 р. Хоматьяно, замѣст. Предс. Совѣщанія Старшинъ Отдѣла В.-М. Союза кап. 1 р. Борсукъ, Начальникъ отдѣленія Морского Отдѣла К.И.А. и Ф. въ Югославіи ст. лейт. Мурзинъ и др.

Представитель «Морского Журнала» лейт. Штромъ въ краткомъ сообщеніи обрисовалъ работу «Морского Журнала» съ момента его возникновенія до выхода сотаго номера и значеніе журнала для морского Зарубежья.

Въ концертной программѣ любезно приняли участіе: талантливый композиторъ и піанистъ А. А. Бутаковъ, теноръ А. А. Кратъ, прекрасно исполнившій нѣсколько арій, и поэтъ А. Е. Говоровъ, прочитавшій специально написанное стихотвореніе «Стягъ Св. Андрея».

Несмотря на сравнительную немногочисленность присутствовавшихъ, матинэ прошло оживленно и весело, а молодежь съ удовольствіемъ потанцевала.

Хорошо работали лоттерея и буфетъ, организованные подъ руководствомъ М. Н. Хоматьяно при участіи Ихъ Превосходительствъ С. А. Бутаковой и А. В. Пономаревой и М. В. Сомовой, Ю. В. Карбоньеръ, Р. Е. Краснощековой, К. Я. Тарховой, М. В. Фолькертъ, М. С. Штромъ, Т. В. Боголюбской, М. Г. Хоматьяно и Е. Г. Шишковой.

Часть чистаго дохода отъ матинэ, выразившаяся въ суммѣ 750 динаръ, отчислена на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ изданіемъ сотаго номера «Морского Журнала», а оставшіяся средства расредѣлены отъ имени «Морского Журнала» между 8 особо нуждающимися чинами флота, списокъ коихъ переданъ въ редакцію журнала.

Представительство «Морского Журнала» въ Югославіи считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ, кто откликнулся на его призывъ и своимъ личнымъ трудомъ, пожертвованіями и участіемъ въ программѣ содѣйствовалъ успѣху какъ матинэ, такъ и скромному юбилею «Морского Журнала».

Въ Прагѣ литературно-музыкальный вечеръ состоялся 6 мая въ Домѣ Чехосл. Инженеровъ.

Въ первой части редакторомъ «Морского Журнала» былъ прочтенъ докладъ о работѣ журнала за 100 мѣсяцевъ, печатаемый въ этомъ номерѣ. Послѣ сего Н. Ф. Новожиловымъ и К. А. Арбатовымъ были прочтены рассказы А. А. Гефтера, А. П. Лукина, А. А. Кононова и Б. П. Апреѣва. Съ наибольшимъ вниманіемъ былъ прослушанъ рассказъ мичм. Гефтера — «Боксъ». Въ музыкальной части программы приняли участие лучшія музыкальныя силы Праги; супруга члена К.-К. и сына полк. по Адмиралт. — Ариадна Николаевна Новикова-Рыжкова, дочь профессора караблестроенія — Александра Александровна Фанъ-деръ-Флитъ, супруга брата лейтенанта, члена К.-К. въ Санъ-Франциско — Елизавета Николаевна Эвертъ исполнили подъ аккомпаниментъ Елены Сергѣевны Абрамовой романсы и дуэты русскихъ композиторовъ. Каждая исполнительница была награждена публикой долгими заслуженными аплодисментами.

Издательство «Морского Журнала» считаетъ своей пріятной обязанностью еще разъ принести А. Н. Новиковой-Рыжковой, А. А. Фанъ-деръ-Флитъ, Е. Н. Эвертъ, Е. С. Абрамовой, Н. Ф. Новожилову и К. А. Арбатову сердечную и искреннюю благодарность за любезное выступленіе на вечерѣ, чистый доходъ съ котораго (около 300 к. ч.) поступилъ въ фондъ по изданію сотаго номера журнала. Кромѣ того, издательство съ благодарностью отмѣчаетъ помощь предсѣдателя Объединенія Русск. Эмигр. Орг-цій въ ЧСР проф. А. С. Ломшакова.

П р и в ѣ т с т в і я къ 100-му номеру „Морского Журнала“.

М. С. С Т А Х Е В И Ч У.

(Организатору и редактору „Морского Журнала“).

*Привѣтъ тому, кто въ дни ненастья
Былымъ оставшись вѣренъ снамъ,
Ведетъ корабль свой неустанно
Къ роднымъ далекимъ берегамъ,*

*Чей духъ не сломленъ ураганомъ
И кто сумѣлъ, во мглѣ, собрать,
Подъ сѣнь Андреевскаго флага,
Грозой развѣянную рать.*

Бар. С. Таубе-Аничкова.

Отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ*).

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ!

Отъ имени Пражской Каютъ-Компаніи считаю пріятнымъ долгомъ отмѣтить, что наша поэтесса, бар. С. И. Таубе-Аничкова, нашла прекрасное слово для оцѣнки Вашей дѣятельности и Вашихъ душевныхъ качествъ, назвавъ Васъ «**вѣрнымъ**».

Да, вѣрнымъ, такимъ вѣрнымъ, какихъ въ дни ненастья осталось не много.

Вѣрнымъ мы называемъ того, кто долгъ подданства или долгъ повиновенія, принятую обязанность или данную клятву и даже простое данное слово, — исполняетъ неизмѣнно, безъ уклоненія, безъ ослабленія, дѣятельно, точно, чистосердечно.

Вѣрнымъ мы называемъ того, кто, встрѣчая обстоятельства, при которыхъ вѣрность нельзя сохранить иначе, какъ принося тяжелыя жертвы, — рѣшительно готовъ жертвовать и дѣйствительно жертвуетъ удовольствіями и выгодами, чтобы сохранить вѣрность.

Этими понятіями о вѣрности Вы руководствуетесь всегда и мы, члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, свидѣтельствуемъ, что Вы были всегда вѣрнымъ принятымъ на себя обязанностямъ.

*) Я очень польщенъ столь незаслуженно высокой оцѣнкой своей дѣятельности, исходящей отъ моихъ ближайшихъ друзей и сотрудниковъ — членовъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Если бы я не былъ связанъ словомъ — помѣстить текстъ непрочитаннаго на вечерѣ 6 мая обращенія ко мнѣ, — я бы его не помѣстилъ, но, „давши слово — держись“, и я краснѣю и держусь.

Мих. Стахевичъ.

Вы ведете корабль свой неустанно, службѣ Флоту и Родинѣ отдавая свое свободное время, являясь примѣромъ для насъ и вліяя на нашу волю своимъ словомъ.

Наше слово есть отпечатокъ и образъ нашего духа; если бы собрать всѣ слова наши, то мы увидѣли бы въ нихъ свое собственное изображеніе.

Сто номеровъ «Морского Журнала», созданныхъ Вашими трудами, съ достаточной ясностью говорятъ о духовномъ обликѣ редактора, и можемъ утверждать, что какъ «словомъ держится въ силѣ и союзѣ весь родъ человѣческій», такъ и «Морскимъ Журналомъ» собрана воедино и держится вмѣстѣ и сильна морская семья.

Отымите слово у людей и все остановится въ мірѣ человѣческомъ. Отымите «Морской Журналъ» и останется морская семья разрозненной и обезсиленной. Отымите Михаила Сергѣевича отъ «Морского Журнала» и не будетъ «Морского Журнала». «Морской Журн.» — проводникъ нашихъ взаимныхъ мыслей, чувствъ, надеждъ, нуждъ, радостей и печалей, предпріятій и усовершенствованій.

Словомъ, сказаннымъ въ «Морскомъ Журналѣ» связуется у насъ прошедшее съ настоящимъ, настоящее съ будущимъ, и приходятъ въ тѣсное единеніе тѣ, кто никогда не видали другъ друга. Служа «Морск. Жур-лу» вотъ уже 8 лѣтъ, Вы, Михаилъ Сергѣевичъ, являете собою яркій примѣръ безкорыстія и самоотверженія для блага общественнаго.

Вашему водительство, Михаилъ Сергѣевичъ, ввѣренъ корабль большой цѣнности и дано весьма важное назначеніе.

Пройденный Вами путь говоритъ намъ, что корабль имѣетъ въ Вашемъ лицѣ мужественнаго и опытнаго командира, ведущаго его къ роднымъ далекимъ берегамъ.

И если Вашъ духъ «не былъ сломленъ ураганомъ» и Вы «сумѣли собрать подъ сѣнь Андреевскаго флага» грозой развѣянную по всему міру морскую семью, то вѣримъ мы, что теперь, когда пройдены уже столь многія опасныя мѣста и стали видны берега — блестяще доведете Вы, Михаилъ Сергѣевичъ, минуя минныя поля, ввѣренный Вамъ корабль въ родную гавань.

За исполненную уже Вами работу мы Вамъ приносимъ признательную, глубокую, сердечную благодарность, и позвольте мнѣ отъ имени Пражской Каютъ-Компаніи сказать Вамъ, дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, что мы горды своимъ командиромъ-редакторомъ и желаемъ, чтобы Господь Богъ даровалъ Вамъ силъ душевныхъ и физическихъ для успѣшнаго продолженія Вашей высокополезной и отвѣтственной дѣятельности на благо Родины и Флота.

За Каютъ-Компанію въ Прагѣ А. Станиславскій.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Примите мои искреннія поздравленія Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ съ готовящимся къ выходу 100 номеромъ «Морского Журнала». Съ чувствомъ искренняго удовлетворенія и симпатіи я слѣжу за Вашей высокополезной работой. Не мнѣ говорить, какъ труденъ путь редактора эмигрантскаго журнала: этого не понимаетъ и 2/3 эмиграціи, — поймутъ тогда, когда закончится наше изгнаніе и въ спокойной обстановкѣ безъ нервности, злобы, подсиживанія и нелѣпой ревности будутъ подведены итоги работы cadaго изъ насъ... Я не только вѣрю, но и знаю, что Россія и Россійскій Флотъ отдастъ Вамъ должное. Хочу закончить это письмо душевнымъ пожеланіемъ Вамъ бодрости, силъ и полного успѣха и братски обнять Васъ.

Да сохранить Господь для Россіи такихъ людей, какъ Вы.
Искренне Вашъ *Василій Орѣховъ.*

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

Прошу Васъ отъ лица Редакціи газеты «Возрожденіе» и моего лично принять сердечныя поздравленія по случаю выхода юбилейнаго сотаго номера редактируемаго Вами «Морского Журнала», и искреннія пожеланія полного успѣха и процвѣтанія.

Проводимая Вами работа въ теченіе многихъ лѣтъ по объединенію всѣхъ членовъ русской морской семьи, разбросанныхъ по всему міру, намъ особенно понятна и близка, и въ этомъ отношеніи мы желаемъ Вамъ дальнѣйшаго преуспѣянія.

Примите увѣренія въ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и искренней преданности.
Ю. Семеновъ.

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

Редакція и сотрудники «Новаго Слова» шлютъ искреннія поздравленія къ выходу 100 номера «Морского Журнала» и отъ души желаютъ дальнѣйшаго преуспѣянія добраго начинанія.

Редакторъ *Вл. Деспотули.*

Секретарь *Р. Энгель.*

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ,

Постоянное Совѣщаніе Русскихъ Національныхъ Организаций въ Прагѣ сердечно поздравляетъ Васъ съ юбилейнымъ сотымъ выпускомъ Вашего дѣтища-журнала «Морской Журналъ». Примите пожеланія здоровья и силы для успѣшнаго продолженія національнаго дѣла.

Вмѣстѣ съ Вами твердо вѣримъ въ близкое возрожденіе родного Вамъ, славнаго и неподобнаго Россійскаго Военнаго Флота.

Предсѣдательствующій Гв. Капитанъ *Н. Карлинскій.*

Секретарь Совѣщанія Шт.-Капитанъ князь *Эристовъ.*

Парижекам морекам семья, при-
 вѣтствуемъ выходъ изъ свѣтъ 100-го
 номера "Морского Журнала"-это-
 го связующаго звена между мо-
 рскими, разбросанными по всеміу
 румбамъ картѣшки, - шлетъ свои ис-
 кренній пожеланіи здоровья, силъ и
 дальнѣйшаго успѣха создателю и
 неутомимому работнику нашей "Служ-
 бы Связи" дорогимъ и гдѣкогда де-
 жаснымъ Михаилу Сергѣевичу.

М. С. Стахевичу.

М. С. Стахевичу

Л. Морозовъ *С. Морозовъ* *В. Морозовъ* *М. Морозовъ* *А. Морозовъ* *И. Морозовъ* *К. Морозовъ* *Л. Морозовъ* *М. Морозовъ* *Н. Морозовъ* *О. Морозовъ* *П. Морозовъ* *Р. Морозовъ* *С. Морозовъ* *Т. Морозовъ* *У. Морозовъ* *Ф. Морозовъ* *Х. Морозовъ* *Ц. Морозовъ* *Ч. Морозовъ* *Ш. Морозовъ* *Щ. Морозовъ* *Ъ. Морозовъ* *Ы. Морозовъ* *Э. Морозовъ* *Ю. Морозовъ* *Я. Морозовъ*

В. В. Виноградовъ
Богдановичъ
А. П. Герасимовъ
И. И. Григорьевъ
С. С. Степановъ
М. М. Михайловъ
А. А. Александровъ
В. В. Васильевъ
Г. Г. Голубевъ
Д. Д. Давыдовъ
Е. Е. Ефимовъ
Ж. Ж. Жуковъ
З. З. Златовъ
И. И. Ивановъ
К. К. Козловъ
Л. Л. Лавровъ
М. М. Морозовъ
Н. Н. Носовъ
О. О. Овчинниковъ
П. П. Поповъ
Р. Р. Романовъ
С. С. Сидоровъ
Т. Т. Тихоновъ
У. У. Устиновъ
Ф. Ф. Федотовъ
Х. Х. Хохловъ
Ц. Ц. Цыгановъ
Ч. Ч. Черновъ
Ш. Ш. Шубинъ
Щ. Щ. Щербаковъ
Ъ. Ъ. Ъезубовъ
Ы. Ы. Ысачевъ
Э. Э. Эрастовъ
Ю. Ю. Юрковъ
Я. Я. Яковлевъ

П. Федоровъ

— Общество Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ привѣтствуетъ «Морской Журналъ» и Васъ, многоуважаемый и дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, съ юбилейнымъ сотымъ номеромъ журнала. Никто здѣсь за рубежомъ не сдѣлалъ болѣе для поддержанія въ нашей средѣ славныхъ старыхъ традицій, для объединенія нашей морской семьи, для связи между собой морскихъ организацій. Личное Ваше сердечное отношеніе къ Вашимъ сослуживцамъ, старшимъ и младшимъ, и Ваша отзывчивость внушили во всѣхъ насъ глубокую къ Вамъ симпатію и благодарность. Наше Общество шлетъ Вамъ и «Морскому Журналу» искреннѣйшее пожеланіе дальнѣйшей успѣшной дѣятельности.

Адмиралъ С. Воеводскій.

Контръ-адмиралъ Пилкинъ.

Контръ-адмиралъ Н. Сергѣевъ.

Кап. 2 р. Пилкинъ. Ст. лейт. В. Славинскій. Ст. лейт. В. Борисовъ 1-й.

Мичманъ А. Гефтеръ.

Лейт. Ю. Лазаревичъ.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Отъ лица Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи приношу Вамъ и Редакціи «Морского Журнала» наши поздравленія съ знаменательнымъ въ наши исключительно тяжелые дни юбилеемъ выпуска сотаго номера Вашего журнала.

Не только намъ, бывшимъ Вашимъ сослуживцамъ и братьямъ по оружію, но и всѣмъ, искренно любящимъ свою многострадальную Родину и дорожающимъ ея былой славой и величіемъ, «Морской Журналъ», издаваемый подъ Вашимъ опытнымъ руководствомъ, даетъ рѣдкія минуты радости и отдыха отъ тяжелаго окружающаго, перенося насъ въ далекія времена, когда мы имѣли счастье служить подъ сѣнью Андреевскаго Флага и подъ Верховнымъ Начальствомъ Русскаго Царя.

Отъ всей души желаемъ Вамъ дальнѣйшаго успѣха въ Вашемъ тяжеломъ трудѣ.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и готовности всегда быть къ услугамъ Вашимъ

С. Фабрицкій,

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ!

Сегодня, по окончаніи годового собранія нашей Кассы, мы услышали знакомые переливы дудки и команду: «Всѣ наверхъ, дружескій привѣтъ «Морскому Журналу» подписывать».

И подписываемъ, очень охотно подписываемъ...

С. Политовскій, Э. Шульцъ, А. Руммель, А. Бергъ, Н. Голлицынъ,
Р. Фельманъ, К.-де-Колонгъ, Б. Новицкій, П. Филатовъ 2-й,
К. Покровскій, Д. Федоровъ, П. Левицкій, В. Е. Дмитріевъ,
А. Витгефтъ, М. Русинъ, П. Бартъ, К. Шуманскій, Н. Уткинъ.

— Сердечно поздравляю «Морской Журналь» съ выходомъ 100-го номера и отъ всей души желаю дальнѣйшей успѣшной дѣятельности.

Вице-адмираль *Кедровъ*.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Примите наши поздравленія къ 100-му номеру и пожеланія дальнѣйшаго расцвѣта «Морского Журнала».

Капитанъ 1 ранга *Подгорный, Ник. Гіацинтовъ, Г. Успенскій, П. Саноцкій, П. Цеслинскій, М. Бутаковъ, С. Ардашевъ, Г. Торинъ*.

Почто-телеграмма.

Редактору «Морского Журнала М. С. Стахевичу.

Съ самыми лучшими искренними чувствами привѣтствую выходъ «сотаго номера» нашего родного «Морского Журнала» и, съ неугасимой вѣрой въ скорое возвращеніе всѣхъ насъ на Родину, — отъ всего сердца горячо желаю дорогому и неутомимому Михаилу Сергѣевичу благополучно перенести свое дѣтище — издательство на берега родной Невы.

И если суждено будетъ дожить до этого радостнаго дня, то спѣшу заявить о своемъ желаніи состоять подписчикомъ журнала и въ счетъ той подписной платы, каковая будетъ установелена на «Морской Журналь» уже въ Россіи, прилагаю при семъ все свое наличное теперешнее «состояніе» въ размѣръ девяти рублей царскими деньгами.

Одна изъ флотскихъ душъ.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Отъ всей души поздравляю Васъ съ предстоящимъ выходомъ сотаго номера «Морского Журнала».

Всякому здравомыслящему понятно, что въ условіяхъ зарубежной жизни выпускъ сотаго номера ежемѣсячнаго журнала есть наилучшее доказательство жизненности изданія, его читаемости, выполненія тѣхъ элементарныхъ требованій, которыя предъявляютъ читатели. Ибо, если читатели оказались неудовлетворенными, — изданіе захирѣло бъ и не могло существовать. А эти читатели разбросаны по всѣмъ странамъ свѣта и потому нельзя про нихъ сказать, что они принадлежатъ къ какой то одной маленькой, закрытой группировкѣ.

Вотъ почему, для всякаго не менѣе здравомыслящаго, не можетъ не быть вполнѣ яснымъ, что заслуга въ этомъ лежитъ всецѣло и единственно на редакторѣ журнала. Ни кто иной, какъ редакторъ получаетъ, прочитываетъ, собираетъ, сортируетъ и сдаетъ въ печать весь матеріаль. И если Вы, дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, оказались въ трудной роли редактора, если Вы претерпѣвали всѣ трудности и невзгоды, — то те-

перь, когда Ваше поднадзорное дѣтище стало совершеннолѣтнимъ и празднуетъ свой юбилей, выдержавъ экзамень на всѣ права гражданства, то именно Вамъ и надлежитъ принять всѣ тѣ привѣтствія, кои адресуются со тому номеру журнала, и простить тѣмъ, кто, не владѣя слогомъ и словомъ, не въ достаточно ярко-выраженной формѣ привѣтствуетъ Васъ за Вашу большую національную работу, изъ нихъ же первый есмь азъ.

Дай Богъ Вамъ и дальнѣйшаго успѣха.

Уважающій Васъ *Люби.*

Глубокоуважаемый и дорогой Михаилъ Сергѣевичъ,

Въ эти дни, со всѣхъ концовъ земного шара, будутъ нести къ Вамъ привѣтствія по случаю предстоящаго въ маѣ выпуска сотаго номера родного всѣмъ намъ «Морского Журнала». Я бы хотѣлъ присоединить и мой голосъ къ общему хору голосовъ — «Многая лѣта журналу и дорогому его редактору».

Капитанъ 2 ранга *А. Лукинъ.*

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ.

Съ чувствомъ радостнаго волненія посылаю я Вамъ мои самыя горячія поздравленія по случаю выхода сотаго номера «Морского Журнала».

«Морской Журналъ», такъ прекрасно и самоотверженно издающійся Вами и Вами основанный, является не только любимымъ и необходимымъ журналомъ морской зарубежной семьи. «Морской Журналъ» есть хранитель нашихъ вѣковыхъ морскихъ традицій, нашей славной военно-морской исторіи, хранитель чести Россійскаго Императорскаго Флота и священнаго для насъ его символа — Андреевскаго флага.

И, если Россійскій Императорскій Флотъ, волею невѣдомыхъ намъ судебъ, временно реально не существуетъ, — великій духъ его изъ номера въ номеръ оживаетъ на страницахъ «Морского Журнала».

И слава, не меркнущая слава прошлаго, о которой Вы намъ въ эти тяжелые годы неустанно напоминаете, рождаетъ въ сердцахъ нашихъ непоколебимую вѣру въ приближеніе долгожданнаго дня, когда увидимъ мы, наконецъ, подъемъ старыхъ Андреевскихъ флаговъ на новыхъ Россійскихъ Императорскихъ корабляхъ...

Евгеній Тарусскій.

Съ чувствомъ искренней благодарности привѣтствуемъ глубокоуважаемаго Михаила Сергѣевича съ выходомъ въ свѣтъ сотаго номера «Морского Журнала», на страницахъ котораго мы всегда видимъ искреннюю любовь къ Флоту и стремленіе объединить русскихъ моряковъ, разбросанныхъ по всему міру. Высоко цѣня Ваши усилія и неутомимую энергію въ дѣлѣ предолѣнія столь многочисленныхъ въ переживаемое нами тяжелое время препятствій по изданію журнала, который

для всѣхъ насъ сталъ роднымъ, мы отъ души желаемъ Вамъ успѣха въ дальнѣйшей Вашей дѣятельности, польза которой для всѣхъ насъ несомнѣнна.

К.-адм. Беренсъ. К.-а. Тихменевъ. К1р. Трухачевъ. К1р. Мордвиновъ.
К1р. Лебедевъ. К1р. Григорковъ. К1р. В. Потаповъ. К1р. В. Юрьевъ.
К2р. А. Воробьевъ. К1р. Гутанъ. К2р. Ульянинъ.
Ст. л. Зернинъ. Лейт. Червинскій. Ст. л. Манфановскій.

О б р а щ е н и е ко всѣмъ б. членамъ Россійскихъ Яхтъ-клубовъ.

Яхтъ-Клубъ имени Императора Петра I Великаго въ Бѣлградѣ (Югославія), единственный русскій Яхтъ-Клубъ за границей и несущій на своей клубской мачтѣ традиціонный Русскій Яхтъ-Клубскій флагъ съ вензелемъ нашего Великаго Императора Петра I, празднуетъ въ 1936 г. (29.VI-12.VII) свое 5-лѣтнее существованіе.

Яхтъ-Клубъ, обласканный Югославянскимъ Королевскимъ Дворомъ, правительствомъ и народомъ, за короткое время и въ условіяхъ эмигрантской жизни успѣлъ, на берегу р. Савы, въ Бѣлградѣ, построить яхтъ-клубскій домъ, собственный портъ, ремонтный эллингъ и т. п.

Яхтъ-Клубъ получилъ и право на осеннихъ гонкахъ яхтъ, происходящихъ въ день рожденія Его Величества Короля Петра II, награждать яхты-побѣдительницы, по каждому классу, Югославянскимъ флагомъ съ вензелемъ Его Королевскаго Величества. Переходныхъ кубковъ въ Яхтъ-Клубѣ пока нѣтъ.

Количество рѣчныхъ парусныхъ яхтъ, приписанныхъ къ Яхтъ-Клубу, достигло уже 18 и онѣ пока держатъ первенство на гонкахъ въ Бѣлградѣ, а съ моторными флотъ Яхтъ-Клуба достигъ 25 судовъ.

Яхтъ-Клубъ былъ удостоенъ посѣщеніемъ ряда официальныхъ лицъ и послѣднимъ въ 1935 г., посѣтившимъ его, былъ и германскій министръ спорта фонъ Чамеръ ундъ Остенъ.

Почетными членами Яхтъ-Клуба состоятъ Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна и корабельный инженеръ В. И. Юркевичъ, а Командоромъ Яхтъ-Клуба б. Россійскій Посланникъ при Югославянскомъ Королевскомъ Дворѣ г. В. Н. Штрандтманъ.

Яхтъ-Клубъ хранитъ въ своихъ архивахъ привѣтственную телеграмму покойнаго Друга Россіи, Его Величества Короля Александра I, а также высокоисторическаго значенія и цѣнную для насъ реликвию съ одной изъ Императорскихъ, Государевыхъ, яхтъ.

Имѣя возможность, въ день Тезоименитства Императора Петра Великаго и въ другіе торжественные дни, одновременно со своимъ флагомъ поднимать на клубской мачтѣ, взамѣнъ сигнальныхъ флаговъ, флаги Россійскихъ Яхтъ-Клубовъ — Яхтъ-Клубъ обращается ко всѣмъ б. членамъ Россійскихъ Яхтъ-Клубовъ съ просьбой прислать флагъ своего Яхтъ-Клуба, чтобы этотъ флагъ имѣлъ возможность нѣсколько разъ въ году развернуться и развѣваться на яхтъ-клубской мачтѣ Яхтъ-Клуба Императора Петра Великаго. Всякій, приславшій флагъ, получить фотографію, удостоверяющую, что флаги Россійскихъ Яхтъ-Клубовъ вновь рѣютъ надъ яхтовымъ портомъ. Желательный размѣръ флаговъ 50 x 70 см., а направлять ихъ слѣдуетъ по адресу: D-r Ivan Belousov, V.-Komandor Yacht-Cluba, Dečanska ul. 29, Belgrade, Jugoslavija.

Правленіе Яхтъ-Клуба.

— В. Ю. ф. Гагемейстеромъ переданы Редакціи годовые комплекты „Морского Сборника“ за 1914 и 1915 г. г. Еще разъ прошу глубокоуважаемаго Вернера Юльевича принять мою самую сердечную благодарность за столь цѣнный подарокъ. Отдѣльныя книги Сборника можно получать для прочтенія на тѣхъ же условіяхъ, какъ и книгу Лорея (см. стр. 41/101).

— Предсѣдатель К.-К. въ С.-Франциско ст. лейт. М. Ю. Горденевъ приготовилъ къ печати книгу — „Морскіе обычаи, традиціи и торжественныя церемоніи Русскаго Императорскаго Флота“. Книга эта войдетъ въ „Русскую Зарубежную Морскую Библиотеку“ подъ № 40. О времени выхода ея, стоимости и возможности приобрѣтенія будетъ своевременно указано въ „Морскомъ Журналѣ“.

— Вышла въ свѣтъ «Прикладная Радиотехника», часть I, инженера Бѣлградской Радио-станціи В. Н. Боголюбскаго.

Для каждаго, интересующагося современной радіо-техникой, эта книга представляетъ несомнѣнный интересъ и будетъ очень полезна, особенно принимая во вниманіе недостатокъ на русскомъ языкѣ подобнаго рода руководствъ. Книга написана очень легко и понятно и является изложеніемъ лекцій, прочитанныхъ авторомъ на Морскихъ техническихъ курсахъ имени проф. А. С. Попова въ Бѣлградѣ, на которыхъ въ настоящее время открытъ старшій курсъ, лекціи котораго войдутъ во II часть книги, подготавливаемую въ настоящее время къ печати. Складъ изданія: Всеславянскій книжный магазинъ М. И. Стефановичъ и К^о, Бѣлградъ. Цѣна 25 динаръ. Получать книгу и справки о курсахъ можно черезъ редакцію «М. Ж.»

КТО

имѣетъ разныя русскія деньги и частныя боны, куплю-обмѣняю.

T. Wroublevsky

14 rue Eugène Baudouin 14, Vanves-Seine, France.